

СВЯТ. ТУХОНЪ,

ЗДОН. ЧУДОТВОР.

А. И. Б. 1860.

Смусеубиу Тухонъ, Епископу Восточному

СВЯТ. ТУХОНЪ,

ЗАДОН. ЧЕДОТВОР.

А. И. Липин.

С. Д. "исключенъ" М. И. Липин, Е. И. Липинъ, В. И. Липинъ

ЖИТИЕ
ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО
ТИХОНА,
ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО,

ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА.

Съ изображеніемъ его и снимкомъ его почерка.

Второе изданіе, дополненное.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Санктпетербургъ. Октября 19 дня 1861 года.

Ценсоръ, Архимандритъ Сергій.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

1861

84/43124

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе	I.
ГЛАВА I.	
Рожденіе и воспитаніе Святителя Тихона	1.
ГЛАВА II.	
Постриженіе въ иночество и училищная служба	9.
ГЛАВА III.	
Служеніе Святителя Тихона въ санъ Епископа Воронежскаго.	
Мѣры для улучшенія нравственнаго состоянія духовенства. — Заботы о воспитаніи духовнаго юношества. — Любовь Св. Тихона къ простому народу и попеченіе о нравственномъ его воспитаніи. — Наученіе народа истинамъ вѣры устно и чрезъ писаніе. — Обличеніе пороковъ и безчинныхъ игръ. — Прекращеніе безчинныхъ празднествъ въ Сырную недѣлю и праздника ярилы. — Частная жизнь Святителя Тихона. — Болѣзнь и отреченіе отъ епархіи	20.

ГЛАВА IV.

Превываніе Святителя Тихона на покоѣ.

Жизнь въ Толшевскомъ монастырѣ. — Переходъ въ Задонскій монастырь и борьба съ духомъ унынія. — Подвиги иноческіе. — Любовь къ трудамъ 59.

ГЛАВА V.

Служеніе Святителя Тихона на пользу ближнихъ.

Сочиненіе душеспасительныхъ писаній. — Переписка съ друзьями. — Келейныя письма. — Сокровище отъ міра собираемое. — Наставленіе инокамъ. — Поученія бѣлому духовенству. — Любовь къ дѣтямъ и ученіе ихъ. — Наставленія посѣтителямъ. — Любовь къ простому народу. — Благотворительность Тихона бѣднымъ. — Состраданіе къ ближнимъ и заключеннымъ въ темницы. — Попеченіе объ обращеніи раскольниковъ. — Благодѣтельное вліяніе Тихона на окрестныхъ помѣщиковъ. — Любовь Тихона къ жителямъ Ельца . 93.

ГЛАВА VI.

Послѣдніе годы жизни Св. Тихона и кончина его.

Уединенная жизнь Тихона. — Приготовленіе къ смерти. — Кончина Св. Тихона. — Погребеніе. — Надгробное слово. — Духовное завѣщаніе Святителя Тихона 164.

ГЛАВА VII.

Писанія Святителя Тихона Воронежскаго.

Перечень сочиненій Св. Тихона. — Характеръ его писаній. — Стараніе его дѣйствовать на сердце. — Нравственные уроки. — Объясненіе истинъ Христіанскихъ сравненіями и подобіями . . . 195.

Внѣшній видъ Святителя Тихона . . . 219.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
22	19	Семинарскія	Семинарскіе
59	4	й основанная	основанная
63	1	другой	другой,
75	2	ибо quia	ибо
106	8	писанія	писаній
107	18	иноческая	иноческая,
178 Прим.	4	Saneti	Sancti
	19	непремѣнно?	непремѣнно.
185	17	блаженъ	блаженъ.

Ж И З Н Ь

СВЯТИТЕЛЯ

Т И Х О Н А І^{го},

ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЕЛЕЦКАГО.

К Н З Н Р

СВЯТЫЙ

Т Н Х О Н А

ВУНЧЕВА БОРОДНИЦА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Источниками для составленія жизнеописанія Святителя Тихона служили: 1) его сочиненія и жизнь его, описанная Митрополитомъ Евгеніемъ. Евгеній, въ мірѣ Евѣимій Алексѣевъ Болховитиновъ, былъ сынъ Воронежскаго священника и обучался въ Воронежской Семинаріи въ то время, какъ Святитель Тихонъ жилъ въ Задонскѣ и скончался тамъ. Одинъ изъ родственниковъ Митрополита Евгенія, Θεодоръ Болховитиновъ, былъ секретаремъ Духовной Консисторіи въ Воронежѣ, въ бытность Святителя Тихона Епископомъ Воронежскимъ. Слѣдовательно Евгеній могъ имѣть о Святителѣ Тихонѣ самыя достовѣрныя свѣдѣнія. Онъ самъ присутствовалъ при его погребеніи. Съ 1789 по 1799 г. онъ проходилъ наставническія и начальническія должности при Воронежской

Семинаріи, и въ это время составилъ описаніе жизни Святителя Тихона (1796 г.). Послѣ перваго изданія онъ озаботился собираніемъ свѣдѣній о Святителѣ Тихонѣ для новаго изданія. Большая часть свѣдѣній получена была имъ отъ Іоанна, келейника Преосвященнаго Тихона. Болховитиновъ входилъ въ сношеніе со многими, знавшими Святителя Тихона, переписывался для этого съ товарищами Св. Тихона по Семинаріи и училищной службѣ, на примѣръ съ Симономъ Лаговскимъ, вмѣстѣ съ которымъ Св. Тихонъ учился въ Новгородской Семинаріи, въ одно время постриженъ въ монашество, вмѣстѣ съ нимъ служилъ при Новгородской Семинаріи, и который самъ явился однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ пастырей Русской церкви. Болховитиновъ видѣлъ и слышалъ многихъ, знавшихъ лично Святителя Тихона, и проникнуть былъ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ Святителю. Въ 1820 г. онъ издалъ уже исправленное и дополненное описаніе жизни Святителя Тихона, которое и печаталось при его сочиненіяхъ.

2) Записки, бывшаго келейникомъ у Пре-

освященнаго Тихона, Іоанна Ефимова. Когда Іоаннъ поступилъ въ келейники къ Святителю— не знаемъ, но изъ собственныхъ его сказаній видно, что въ 1777 г. онъ былъ уже у Святителя и оставался при немъ до самой кончины, пользуясь полною довѣренностію Св. Тихона. Въ духовномъ своемъ завѣщаніи Святитель Тихонъ ему поручаетъ распорядиться своимъ имуществомъ и своими сочиненіями, которыя большею частію писаны рукою Іоанна. Іоаннъ, послѣ іеромонахъ Тихонъ, былъ устройтелемъ женскаго Софійскаго монастыря, въ одной верстѣ отъ города Усмани, Тамбовской губерніи, гдѣ онъ оставилъ подлинники сочиненій Святителя Тихона и нѣкоторыя бумаги, касающіяся ихъ изданія. Онъ жилъ въ Толшевскомъ монастырѣ, потомъ въ Акатовѣ—въ Воронежѣ, откуда переведенъ былъ въ 1798 г. въ Новоспасскій Московскій монастырь. Къ нему обратился за свѣдѣніями о Преосвященномъ Тихонѣ Болховитиновъ. Іоаннъ, сообщая ему различныя сказанія о Святителѣ Тихонѣ, частію дополняющія, частію исправляющія жизнеописаніе, составленное Болховитиновымъ,—

пишетъ: «у меня много достопамятныхъ записокъ было, но, ей незнаю, гдѣ ихъ отыскать, а что отыскано, то и вмѣщено.» Болховитиновъ собралъ всѣ сказанія Іоанна, записалъ то, что потомъ лично слышалъ отъ него и прибавилъ еще въ послѣдствіи доставленныя Іоанномъ свѣдѣнія, и собравъ эти записки въ одну книгу, отдалъ ихъ въ 1820 г. въ Задонскій монастырь. Іоаннъ Ефимовъ былъ, кажется, изъ духовнаго званія, и, какъ можно заключать изъ переписки его съ Болховитиновымъ, приложенной къ упомянутой книгѣ, не чуждъ былъ классическаго образованія. Будучи постоянно при Святителѣ Тихонѣ въ послѣднюю половину его пребыванія въ Задонскѣ и удостоенный его довѣренности, онъ могъ вѣрнѣе другихъ сообщить свѣдѣнія о немъ. Болховитиновъ во второмъ изданіи жизнеописанія Святителя Тихона много пользовался его указаніями. Мы имѣли въ рукахъ самый списокъ, который Митрополитъ Евгеній отдалъ въ Задонскій монастырь.

3) Записки Чеботарева. Василій Ивановъ Чеботаревъ, Елецкій мѣщанинъ, былъ также

келейникомъ при Святителѣ Тихонѣ. Долго ли служилъ онъ Святителю—не извѣстно, но, кажется, вѣрно то, что онъ поступилъ къ Святителю Тихону тотчасъ послѣ переѣзда его въ Задонскъ. Умеръ Чеботаревъ въ Ельцѣ міряниномъ; по мѣстнымъ сказаніямъ Святитель Тихонъ не благословилъ ему оставаться въ монастырѣ за какую-то немощь его. Чеботаревъ писалъ свои записки въ старости. Онъ такъ говоритъ въ предисловіи: «приступая къ описанію житія сего Святителя не для чего инаго, а собственно для себя, и для памяти своей, поелику я въ старость пришелъ, какъ здоровьемъ, также памятію и глазами сталъ ослабѣвать, вотъ и причина моего малаго написанія, дабы отъ долговременности въ забвеніе непришло слышанное мною самимъ отъ Его святительскихъ устъ, и отъ достовѣрныхъ и добродѣтельныхъ людей, какъ о его жизни и о нѣкоторыхъ откровеніяхъ, бывшихъ въ жизни Святителю Тихону, сказанное имъ ближайшимъ своимъ любимцамъ, какъ-то: Отцу Митрофану, схимонаху Задонскому и Елецкому; Покровской церкви ктитору Космѣ Иг-

натъевичу и при немъ жившему послушнику Никандру Алексѣвичу Бехтѣеву и прочимъ при немъ бывшимъ келейникамъ.» Давно извѣстныя читателямъ памяти Святителя Тихона записки Чеботарева по рукописнымъ спискамъ въ первый разъ въ извлеченіи напечатаны были въ Маякѣ въ 1845 г. Въ Іюльской книгѣ 1861 г. Редакція «Православнаго Обозрѣнія» напечатала статью подъ заглавіемъ: «Записки Чеботарева о Святителѣ Тихонѣ». Не зная дѣла, Редакція первый доставленный ей списокъ приняла за подлинныя записки Чеботарева. При знакомствѣ съ различными списками записокъ Чеботарева открывается, что списокъ, напечатанный въ «Православномъ Обозрѣніи», есть уже сводный изъ разныхъ сказаній; въ немъ нѣкоторыя сказанія, принадлежащія Чеботареву, опущены, и внесены сказанія Іоанна. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно указать на то, что при кончинѣ Св. Тихона, Чеботаревъ не былъ уже у него келейникомъ. Святитель въ духовномъ завѣщаніи по именамъ называетъ своихъ келейниковъ: Иванъ, Семенъ, Сергѣй, Романъ. Тамъ, гдѣ по списку «Пра-

вославаго Обозрѣнія» является дѣйствующимъ Чеботаревъ, нужно поставить имя Іоанна. Записки Чеботарева сохранили для насъ многія драгоцѣнныя черты жизни Святителя Тихона. Онѣ дополняютъ въ иныхъ случаяхъ сказанія Іоанна, въ другихъ излагаютъ нѣкоторыя событія съ иными обстоятельствами, чѣмъ у Іоанна. Можетъ быть, то ослабленіе памяти, на которое онъ жаловался, было причиною этихъ разностей. Не видно, чтобы Митрополитъ Евгеній обращался къ Чеботареву за свѣдѣніями о Святителѣ Тихонѣ.

Статьи, помѣщенные въ повременныхъ изданіяхъ о Святителѣ Тихонѣ не могли доставить новыхъ свѣдѣній, потому что онѣ заимствуютъ свои рассказы частію изъ записокъ Чеботарева и Іоанна, частію изъ рукописей, которыя подлинникомъ были въ рукахъ составителя сего житія. Эти рукописи частію принадлежатъ Задонскому монастырю, частію нѣкоторымъ жителямъ Ельца. Равно и устные сказанія жителей Задонска, Ельца, Воронежа и Ливенъ, изъ которыхъ нашлись даже лично знавшіе въ юности Святителя, — сколь ни за-

ботливо были собираемы, не представили новыхъ свѣдѣній. Онѣ повторяютъ большею частию уже записанныя событія изъ жизни Святителя, измѣняя ихъ разными подробностями, и только могутъ имѣть цѣну, какъ свидѣтельство памяти полной любви и благоговѣйной признательности о Святителѣ Тихонѣ. Всего чаще говорятъ онѣ о простотѣ въ жизни и обращеніи Святителя Тихона, о его привѣтливости ко всѣмъ, не разбирая званія и состоянія, о его милосердіи къ бѣднымъ и несчастнымъ, о его многочисленныхъ милостыняхъ къ нуждающимся.

Въ заключеніе мы не можемъ умолчать, что въ Архивѣ Святѣйшаго Синода пересмотрѣны нами были дѣла, касающіяся Святителя Тихона, и при составленіи житія Святителя отсюда заимствовано нѣсколько важныхъ и замѣчательныхъ свѣдѣній.

Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесномъ (Матѣ. 5. 19) сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Вѣрное служеніе Господу, точное исполненіе заповѣдей Его, отверзаетъ путь къ царствію небесному, по неизмѣнному слову самого Господа, именующаго блаженными слышавшихъ слово Божіе и хранящихъ его (Лук. 11, 28), и даваго обѣтованіе: *идѣже есмь Азъ, ты и слуга мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Но блаженнѣе будутъ и высшую мзду на небѣ получать тѣ, которые, творя сами законъ Божій, научаютъ сему и другихъ. Глубокій внутренній опытъ, тщательное изученіе слова Божія, внутреннее озареніе Святаго Духа даютъ ихъ наставленіямъ, подкрѣпляемымъ путями ихъ жизни, сіяющими подобно свѣту—(Прит. 4, 18), то помазаніе, которое влечетъ души слышавшихъ къ любви, яже о Христѣ Іисусѣ. Входя

сами въ царство небесное, они вводятъ съ собою множество ближнихъ, и получаютъ награду не за свои только подвиги, но и за спасеніе другихъ. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесномъ.*

Таковъ былъ блаженный Тихонъ, Епископъ Воронежскій. Вѣрный исполнитель заповѣдей Христовыхъ, онъ всю жизнь свою посвятилъ на наученіе ближнихъ, и до нынѣ своими писаніями поучаетъ исполненію заповѣдей Христовыхъ всѣхъ ищущихъ наставленія.

ГЛАВА І.

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА.

Тѣснымъ путемъ, скорбями и лишеніями ведетъ Господь своихъ избранниковъ. Симъ путемъ, съ самаго дѣтства, шелъ Преосвященный Тихонъ. Онъ былъ сынъ дьячка Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда, села Короцка, Саввы Кириллова. Родился онъ въ 1724 г. и названъ *Тимоѣемъ*. Въ младенчествѣ лишился онъ отца, такъ что не помнилъ его. Старшій сынъ занялъ мѣсто отца, и у него жила мать Домникія, имѣя на своемъ попеченіи троихъ сыновей и двухъ дочерей. При многочисленности семейства и бѣдности прихода у сиротъ часто небыло дневной пищи, и мать много терпѣла скорби съ ними. При этой бѣдности и нищетѣ, только особое устроеніе промысла Божія, изводящаго предназначенныхъ

Имъ людей на поприще высшаго служенія, могло открыть юному Тимоѳею путь къ образованію духовному, чтобы могъ возжечься сей свѣтильникъ и возженный не сокрылся подъ спудомъ. Самъ Святитель Тихонъ рассказывалъ въ Задонскѣ, что онъ едва не сдѣлался ямщикомъ. «Къ намъ часто приходилъ, такъ рассказывалъ Тихонъ, ямщикъ изъ нашего прихода, человѣкъ богатый, но бездѣтный. Я полюбился ему, и онъ часто просилъ меня у матушки: отдайте мнѣ Тимоѳея своего, говорилъ онъ, я его вмѣсто сына воспитаю и все имущество мое его будетъ. Матушкѣ моей, хотя и жалко было отдать меня, но крайній недостатокъ въ пропитаніи заставилъ ее согласиться. Взявъ за руку, она повела меня къ ямщику; брата большого въ то время не было дома. Когда пришелъ онъ и узналъ отъ сестры, что меня повели къ ямщику, тотчасъ побѣжалъ, догналъ матушку на дорогѣ, и ставъ передъ ней на колѣни, сказалъ: куда вы ведете брата? Ямщику отдадите, ямщикъ и будетъ; я не хочу, чтобы братъ ямщикомъ былъ, я лучше съ сумою по міру пойду, а брата ямщику не отдамъ. Постараемся обучить его грамотѣ, и тогда онъ можетъ къ какой ни-

будь церкви во дьячки или пономари опредѣ-
литься. Матушка воротилась домой». Этотъ раз-
сказъ Святителя проливаетъ нѣкоторый свѣтъ
на семейную жизнь Тихона въ юности его.
Эта почтительная просьба сына передъ ма-
терью, эта братская любовь до готовности хо-
дить съ сумою для пропитанія и обученія гра-
мотѣ брата, это уваженіе къ своему званію,
хотя низшаго, но служителя церкви Божіей,
почитающаго лучшимъ приметатися въ дому
Божіемъ со всею бѣдностію и нищетою, не-
жели жить въ мірскомъ селеніи съ достаткомъ,
— свидѣтельствуютъ, что дѣти воспитывались
въ почтеніи къ матери, во взаимной любви
братской, въ страхъ Божіемъ, въ любви къ
святой Церкви и своему, хотя смиренному,
но все священному служенію. И кто можетъ
подумать, чтобы у прекрасныхъ колосьевъ не
были столь же превосходны и самыя ихъ сѣ-
мена и первые ихъ начатки? Чтобы совер-
шенному возрасту, столь богатому плодоноси-
емъ добрыхъ дѣлъ, не предшествовало благо-
надежное дѣтство? Самъ Святитель Тихонъ пи-
шетъ: «Деревцо малое къ какой сторонѣ на-
клонено будетъ, такъ будетъ и расти, и но-
вый горшокъ чѣмъ наполнится, такую и волю

будеть испускать. Такъ и малыя дѣти, какъ воспитаны будутъ, такъ и будутъ жить» (*). Тимоѳеѣй остался въ домѣ брата подъ при-
смотромъ матери. «Когда ѣсть дома нечего, говорилъ онъ, весь день бороню пашню у бо-
гатаго человѣка, чтобы только покормилъ онъ меня хлѣбомъ». Но Промыслъ устроилъ уже для юнаго пахаря призваніе къ обработанію нивы своего сердца, чтобы послѣ могъ онъ воздѣлывать нивы сердець другихъ, и засѣ-
вать ихъ сѣменемъ слова Божія, и питаться хлѣбомъ сшедшимъ съ небеси.

Въ началѣ 1737 года, по указу Госуда-
рыни Императрицы Анны Іоанновны, велѣно было сдѣлать разборъ церковно-служительскимъ дѣтямъ, и лишнимъ, особенно неучащихся, отдавать въ военную службу. Этотъ указъ подтвержденъ еще строже Марта 5 дня. Стро-
гое исполненіе сихъ указовъ со стороны граж-
данскаго начальства, особенно въ Новгород-
ской епархіи, не имѣвшей тогда пастыря, по-
буждало церковно-служителей отдавать дѣтей своихъ въ бывшую тогда при Новгородскомъ

(*) Сочин. Преосв. Тих. т. 1, стр. 218. Издан. 1825 г.

архіерейскомъ домѣ Духовную Славянскую школу. Тимоѳея, которому было тогда 14-ть лѣтъ, мать повезла также въ Новгородъ. По своей бѣдности и случившейся тогда отъ неурожая хлѣба дороговизнѣ, она не видѣла средствъ содержать своего сына. Тимоѳеей, вѣроятно по малограмотности, назначенъ уже былъ къ исключенію изъ духовнаго званія и къ опредѣленію въ военную Арифметическую школу. Но братъ Петръ, бывшій тогда причетникомъ въ Новгородѣ, жалѣя брата, при всей своей бѣдности, просилъ духовное начальство о принятіи его въ училище, обѣщаясь давать ему содержаніе. Съ 11-го Декабря 1738 года Тимоѳеей записанъ былъ въ училище съ фамиліею Соколовъ. Сталъ ходить въ школу, и дома, подъ надзоромъ брата, упражнялся въ чтеніи полезныхъ книгъ. Естественнo, что успѣхи въ чтеніи не могли быть быстры. Въ училище собиралось до тысячи учениковъ всякаго возраста, а учителей было только двое, съ нѣсколькими помощниками. Къ тому же бѣдность заставляла значительную часть времени тратить на пріобрѣтеніе дневнаго пропитанія. Лѣтомъ Тимоѳеей занимался у огородниковъ копать гряды. Однакожъ отличныя спо-

собности и усердіе къ ученію восполняли недостатокъ времени и средствъ къ ученію, и Тимоѳей былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. Вскорѣ послѣ вступленія въ училище, Тимоѳей лишился матери, скончавшейся въ Новгородѣ. Въ 1740 г. въ Новгородъ переведенъ былъ Вологодскій Епископъ Амвросій Юшкевичъ. Онъ немедленно вызвалъ изъ Кіева ученаго монаха Иннокентія Мигалевича, и поручилъ ему устроить Семинарію въ Новгородѣ. Въ тотъ же годъ Семинарія приведена была въ порядокъ, снабжена достаточнымъ окладомъ и изъ архіерейскаго дома переведена въ монастырь святаго Антонія Римлянина. Изъ большаго числа учениковъ выбраны только надежнѣйшіе, остальные уволены. Лучшіе 200 учениковъ опредѣлены на казенное въ Семинаріи содержаніе. Въ число казенныхъ учениковъ помѣщенъ и Тимоѳей Соколовъ. Хотя и получилъ онъ возможность теперь продолжать ученіе, но, какъ рассказывалъ самъ Святитель Тихонъ, терпѣлъ великую нужду въ необходимомъ для содержанія себя. «Такъ бывало, говорилъ онъ, когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онаго половину оставляю на продовольствіе себя, а другую половину продамъ и куп-

лю свѣчку и съ оною сяду за печьку, и читаю книгу. Богатыхъ отцевъ дѣти, соученики мои, играютъ или найдутъ отопки лаптей моихъ и начнутъ смѣяться надо мною и оными махать на меня, говоря: величаемъ тя». Не смотря на всѣ нужды, Тимоѳей Соколовъ всегда былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. Годъ провелъ онъ въ синтаксисѣ, годъ въ поэзіи, четыре года въ риторикѣ; потому что высшіе классы еще не были открыты. Учителемъ у него до 1743 г. былъ Префектъ Иннокентій Мигалевичъ, а потомъ съ 1743 до 1746 Иеромонахъ Іосифъ Ямницкій. У него же и потомъ у Павла Сопковского (въ иночествѣ Парѳенія), онъ учился греческому языку, въ знаніи котораго такъ успѣлъ, что былъ преемникомъ его въ званіи учителя сего языка.

Въ Августѣ 1745 г., по кончинѣ Преосвященнаго Амвросія Юшкевича, переведенъ былъ изъ Пскова въ Новгородъ Архіепископъ Стефанъ Калиновскій. Онъ обратилъ особенное вниманіе на Семинарію, и открылъ философскій классъ. Въ этотъ классъ переведенъ былъ въ 1746 году и Тимоѳей Соколовъ. Въ Сентябрѣ 1748 г. Преосвященный Стефанъ открылъ въ Семинаріи Богословскій классъ, поручивъ пре-

подаваніе Богословія учителю философіи Іосифу Ямбицкому. Но этотъ учитель, о которомъ Святитель Тихонъ всегда вспоминалъ съ уваженіемъ и сожалѣніемъ, скончался въ Декабрѣ того же года, и ученики Богословія, за немѣніемъ наставника, оныя обращены были въ философскій классъ, гдѣ пробыли до 1750 г. Своими дарованіями, прилежаніемъ и усиліями Тимоѳей Соколовъ заслужилъ любовь и уваженіе какъ отъ Семинарскаго начальства, такъ и отъ Преосвященнаго Стефана. Въ 1750 г. онъ сдѣланъ былъ учителемъ греческаго языка, начавъ слушать курсъ Богословія у Ректора Іоасафа Миткевича. 15 Іюля 1754 г. кончилъ онъ курсъ ученія, и опредѣленъ учителемъ риторики, съ увольненіемъ отъ должности учителя греческаго языка.

ГЛАВА II.

ПОСТРИЖЕНИЕ ВЪ ИНОЧЕСТВО И УЧИЛИШНАЯ СЛУЖБА.

Еще будучи учителемъ греческаго языка Тимоѳей, по склонности къ духовной жизни, имѣлъ желаніе вступить въ монашество. Родные, желая видѣть въ немъ ближайшую поддержку для своего семейства, старались склонить его къ вступленію въ бѣлое духовенство. Когда онъ сдѣлался учителемъ, то взялъ въ Новгородъ и содержалъ на своемъ иждивеніи сестру, которая, овдовѣвъ, жила въ Короцкѣтѣмъ, что у зажиточныхъ обывателей мыла полы. Можетъ быть просьбы родныхъ и частію то, что благодѣтель его Стефанъ Архіепископъ скончался въ 1753 году Сентября 16 и Новгородская паства оставалась четыре года безъ пастыря, — заставили его отложить вступленіе

въ монашество на нѣкоторое время. Но и необлеченный въ монашество, проводилъ онъ жизнь монашескую; любилъ въ ночное время заниматься чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ или душеполезными размышленіями и молитвою. Въ такое время онъ имѣлъ видѣніе, о которомъ вспоминалъ съ восторгомъ и при концѣ своей жизни. Въ одну тихую и свѣтлую Майскую ночь вышелъ онъ на крыльцо, которое было на сѣверную сторону, и стоя размышлялъ о вѣчномъ блаженствѣ. «Вдругъ передо мною, такъ въ Задонскѣ рассказывалъ Тихонъ, какъ бы разверзлись небеса, и увидѣлъ я такое сіяніе и свѣтъ, что браннымъ языкомъ сказать и умомъ понять невозможно. Это было только на краткое время; небо опять приняло естественный видъ; я отъ этого видѣнія болѣе горячее возымѣлъ желаніе къ уединенной жизни, и долго послѣ того чувствовалъ удовольствіе и восхищался умомъ, и нынѣ,—прибавилъ онъ,—когда вспомню, то ощущаю въ сердцѣ моемъ нѣкое веселіе и радость» (*).

(*) Іоаннъ рассказываетъ такъ это видѣніе: «Во время пребыванія его въ Новгородѣ, будучи учителемъ, пришелъ вмѣстѣ съ Тихономъ Рязанскимъ, также бывшимъ

Былъ еще случай съ нимъ во время его учительства, который онъ вспоминалъ и въ духовномъ завѣщаніи своемъ, благодаря Бога за сохраненіе жизни его во время смертныхъ опасностей. Во время вакаціи звалъ къ себѣ учителей Архимандритъ Александровскаго монастыря въ гости. По пріѣздѣ въ монастырь Тимоѳей Соколовъ изъ любопытства пошелъ на колокольню осмотрѣть мѣстоположеніе вокругъ монастыря, дѣйствительно прекрасное, и, не попробовавъ перилъ, оперся на нихъ; перилы вдругъ пали на землю. «Меня,—разсказывалъ Святитель Тихонъ,—какъ будто кто назадъ такъ толкнулъ, что къ колоколамъ на полъ упалъ затылкомъ и едва могъ опомниться. Чрезъ великую нужду я могъ дойти до келліи Архимандрита.» Товарищи замѣтили, что Тимоѳей былъ блѣденъ, какъ мертвецъ. Онъ повелъ ихъ къ колокольнѣ и показалъ перилы, разбитыя въ дребезги на землѣ. «На

учителемъ, къ Симону Лаговскому на квартиру, также еще бѣльцу, и выйдя у него на крыльце ночью, увидѣлъ на восточной сторонѣ, на подобіе большихъ дверей, отверстыя небеса, что продолжалось съ четверть часа; глаза у него померкли отъ этого свѣта.» Часто вспоминалъ и въ Воронежѣ это видѣніе Св. Тихонъ, и для достиженія вѣчнаго блаженства желалъ уединенія.

этомъ мѣстѣ, онъ сказалъ, мнѣ бы быть раз-
биту» (*).

Въ 1758 году исполнилъ свое желаніе о
вступленіи въ иночество. Когда Рязанскій Епи-
скопъ Димитрій назначенъ былъ Архіеписко-
помъ въ Новгородъ, — Тимоѣей, въ прошеніи,
посланномъ въ Петербургъ, объявилъ ему о
своемъ давнемъ желаніи вступить въ монаше-
ство. По благословенію сего Преосвященнаго,
постриженъ онъ, вмѣстѣ съ учителемъ фило-
софіи Стефаномъ Лаговскимъ, 1758 г. Апрѣ-
ля 10 дня, въ Лазареву субботу, предъ ли-
тургією, Ректоромъ Новгородской Семинаріи и

(*) Іоаннъ со словъ Святителя Тихона рассказываетъ
этотъ случай нѣсколько иначе: «Во время ученія его въ
Новгородѣ, будучи уже въ философскомъ классѣ, согла-
саясь съ товарищами своими зашли они въ Антоновъ мо-
настырь на колокольню о Пасхѣ, на коей бывши, всѣ
сошли съ колокольни, онъ остался тамо одинъ, и обло-
котясь въ окнѣ на перильцы, занимался благими размыш-
леніями, не усмотрѣвъ того, что перильцы опасны по
ветхости были, вдругъ оныя перилы разрушились и обор-
вались съ колокольни на землю, съ паденіемъ коихъ
слѣдовало бы и ему съ колокольни пасть на землю съ
ними, но онъ, вмѣсто того, какъ бы кѣмъ отъ оныхъ
оторванъ, палъ назадъ сильнымъ удареніемъ.» Въ разска-
зѣ Чеботарева подъ Александровскимъ монастыремъ ну-
жно разумѣть монастырь Александра Свирскаго, куда
по водяному пути могли довольно удобно доѣхать изъ
Новгорода.

Архимандритомъ Антоніева монастыря Парее-
ніемъ Сопковскимъ, и названъ *Тихономъ*. Но-
вопостриженные иноки въ недѣлю Пасхи от-
правились въ С. Петербургъ, — Лаговскій по-
священъ былъ въ Іеромонаха, а Тихонъ въ
Іеродіакона, въ Оомино воскресенье. Во время
лѣтней вакаціи Тихонъ былъ опять вызванъ
въ С. Петербургъ и посвященъ въ Іеромонаха.

Когда въ 1758 г. Стефанъ Лаговскій, въ
монашествѣ Симонъ, сдѣланъ былъ Ректоромъ
Семинаріи Новгородской и учителемъ Богосло-
вія, Тихонъ сдѣланъ 27-го Августа учителемъ
Философіи, а 13-го Января 1759 г. — намено-
ванъ и Префектомъ Семинаріи. Не болѣе по-
лугода пробылъ Тихонъ въ сей должности.
Преосвященный Тверской Аѳанасій, зная да-
рованія, просвѣщеніе и добродѣтели Тихона,
выпросилъ его у Архіепископа Новгородскаго
Димитрія въ свою епархію. 26-го Августа 1759
г. послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода указъ
объ увольненіи его въ Тверскую епархію къ
опредѣленію, по разсмотрѣнію тамошняго
Преосвященнаго, къ лучшему предъ симъ, въ
коемъ онъ находился, послушанію.

По прибытіи въ Тверь онъ назначенъ Ар-
химандритомъ Желтикова монастыря; въ томъ

же 1759 г. переведенъ въ Отрочъ монастырь, съ опредѣленіемъ Тверской Семинаріи Ректоромъ и Богословія учителемъ. Шестъ книгъ *Объ истинномъ Христіанствѣ*, помѣщенные въ полномъ собраніи сочиненій Преосвященнаго Тихона, служатъ памятникомъ его Богословскихъ уроковъ, читанныхъ ученикамъ Семинаріи. Тихонъ болѣе старался дѣйствовать на сердце своихъ слушателей. Излагая ясно и основательно чистое православное ученіе о догматахъ вѣры, онъ не вдается въ діалектическія тонкости, но проникнутый духомъ Священнаго Писанія и писаній Отеческихъ, болѣе всего заботится возбудить любовь къ святой истинѣ, обратить ее въ начало для жизни и дѣятельности. Не долго пробылъ Тихонъ въ Твери. Скоро глава Церкви, Господь Іисусъ Христосъ, вызвалъ его на высшее служеніе въ санѣ Епископа. Самъ Святитель говорилъ, что ему никогда не приходило на мысль, что онъ будетъ Епископомъ. И точно возведеніе его въ санъ Епископа было дѣломъ особеннаго устроенія промысла Божія.

Въ 1761 г., въ день Св. Пасхи, служилъ Тихонъ съ Преосвященнымъ Аѳанасіемъ литургію въ соборѣ Тверскомъ. Во время Херувим-

ской пѣсни, когда Архіерей, стоя у жертвенника, вынималъ частицы о здравіи, Тихонъ, по обычаю, подошелъ къ жертвеннику, говоря: «помяни, Владыко Святый.» Архіерей, вмѣсто того, чтобы сказать: «священно-архимандритство твое,» сказалъ: «епископство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ.» Замѣтивъ свою ошибку, Преосвященный Аонасій улыбнулся и сказалъ: «дай Богъ быть вамъ Епископомъ.» Въ этотъ самый день Пасхи въ С. Петербургѣ первенствующій членъ Синода Митрополитъ Димитрій Сѣменовъ, вмѣстѣ съ Епифаніемъ Епископомъ Смоленскимъ, избирали Епископа въ Новгородъ. Написаны были имена семи кандидатовъ, чтобы сдѣлать выборъ посредствомъ жребія. Смоленскій Епископъ просилъ приписать имя Тверскаго Ректора Тихона; онъ молодъ, — сказалъ Димитрій, — впрочемъ велѣлъ написать. Три раза метали жребій и всякій разъ выпадалъ жребій Тихона. «Вѣрно Богу такъ угодно, чтобы онъ былъ Епископъ, — сказалъ Димитрій, — не туда я мыслилъ его назначить.» Димитрій думалъ назначить его Архимандритомъ Сергіевской лавры.

Въ началѣ Мая Тихонъ былъ въ монастырѣ

ской вотчинѣ близъ Твери, гдѣ въ рошѣ имѣлъ намѣреніе выстроить себѣ келлію, чтобы, по любви къ уединенію, удаляться туда въ свободное время. Онъ смотрѣлъ за работами крестьянъ, которые мостили мостъ черезъ рѣчку. Услышавъ благовѣсть къ вечерни, отправился въ монастырь, и лишь только сталъ на своемъ мѣстѣ, какъ посланный отъ Архіерея позвалъ его къ нему. Тихонъ хотѣлъ отстоять вечерню, но тотчасъ же является другой посланный съ требованіемъ, чтобы онъ немедленно ѣхалъ къ Владыкѣ. Не безъ трепета отправился Тихонъ, думая, нѣтъ ли какой клеветы на него. Но едва вошелъ въ комнаты Архіерея, какъ тотъ поздравилъ его Епископомъ, далъ ему Синодальный указъ, и велѣлъ, немедленно сдаться монастырь, ѣхать въ Петербургъ, а самъ заплакалъ, говоря: «жаль мнѣ растаться съ вами.» 13-го Мая 1761 г. хиротонисанъ былъ Тихонъ въ С. Петербургскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ во Епископа городовъ Кексгольма и Ладоги, съ тѣмъ, чтобы, управляя Хутынскимъ монастыремъ, быть Викаріемъ Новгородскаго Архіепископа.

И такъ Тихонъ, на тридцать седьмомъ году своей жизни, получилъ санъ Епископа.

Съ любовію Новгородцы встрѣтили новаго Викарія, какъ воспитанника тамошней Семинаріи и бывшаго недавно тамъ учителемъ. Многіе изъ товарищей его, которые смѣялись нѣкогда надъ его лаптями, были тогда священниками и діаконами въ Новгородѣ. Когда они явились къ новому Пастырю, онъ съ любовію вспомнилъ дѣтскіе годы, и улыбаясь, сказалъ: «вы на меня махали отопками, а теперь кадилами будете кадить.» Они смутились и просили прощенія. «Я шутя это говорю», отвѣчалъ Святитель. Въ числѣ свидѣтелей торжественной встрѣчи новаго Епископа была и родная сестра Тихона, которая жила въ Новгородѣ. На другой день по прибытіи, Тихонъ послалъ за нею. Она не смѣла вступить и въ комнаты; обливаясь слезами, вспоминала, въ какой бѣдности воспитывались при матери, такъ что не было иногда и дневной пищи, а теперь въ такомъ высокомъ санѣ видя своего брата, для котораго поставляли высшимъ счастіемъ, если достигнетъ мѣста дьячка. Онъ приглашалъ ее навѣщать его по чаще: «Ты никогда, родная, не наскучишь мнѣ, ибо я люблю и почитаю тебя, какъ старшую сестру.» Только мѣсяцъ послѣ сего пожила сестра и

скончалась. Святитель Тихонъ самъ отпѣваль ея. Онъ рассказываль, что, когда въ послѣдній разъ онъ осѣнилъ ея крестнымъ знаменіемъ, она будто улыбнулась.

Въ Августѣ 1762 г., когда Святѣйшій Синодъ для совершенія коронованія Императрицы Екатерины II-й изъ С. Петербурга отправился въ Москву, а въ С. Петербургѣ во время отсутствія своего оставилъ Синодальную контору, то Преосвященному Тихону велѣно было председательствовать въ сей конторѣ, и посему онъ переѣхаль въ С. Петербургъ. Пока Дворъ и Святѣйшій Синодъ находились въ Москвѣ, 1763 г. Января 1-го дня скончался Воронежскій и Елецкій Епископъ Іоанникій Павлуцкій. Святѣйшій Синодъ на мѣсто Преосвященнаго Іоанникія въ Епископы Воронежскіе представилъ кандидатами Варлаама, Архимандрита Донскаго монастыря и Симона, Архимандрита Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, особенно рекомендуя перваго. На семъ докладѣ Государыня 3-го Февраля 1763 года написала своею рукою: «быть Епископомъ Воронежскимъ Викарію Новгородскому.» По возвращеніи Святѣйшаго Синода въ С. Петербургъ, отправился онъ на новую паству свою въ концѣ Ап-

рѣля 1763 года, и Мая 14-го прибылъ въ
загородный Воронежскій Троицкій архіерейскій
домъ.

Г Л А В А III.

СЛУЖЕНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ВЪ САНЪ ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО.

МѢРЫ для улучшенія нравственнаго состоянія духовенства. — Заботы о воспитаніи духовнаго юношества. — Любовь Св. Тихона къ простому народу и попеченіе о нравственномъ его воспитаніи. — Наученіе народа истинамъ вѣры устно и чрезъ писаніе. — Обличеніе пороковъ и безчинныхъ игръ. — Прекращеніе безчинныхъ празднествъ въ Сырную недѣлю и праздника ярилы. — Частная жизнь Святителя Тихона. — Болѣзнь и отреченіе отъ епархіи.

Не легкое бремя возложено было на Святителя Тихона назначеніемъ его въ Епископы Воронежскіе. Епархія Воронежская была одна изъ обширнѣйшихъ и менѣе устроенныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. При первоначальномъ образованіи Воронежской епархіи, къ ней причислены были только семь городовъ, отдѣленныхъ отъ Рязанской епархіи: Воронежъ, Елецъ,

Костенекъ, Орловъ, Коротоякъ и Землянскъ съ уѣздами. Но въ 1696 г. приписаны были къ сей епархіи всѣ поселенцы по рѣкамъ Осереду, Битоку и Икорцу съ верховья и до устья; въ 1699 г. приписаны еще отъ Рязанской епархіи города: Усмань, Острожки, Бѣлокольскъ и Демшинскъ, а отъ Бѣлогородской городъ Острогожскъ съ уѣздомъ. Въ 1718 г. приписаны были еще всѣ селенія, лежащія ниже Воронежа по рѣкамъ: Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Айдару и крѣпости: Бахмутская и Хоперская со всѣми монастырями и часовнями, прежде бывшія въ вѣдѣніи Архіереевъ Сарскихъ и Подонскихъ и еще городъ Павловскъ, Донецкій Предтечевъ монастырь и новонаселенныя слободы по рѣкѣ Тулушвѣ. Въ 1720 г. отчислены были отъ Рязанской епархіи еще города: Тамбовъ, Козловъ и Борисоглѣбскъ съ ихъ округами. Хотя въ 1758 г., при возстановленіи архіерейской кафедры въ Тамбовѣ, всѣ приписные отъ нея города были отчислены отъ Воронежской епархіи, но при учрежденіи штатовъ въ 1765 г. приписаны были еще города къ Воронежской епархіи, именно отъ Крутицкой: Ливны и Черкасскъ, отъ Коломенской: Ефремовъ, отъ

Рязанской: Лебедянь, Сокольскъ и Романовъ въ степи, отъ Бѣлогородской: Усердъ и Ольшанскъ. Въ епархіи считалось до 800 церквей, духовенства обоего пола болѣе 15,000 человѣкъ и всего православнаго поселенія болѣе 800,000. Самое образованіе епархіи изъ городовъ приписныхъ отъ другихъ епархій, изъ случайныхъ поселеній людей всякаго рода, большею частію бродягъ и раскольниковъ, уже показываетъ, что въ епархіи не могло быть твердаго порядка, ни въ духовенствѣ, ни въ народѣ. Къ этому присоединилась еще скудость средствъ содержанія архіерейскаго дома. Вотъ что доносилъ Государынь Святитель Тихонъ: «по прибытіи моемъ въ Воронежъ, я нашелъ, что архіерейскій домъ строеніемъ не окончень, какъ и судейская при Консисторіи камера и около дома ограда каменная на 111 саженьяхъ, да Семинарскія училищныя покои, сѣнныя зданія обветшали и требуютъ починки, также въ соборной Архіереепрестольной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви иконостасъ, Святые иконы и ризница весьма обветшали, притомъ же колоколъ въ 300, второй во 120, третій въ 15 пудъ, въ пожарный случай разбиты. А чѣмъ бы оное все испра-

вить, таковыхъ суммъ въ ономъ архіерейскомъ домѣ не находится, ибо съ имѣющих-ся за тѣмъ архіерейскимъ домомъ вотчинныхъ крестьянъ (коихъ состоитъ по минувшей второй ревизіи въ подушномъ окладѣ 1361 душа), никакихъ денежныхъ сборовъ никогда не бывало и нынѣ нѣтъ, а состоятъ тѣ крестьяне на пашнѣ, сѣнокосѣ и на заготовленіи дровъ и прочихъ работахъ.» Посему Святитель просилъ, чтобы оставшіяся послѣ его предшественника Епископа Іоанникія деньги, около 6,000 рублей, слѣдовавшія по закону въ Коллегію экономіи, отданы были на необходимыя поправки, тѣмъ болѣе, что самъ Преосвященный Іоанникій въ частныхъ запискахъ уже назначилъ болѣе 3,000 руб. на поправку архіерейскаго дома. На просьбу Св. Тихона отвѣта не было. Онъ повторилъ ее въ 1766 г. и также безуспѣшно. Лишенный средствъ улучшить внѣшнее положеніе архіерейскаго дома и украсить благолѣпно кафедральный храмъ, Святитель Тихонъ употребилъ свою дѣятельность на то, что зависѣло отъ него, и для чего средства были въ Богодарованныхъ ему силахъ духа и обиліи благодати и въ его пастырской ревности. Онъ озаботилъ

ся созиданіемъ и украшеніемъ живыхъ храмовъ Божіихъ въ сердцахъ своей паствы (*).

Святитель Тихонъ обратилъ заботливое попечение на духовенство Воронежской епархіи. Онъ хотѣлъ дать необходимыя свѣдѣнія тѣмъ, которые были мало образованы, и всѣхъ одушевить новымъ духомъ ревности къ совершенію своего служенія. Тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ 1763 году, онъ написалъ для духовенства особую книжку подъ названіемъ: «Должность священническая о семи Святыхъ Тайнахъ,» и разослалъ ее по всѣмъ монастырямъ и духовнымъ правленіямъ для раздачи священникамъ. Въ семъ сочиненіи Святитель Тихонъ далъ понятіе о сущности каждаго Таинства, объ образѣ совершенія, о лицѣ совершающемъ и лицахъ пріемлющихъ Святыя Тайны. Это былъ какъ бы малый катихизисъ, изложенный по вопросамъ и отвѣтамъ. Изложеніе ученія о каждомъ Таинствѣ Святитель заключаетъ убѣжденіемъ священникамъ благоговѣйно совершать

(*) Но смотря на скудость средствъ памятникомъ Св. Тихона въ Воронежѣ остался Архангельскій каменный каменный соборъ. Онъ заложилъ его въ 1764 и въ 1767 г. кончилъ зданіемъ и украшеніемъ, но освященъ сей храмъ Тихономъ II 1768 г. Декабря 30-го дня.

ихъ, и быть чистыми посредниками даровъ небесной благодати.

Въ слѣдующемъ году, въ дополненіе къ сему, онъ издалъ «Прибавленіе къ сущности священнической о тайнѣ Святаго Покаянія.» Указывая на важность обязанности Священника, какъ духовника, какъ врача душъ, Святитель Тихонъ даетъ руководственные правила къ совершенію Таинства Покаянія, и предлагаетъ образецъ убѣжденій, съ какими духовникъ долженъ обратиться къ кающемуся. Такъ ты можешь говорить кающемуся, учить Святитель Священника: «Богу ты, чадо, исповѣдуешься, Котораго грѣхами прогнѣвалъ, а я служитель Его недостойный, и свидѣтель твоего покаянія. Ничего не утай, не стыдись и ничего не бойся; понеже трое только здѣсь насъ: Богъ, предъ Которымъ ты согрѣшилъ, Который всѣ твои грѣхи, такъ какъ они дѣлались, совершенно знаетъ; понеже Богъ вездѣ есть на всякомъ мѣстѣ, и гдѣ ты что дѣлалъ или говорилъ и думалъ худое или доброе, Онъ тутъ былъ и все то совершенно знаетъ, и нынѣ съ нами есть, да только единого твоего покаянія и исповѣданія самовольнаго ожидаетъ. Ты самъ такожде грѣхи свои знаешь. Не стыдись

же ихъ выговорить всѣхъ, которыхъ дѣлать не стыдился. Я третій, тебѣ подобострастенъ, такой же человѣкъ, какъ и ты; того ради и мене нечего стыдиться.» Если не усматривается въ кающемся истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, то Святитель совѣтуетъ пробуждать сокрушеніе тою мыслию, что Бога такъ благаго, такъ милостиваго, такъ великаго благодѣтеля грѣхами прогнѣвалъ. Послѣ исповѣди Святитель совѣтуетъ внушать грѣшнику покаявшемуся, чтобы онъ впредь не грѣшилъ; потому что Богъ весьма ненавидитъ грѣхи и за нихъ наводитъ всякую казнь. Но при исповѣди больныхъ внушаетъ преимущественно говорить о милосердіи Божіемъ, никакими грѣхами непреодолимомъ, и утѣшать надеждою на милость Божію.

Въ 1765 году Святитель Тихонъ разослалъ окружное посланіе къ духовенству своей паствы. Въ семъ посланіи Святитель внушаетъ духовенству трезвенное и скромное поведеніе. «Вы, поставленніи на свѣщницѣ свѣтильницы, на которыхъ всѣ взирають и примѣръ пріемлютъ. Вы свѣтъ міру! Вы соль земли, по слову Христову! Какъ будете служить, священнодѣйствовать утро, когда вчера вамъ пору-

ченныя видѣли васъ пьяныхъ, ссорющихся, безчинствующихъ? Видящій тебя осудить, и ты осужденію его виновенъ, и такъ обоимъ грѣхъ.» Онъ заповѣдуетъ осторожность, взаимную любовь, прощеніе обидъ, благочинно проводить праздничные дни, съ умиленіемъ приступать къ совершенію Божественной службы, помышляя о спасительномъ Христа Господа о насъ смотрѣніи; кратко изъясняетъ значеніе дѣйствій церковнаго Богослуженія. Заповѣдуетъ часто читать Священное Писаніе. «На то и далъ намъ Богъ, по Своей благодати, Писаніе, чтобы намъ его читать, и читая исполнять въ немъ написанное. Писаніе бо Священное нѣкакое посланіе отъ Бога къ человеку, въ которомъ волю Свою святую открываетъ намъ, и какъ намъ жить наставляетъ насъ. Разсудите же, съ какою охотою и вниманіемъ Божіе къ намъ посланіе читать надлежитъ! Ежели бы царь земный, монархъ нашъ, написалъ къ тебѣ письмо, не съ великою ли бы радостію читалъ ты тое письмо? Ей, съ великимъ веселіемъ и вниманіемъ! Царь небесный къ тебѣ земному и тлѣнному человеку послалъ письмо (Священное Писаніе); почто убо оставляешь такой даръ, сокровище

тое неоцѣненное? Когда читаешь Евангеліе, Христосъ Богъ съ тобою говоритъ. Когда читая молишия къ Нему, то ты съ Нимъ говоришь. Ахъ! разглагольствіе сладкое. Ахъ! любезная и всепріятная бесѣда. Богъ съ человѣкомъ, Царь небесный съ мрежію тлѣнною, Господь съ рабомъ разглагольствуетъ. Что сего пріятнѣе и что сего полезнѣе? Видите, какая польза отъ чтенія Писанія Священнаго.» Святитель напоминаетъ священникамъ, что Господь Богъ поставилъ ихъ стражами дому Своего, то есть Святой Церкви; потому имъ должно, какъ вѣрнымъ слугамъ Христовымъ, стрещи домъ святыи дѣломъ, словомъ и помышленіемъ. Дѣломъ—показывая людямъ примѣръ честнаго Христо-подражательнаго житія, словомъ — наставить и научить храненію закона Божія, помышленіемъ—всегда думая о душевной пользѣ словесныхъ овецъ. Онъ напоминаетъ, если кто нерадѣніемъ погубитъ порученныя души, то гибель ихъ взыщетъ отъ него Господь въ день страшнаго суда. Чтобы пастыри Церкви могли ближе почерпать себѣ уроки, онъ обращаетъ вниманіе ихъ на тѣ случаи, какіе они могутъ извлекать изъ самой службы своей. «Совершая крещеніе слы-

шишь отрицаніе сатаны и всѣхъ дѣлъ его. Помяни, что и самъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его отрекся. Совершая исповѣдь разсматриваешь совѣсть кающагося. Посмотри и въ свою совѣсть, не обличаетъ ли она тебя въ томъ, въ чемъ ты исповѣдуемаго испытujesz, и всячески оную тщишься сокрушеніемъ сердца, слезами, благоговѣніемъ и всегдашнею молитвою очистить. Погребая преставльшихся помысли, въ какое и какъ бѣдное состояніе насъ, по образу Божію созданныхъ, грѣхъ привелъ; помяни и то, что и самъ земля еси, и въ землю отъидеши (Быт. 3. 20). Приступая къ алтарю на службу Божію, внимай себѣ, что ты посредственный ходатай между Богомъ и человеки, и что о нихъ молитвенникъ еси и предстатель къ Богу, и разсуждай, какъ приступаешь.»

Съ вступленіемъ на Русскій престолъ Импер. Екатерины уничтожена была пытка для вынужденія признанія у подсудимыхъ, и на священниковъ была возложена важная обязанность быть увѣщателями ихъ, чтобы склонять къ добровольному признанію. Святитель Тихонъ и въ семъ дѣлѣ явился помощникомъ для своихъ священниковъ. Онъ въ 1765 г.

разослалъ увѣщателямъ образецъ, како увѣщавати и преклоняти подсудимыхъ къ раскаянію и признанію.

Вразумляя и руководствуя Священниковъ, которые уже были, Святитель Тихонъ приложилъ свое попеченіе къ тому, чтобы впредь воспитать болѣе образованныхъ и способныхъ пастырей Церкви.

Семинарія въ Воронежѣ основана была около 1722 г., но отъ недостатка учителей и содѣйствія со стороны епархіальной власти, пришла въ совершенный упадокъ. Предшественникъ Тихона Іоанникій, нашелъ Семинарію съ однимъ только учителемъ латинскаго языка, и не видя средствъ продолжать ученіе, совершенно прекратилъ преподаваніе латинской словесности, замѣнивъ Семинарію Славянскою школою при своемъ домѣ и другую такую жь школу открывъ въ Острогжскѣ. Святителю Тихону нужно было заводить Семинарію вновь. Но кромѣ недостатка въ учителяхъ встрѣтились тогда и неожиданныя препятствія — въ недостаткѣ средствъ. До сихъ поръ Семинарія содержалась на основаніи Духовнаго Регламента и указа 1724 г. Сентября 28, на сборъ съ монастырей и пустынь двадцатой ча-

сти, а съ церковнослужителей тридцатой доли всякаго хлѣба и разныхъ пошлинъ. Но въ 1762 году Февраля 29 отписаны были всѣ духовныя вотчины и запрещалось дѣлать съ монастырей и духовенства сборы въ пользу Семинарій, на содержаніе которыхъ обѣщано было назначить жалованье изъ Коллегіи экономіи. До исполненія сего обѣщанія Святитель Тихонъ не имѣлъ никакихъ средствъ къ основанію Семинаріи. Впрочемъ онъ не только поддержалъ Славянскія школы, заведенныя его предшественникомъ при архіерейскомъ домѣ и въ Острогжскѣ, но основалъ новыя въ Черкасскѣ и Ельцѣ, чтобы приготовить учениковъ въ Семинарію. Когда въ 1765 г. на Воронежскую Семинарію опредѣлено было годовое жалованье (по 655 р. 55 к.), Святитель Тихонъ завелъ и изученіе латинскаго языка во всѣхъ школахъ, а въ Воронежѣ собралъ распущенныхъ учениковъ и пригласивъ учителей, отчасти изъ Кіевской Академіи, а болѣе изъ Харьковскаго Коллегіума, черезъ два года далъ ей полное устройство.

Святитель Тихонъ самъ часто посѣщалъ классы, указывалъ порядокъ ученія, отмѣчалъ лучшія и поучительнѣйшія изъ писателей мѣ-

ста, для толкованія юношеству. Въ 1765 г. онъ далъ собственное наставленіе Семинаристамъ для охраненія ихъ благонравія. Здѣсь онъ указываетъ, что Самъ Богъ призываетъ ихъ къ сему высокому служенію. Потому тщательно нужно готовиться къ нему, призывая на помощь Бога, и всегда имѣть въ виду служить для славы Божіей и общей пользы. Ученіе даетъ средства просвѣщать людей и приводитъ ихъ къ блаженству вѣчному, но безъ добродѣтели оно бесполезно, посему паче всего нужно упражняться въ добродѣтели. Въ частности Святитель Тихонъ внушаетъ быть усердными къ храму Божію, участвовать въ службѣ церковной, сохранять полное благоговѣніе, быть почтительными къ старшимъ, привѣтливыми къ товарищамъ, удерживаться отъ пересудовъ, осужденій, грубыхъ словъ, и вообще вести себя вѣжливо и кротко. Эту инструкцію, состоящую изъ 28 пунктовъ, Святитель велѣлъ всякій день прочитывать ученикамъ, при выходѣ изъ школы и по вечеру. «Единъ ученикъ долженъ прочитатъ въ слухъ всѣхъ, чтобы всякій помнилъ, какъ ему нужно вести себя.»

Заботливость о просвѣщеніи духовенства,

объ оживленіи его новымъ духомъ—конечно направлена была къ тому, чтобы пастыри могли наставлять народъ. Святитель Тихонъ не ограничился тѣмъ, что готовилъ способныхъ дѣятелей для просвѣщенія, но и самъ дѣйствовалъ. По своему происхожденію, по первоначальному своему воспитанію и жизни въ деревнѣ, онъ былъ близокъ къ народу, хорошо зналъ и его добрыя стороны и его немощи. Народъ тогдашняго времени, въ семъ краю Россіи былъ простѣе, ближе къ старинному образу жизни, привязаннѣе ко всѣмъ давнимъ обычаямъ, и мало просвѣщенъ. Благодетелю Пастырю нравилась въ немъ простота вѣры, усердіе къ Церкви и послушаніе къ пастырю. Послѣдующая жизнь его покажетъ намъ, что онъ особенно любилъ сближаться съ простымъ народомъ, бесѣдовать съ нимъ, поучать его, и самъ выслушивалъ охотно совѣты простыхъ людей. Наставленіе народа въ истинныхъ вѣры, необходимыхъ для спасенія и исправленія нравственности его, было главнѣйшимъ предметомъ пастырскихъ заботъ и трудовъ Преосвященнаго Тихона.

Въ 1765 г. для жителей Воронежа установилъ Святитель Тихонъ открытое преподава-

ніе закона Божія по воскреснымъ днямъ, предъ литургією, въ соборной церкви. Для сего вызванъ былъ студентъ Московской Академіи, посвященный въ діакона кафедральнаго собора. Цѣлый годъ былъ преподаваемъ въ соборѣ катихизисъ, но народъ мало ходилъ слушать его. Такое нерадѣніе въ народѣ о своемъ духовномъ просвѣщеніи глубоко огорчило Преосвященнаго. Побуждаемый праведнымъ негодованіемъ, онъ сперва самъ произнесъ въ соборѣ, потомъ приказалъ прочитати по всѣмъ церквамъ Воронежскимъ обличительное увѣщаніе. «Съ немалымъ сожалѣніемъ многократно примѣтилъ я, — такъ бесѣдовалъ Святитель, — что на душеполезное ученіе, которое по вся воскресные дни предъ святою литургією уже безъ малаго годъ преподается, мало кто отъ гражданъ собирается. Оно для того опредѣлено, чтобы всякъ слушалъ и позналъ, въ чемъ состоитъ званіе Христіанское и сила закона Божія, и такъ бы въ благочестіи успѣвалъ. Но противное, какъ вижу я, намѣренію моему дѣлается. Проповѣдникъ чрезъ всю седмицу трудится, собираетъ какъ пчела, чтобы могъ въ наставленіе предложить, кричитъ чрезъ цѣлый часъ, но почти все пропадаютъ труды

его, падаетъ туне почти сѣмя слова Божія, понеже мало слушающихъ. Знать, что иной лучше почитаетъ краткое время тое провести въ осужденіи и оклеветаніи ближняго, иной въ развращенныхъ разговорахъ, иной въ чтеніи соблазнительныхъ и душевредныхъ книжекъ, иной въ праздности и лѣности, которая есть мать и источникъ всѣхъ золъ, или въ другомъ чемъ неполезномъ и вредномъ, нежели, чтобъ пойти послушать проповѣдуемаго слова Божія. Когда шутъ шутить предъ тобою, или ласкатель лжетъ, съ охотою и удовольствіемъ слушаешь ихъ; а когда проповѣдникъ посреда церкви проповѣдуетъ истину, глаголетъ глаголы живота вѣчнаго, ты отвращаешь уши свои... Я думаю, что ежели бы здѣсь преподавалось ученіе, какимъ образомъ тлѣнное богатство собирать, временную честь и достоинство получить, въ ту школу не только бы сами родители приходили, но и дѣтей приводили бы. А къ тому проповѣднику, который учить собирать сокровище нетлѣнное на небеси, который указываетъ путь къ вѣчному блаженству, слушать не только дѣтей своихъ не приводятъ, но сами отцы и матери не приходятъ. О учителя! О проповѣдники

слова Божія! Сколь вы несчастливы въ нашемъ вѣцѣ! Сколь мало имѣете слушающихъ васъ. Дабы нѣмецкому, французскому и другимъ иностраннымъ языкамъ обучиться, многіе иждивенія не жалѣютъ, ни денегъ, ни труда, а проповѣдники туне безъ цѣны и сребра учатъ закону Божію, объявляютъ волю Отца небеснаго, проповѣдуютъ слово Божіе, но никто не слушаетъ ихъ. Но можетъ быть, кому не нравится проповѣдникъ, что не красно говорить? Къ такому говорю я, что къ проповѣдникамъ повелѣніе Божіе не въ томъ состоятъ, чтобы они проповѣдію своею забавляли и увеселяли слушателей своихъ, но чтобы пользовали и врачевали ихъ грѣховныя раны.» Причину равнодушія къ проповѣди слова Божія, Святитель видитъ въ худомъ состояніи душъ. Святитель Тихонъ часто самъ говорилъ поученія къ народу. Въ своихъ поученіяхъ онъ раскрывалъ истину Евангельскаго ученія, излагалъ жизнь, страданія и смерть Виновника нашего спасенія, Господа Іисуса Христа, и показывая образъ нашего спасенія, изъяснялъ различіе между ветхимъ плотскимъ и новымъ духовнымъ человѣкомъ. Убѣждалъ къ постоянному бодрствованію среди опасностей насъ окру-

жающихъ. Возбуждалъ къ покаянію, къ любви Богу и ближнимъ, училъ о словѣ Божіемъ, о вѣрѣ. Поученія Тихона были большею частью изустныя. По множеству епархіальныхъ дѣлъ онъ не успѣвалъ ихъ писать, а потому не много сохранилось его поученій къ Воронежской паствѣ.

Для тѣхъ, которые не могли слушать лично поученія, Святитель Тихонъ писалъ Христіанскія наставленія ⁽¹⁾ и разсылалъ по всей своей паствѣ, требуя отъ священниковъ, чтобы они читали ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Не довольствуясь этимъ, онъ писалъ краткія увѣщанія, приказывалъ переписывать ихъ на листы и прибавать къ стѣнамъ во всѣхъ церквахъ своей епархіи, чтобы напомнить всякому, кто подойдетъ прочитаты ихъ, что онъ некогда отрекся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, записался въ службу Христу и присягнулъ ему, какъ воины царю земному, и потому долженъ служить ему вѣрно даже до смерти ⁽²⁾. Для чтенія онъ написалъ еще довольно обширное сочиненіе: *Плоть и духъ*, съ тою цѣлію,

⁽¹⁾ Томъ I. 106, 121, 161.

⁽²⁾ Томъ I. 103.

чтобы живымъ изображеніемъ жизни плотской и духовной и различныхъ плодовъ той и другой, побудить читающихъ къ снисканію чистоты и безстрастія Христіанскаго. Для сего же написаны были имъ и размышленія на нѣкоторыя изреченія Священнаго Писанія (*).

Внушая правила Христіанской жизни, Святитель Тихонъ является и строгимъ обличителемъ современныхъ пороковъ. Въ словѣ на 8-ю заповѣдь: *не укради*, онъ обличаетъ хищеніе, которому предавались многіе въ то время. «Сколько грѣхъ сей предъ Богомъ есть великое зло, говоритъ онъ, столько между чело-вѣки умножился онъ на земли, сколько хищеніе и воровство вредительно, столько развращенныя чело-вѣческія сердца обладаемы имъ бываютъ. О лютыхъ временъ! О развращеніе людей! Святитель различаетъ три рода хищенія: явное, тайное и лестное. Первое хищеніе есть то, когда кто чужую вещь насильно отнимаетъ: 1) разбойники, кои насильно другаго грабятъ, 2) Властелины, которые у своихъ подчиненныхъ, а сильные у немощныхъ отнимаютъ нагло имѣніе, домъ, рабовъ, зем-

(*) Томъ II. 3, 183.

лю и прочая, или принуждаютъ ихъ продать себѣ то, что они продать не хотятъ, или продать малою цѣною, или принуждаютъ работниковъ къ большимъ трудамъ, сверхъ договора и награжденія, или насильно кабалятъ и порабощаютъ свободныхъ людей, или самовольно употребляютъ чужія вещи, или на чужой землѣ пашутъ, или за работу и службу удерживаютъ мзду и награжденіе. 3) Сему хищенію подвержены суть тѣ несовѣстные продавцы, которые въ крайней другаго нуждѣ, на примѣръ во время глада, хлѣбъ не продаютъ, развѣ за неносную цѣну, или домогаются за то нѣкоторой вещи, на прим. дома или земли, или коня. 4) Связываютъ себя виною явнаго хищенія тѣ, которые въ крайнемъ чьемъ бѣдствіи обѣщаютъ подать помощь подъ тяжелымъ договоромъ, хотя бы и не трудно было помочь, на примѣръ подѣхать съ судномъ къ утопающему въ водѣ. 5) Сюда принадлежатъ и тѣ, кои видя нужду другаго взаимъ не даютъ денегъ или хлѣба или чего другаго, развѣ требуя неправедной лихвы и росту. 6) Симъ подобны тѣ, которые удерживаютъ положенныя имъ въ закладъ вещи и другими подобными ближняго своего обижа-

ють образы. Въ хищеніи тайномъ, кромѣ воровъ, виновны тѣ, которые какую нибудь потерянную вещь нашедши не объявляютъ и у себя удерживаютъ, или заблудшую скотину, или бѣглаго чужаго раба укрывъ присвоятъ, или съ пожара крадутъ. Хищеніе лестное бываетъ различнымъ образомъ: 1) Когда кто продаетъ какую вещь большею цѣною, нежели чего она стоитъ, или обманываетъ мѣрою и вѣсомъ или худой товаръ продаетъ за добрый, на примѣръ мѣшаетъ въ хлѣбъ мякину, въ вино воду, или монету ложную даетъ за добрую, хрусталь за алмазъ, кунццу за соболь; или кто больше противъ надлежащаго беретъ пошлины. 2) Къ числу таковыхъ хищниковъ подлежатъ судіи, которые на мзду судятъ и потому праведно ли, не праведно ли судятъ, крадутъ. И приказные люди, которые челобитчиковъ долго волочатъ, акибы другими дѣлами важнѣйшими заняты, а чрезъ то домогаются поклоновъ. 3) Шорокомъ симъ заражены суть тѣ, которые будучи казначеями, или какими приставниками утаиваютъ приходы, или приписываютъ большіе расходы или своимъ небреженіемъ дѣлаютъ приходамъ упущеніе. 4) Таковы тѣ, которые ложныя

притворяють духовныя и неподлежащія присвояють имѣнія, или описываются умершаго близкимъ родственникомъ и его дѣлаются наследниками. 5) Тѣ, которые наняты будучи за довольное награжденіе, не вѣрно и вѣрадиво работаютъ и время проводятъ въ праздности. 6) Нищіе, которые или будучи здоровы притворяють себѣ немощь, или имѣя довольствіе притворяють нищету или нѣкоторыя вымышляютъ нужды, акибы разорилися отъ пожара, или ограблены отъ разбойниковъ, или просятъ милостины на имя другихъ ложно, на примѣръ на богадѣльню, на искупленіе плѣнниковъ или на подать и проч., и тѣмъ самымъ и у бѣдныхъ, въ правду нищихъ, отнимають подаяніе. 7) Тѣ лицемѣры, которые подъ видомъ притворныя святости или беззаконнымъ вымышленіемъ мощей, акибы святыхъ, или иконъ, будто чудотворныхъ, простой народъ соблазняютъ къ подаянію. 8) Ласкатели и ябедники, которые получаемое за ябеду крадутъ. 9) Картежники похищающіе своимъ искусствомъ достояніе ближняго или пожелашіе его.»

Исчисливъ виды хищенія, очевидно указывающіе на современные пороки общества,

Святитель убѣждаетъ хищниковъ: «отдай всѣмъ все, у кого ты неправедно что присвоилъ, лучше убогу и нищу въ царствіе небесное вни-ти, нежели богату страдати въ пламени геен-скомъ, да и богатымъ никто отъ міра сего не исходитъ, но всѣ равно какъ наги входимъ въ міръ сей, такъ наги и отходимъ. Тогда надобно будетъ и нехотя попроситься всяко-му съ вотчинами, которыя какимъ нибудь не-праведнымъ способомъ себѣ присвоилъ; на-добно оставить тѣ отягощенные сундуки, ко-торыя отъ слезъ братіи своей наполнилъ; на-добно быть вынесену изъ тѣхъ чертоговъ, кото-рыя отъ слезъ братіи своей построилъ; надобно совлещись тѣхъ виссоновъ, которые изъ не-правды сшилъ; надобно лишиться тѣхъ винъ, которыми со слезами вопіющихъ на небо на-слаждался; надобно удалиться отъ той музыки, которую съ воплемъ рыдающихъ бѣдныхъ прі-ятно слышалъ, а едина токмо срачица, ради прикрытія наготы, единъ гробъ, едины три аршина земли нужны будутъ» (*).

Душу Святителя Тихона возмущало нехри-стіанское препровожденіе торжественныхъ дней

(*) Т. III. 122, 134.

и праздниковъ церковныхъ ⁽¹⁾. Общественныя гулянья, общее невозддержаніе и нескромныя игры онъ сравнивалъ съ общимъ пожаромъ, на которомъ души человѣческія беззаконіемъ, аки пламенемъ посядаются ⁽²⁾. Особенно сильно возставалъ онъ противъ увеселеній въ Сырную недѣлю. Еще въ 1763 г. онъ убѣждалъ священниковъ, чтобы они вездѣ и всячески старались истреблять этотъ душепагубный обычай ⁽³⁾. Послѣ того не рѣдко онъ обличалъ его въ устныхъ бесѣдахъ. Въ 1765 году въ Воронежѣ произнесъ слово, въ которомъ увѣщевалъ народъ оставить увеселенія и пиршества, особенно неприличныя времени, назначенному Церковью для приготовленія къ покаянію. Въ семъ словѣ, изобразивъ непристойное поведеніе Христіанъ въ Сырную недѣлю, и указавъ какое значеніе имѣетъ она по намѣренію святой Церкви, ревностный Пастырь, отъ лица Церкви, взываетъ къ народу: «сыны родихъ и возвысихъ, тѣи же отвергошася Мене. Сыны родихъ купелію пакибытія,

⁽¹⁾ Т. I, 30.

⁽²⁾ Т. III, 47.

⁽³⁾ Т. I, 35.

напоихъ млекоу Божія слова, воспитахъ тайн-
ствы вѣры, одѣяхъ одеждоу нетлѣніа, утвер-
дихъ надеждоу вѣчнаго живота. Слыши небо
и внуши земле! Сыны родихъ и вознесохъ,
тіи же отвергошася Мене. А какъ отверго-
шася сыны сіи матери своея, слышите: она
приказываетъ въ тѣ дни болѣе благоговѣть, а
тіи болѣе безчинствуютъ; она приказываетъ
воздерживаться, а тіи болѣе страстямъ пре-
даются; она опредѣляетъ постъ, а тіи болѣе
обѣдаются и пьянствуютъ; она приказываетъ
очищать тѣлеса и души, а тіи болѣе осквер-
няютъ; она приказываетъ страсти отлагать, а
тіи болѣе прилагаютъ»... Изобразивъ далѣе
важность дней, которыми окружена Сырная
седмица, изъ коихъ одни намъ предлагаютъ
плачь, а другіе муку вѣчную за грѣхъ пред-
ставляютъ,—Св. Тихонъ снова обращается къ
своимъ слушателямъ: «внимай сему, грѣшнице,
и паки говорю: внимай, да не тебе сія по-
стигнутъ». Пламенные убѣжденія ревностнаго
Пастыря сдѣлали то, что празднованіе масля-
ницы на долго было оставлено въ Воронежѣ.
Уже во время пребыванія Преосвященнаго
Тихона на покоѣ въ Задонскѣ опять начались
безчинныя увеселенія. Услышавъ объ этомъ

онъ сказалъ: «горестно слышать, какъ измѣняется народъ; надобно молить Господа, чтобы просвѣтилъ и наставилъ его на путь истины».

Другой народный праздникъ, возмущившій благочестивое сердце Пастыря и возбуждившій его пастырскую ревность, былъ какой то остатокъ языческой старины въ Воронежѣ, такъ называвшійся праздникомъ ярила. Онъ начинался въ среду или пятокъ послѣ Троицына дня и оканчивался въ понедѣльникъ Петрова поста. Къ этому дню народъ готовился какъ бы къ какому нибудь великому празднику. Всѣ городскіе и окрестные сельскіе жители сходились на бывшую въ Воронежѣ за старыми московскими воротами площадь, и устраивали родъ ярмарки. Выводили молодаго человека, котораго обвязывали цвѣтами, лентами и колокольчиками; на голову надѣвали колпакъ изъ бумаги, раскрашенный и развязанный лентами; лицо намазывали румянами, въ руки давали позвонки. Въ такомъ нарядѣ ходилъ онъ съ пляскою по площади, и назывался яриломъ. Вездѣ были игры, пляски, лакомство, пьянство и кулачные бои. Въ 1765 г. съ 25 Мая началось это празднество. Святитель, узнавъ о семъ игрищѣ, въ понедѣльникъ Петро-

ва поста, 30-го Мая, изъ загороднаго дома
пріѣхалъ на самую площадь. «Я увидѣлъ,
такъ писалъ онъ самъ, что множество мужей
и женъ, старыхъ и молодыхъ и малыхъ дѣтей
изъ всего города на то мѣсто собрались. Ме-
жду симъ множествомъ народа я увидѣлъ иныхъ
почти безчувственно пьяныхъ, между иными
ссоры, между иными драки; иныхъ раненыхъ,
иныхъ окровавленныхъ; примѣтилъ плясанія
женъ съ скверными пѣснями.» Онъ, вѣѣхавъ
въ самую средину безчинствующей толпы, на-
чалъ обличительное и трогательное слово. Усты-
женный присутствіемъ Святителя народъ пре-
кратилъ свои игрища. Многіе отъ стыда тот-
часъ разбѣжались по домамъ, другіе обличае-
мые совѣстію оставались выслушать слова Пас-
тыря. Одушевляемый пастырскою ревностію,
онъ обличалъ, умолялъ, совѣтовалъ и потомъ,
съ угрозою отлученія отъ Церкви, повелѣлъ
прекратить это игрище, и успѣлъ заставить
народъ при себѣ же разломать всѣ игрищные
и торговые шалаши. На другой день, 31-го
Мая, созвалъ онъ къ себѣ въ загородный Троиц-
кій домъ все градское священство и лучшихъ
гражданъ, и началъ изъяснять имъ безобразіе
и безчиніе сего праздника, умоляя оставить

его навсегда и истребовалъ отъ нихъ въ томъ общаніе. Въ слѣдующій воскресный день назначилъ въ Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ всеобщее собраніе для новаго увѣщанія. Онъ сказалъ при семъ проповѣдь. Описавъ безчинство сего праздника, говоритъ: «вотъ какой праздникъ усмотрѣлъ я въ Христіанахъ, въ тѣхъ людяхъ, которые троекратнымъ отверженіемъ отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, троекратно присягнули служить Христу и записались въ воинство Его; въ тѣхъ людяхъ усмотрѣлъ я праздникъ сей, которые исповѣдуютъ Бога сотворшаго небо и землю, усты прославляютъ имя Святыя Троицы, украшаются именемъ Христіанскимъ, вѣру исповѣдуютъ, Тайны святыя приѣмлютъ, чаютъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. И когда? Въ такое время, въ которое, по указанію Церкви Христовой, общія наша матери, истинныя Христіане постъ начали; въ такое время, въ которое не успѣла Церковь святая отпраздновать праздникъ Святыя Пятидесятницы, праздникъ установленный въ благодареніе Господу Богу нашему, — въ такое, говорю, время, въ которое всякой Христіанской душѣ должно благоговѣть, сей совершаютъ праздникъ!.. И кто

же празднуетъ такъ! Христіане, славнаго рода люди, — рода Христова люди, родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія; они то сей совершаютъ праздникъ и съ такимъ усердіемъ и горячію. Но увѣ ослѣпленія! Христіане забылись, что они Христіане суть; усты Христа исповѣдуютъ, а дѣломъ отмещутся Его; словомъ прославляютъ Бога, а безчинными дѣлами хулятъ имя Его пресвятое. Я вамъ самимъ отдаю на разсужденіе, слышатели! сами разсудите, какой сей праздникъ есть: собираться на пустое мѣсто въ великомъ множествѣ, упиваться безчужденно, производить пляски, игры безчинныя, возносить кличи и вопли богомерзкіе, другъ съ другомъ сквернословить, браниться, ссориться, другъ съ другомъ биться, другъ друга ранить, другъ друга окровавлять и прочая симъ подобная дѣлать, которыхъ слухъ души цѣломудренныя не можетъ стерпѣти». Онъ объясняетъ, что сей праздникъ есть бѣсовскій и какъ губительно отвергаться Христа и воздавать Ему за любовь ослушаніемъ и неблагодарностію, отдаваться произвольно въ плѣнъ грѣховный, который несравненно тяжелѣе плѣна Вавилонскаго, и въ которомъ плѣнники болѣе достойны слезъ,

нежели порабощенный Израиль. Въ горести и болѣзни сердца, Пастырь съ плачемъ умолялъ всѣхъ истребить зло. «Священницы, говорилъ онъ, пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ, стражи дому Господня! Ангели, возвѣщающіе волю Отца небеснаго! По своей должности стойте, умолите, запретите; пощадите души порученные вамъ отъ Пастыреначальника Іисуса Христа, кровію Его искупленные. Господа командующіе, которымъ отъ благочестивѣйшія Монархини порученъ мечъ на устрашеніе злодѣевъ и нечестующихъ! Устрашайте мечемъ симъ, и пресѣкайте безчиніе и соблазны людей противящихся слову истины. Честные отцы и матери! удерживайте отъ того дѣтей своихъ всякимъ образомъ. Господа! воспящайте дерзость рабовъ своихъ. Честною сѣдиною и житіемъ непорочнымъ красящіеся граждане! совѣтуйте благообразнымъ совѣтомъ.» Потомъ опровергнувъ все говоримое въ защиту праздника, и возбудивъ презрѣніе къ самому имени ярило, — недостойному слуха цѣломудреннаго и приносящему безчестіе городу, — онъ даетъ послѣднее наставленіе: «празднуйте Единому Тріипостасному Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, въ Него же креститесь и во

всякомъ мѣстѣ прославляйте величествіе Его.» Симъ словомъ, дышащимъ пастырскою ревностію, онъ произвелъ глубокое впечатлѣніе. Въ церкви все собраніе рыдало, и частые стоны слушателей заглушали иногда даже самое слово. Всѣ прониклись глубокимъ раскаяніемъ. Слово это въ то же время прочитано было по всѣмъ приходскимъ церквамъ, и еще болѣе распространило всеобщее чувство раскаянія. Многіе, приходя въ загородный домъ, гдѣ жилъ Святитель лѣтомъ, припадали къ ногамъ своего Пастыря и просили у него прощенія за ту скорбь, какую причинили его сердцу. Пастырь давалъ имъ здѣсь новыя увѣщанія. Наконецъ совѣсть ихъ была успокоена, навсегда былъ прекращенъ этотъ безчинный праздникъ въ Воронежѣ, и Пастырь славословилъ Бога за успѣхъ своей ревности по Христіанскому благочестію.

Этотъ успѣхъ Святителя Тихона тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что нельзя сказать, чтобы въ жителяхъ Воронежа онъ находилъ почву благоприятную для сѣянія слова Божія. Святитель Тихонъ часто долженъ былъ терпѣть злорѣчіе и осужденіе за свою благочестивую ревность. Немоощнымъ людямъ не нравилось иногда то,

что Святитель во время общаго бѣдствія налагалъ особые посты на гражданъ. Только страхъ оскорбить, въ лицѣ Святителя Тихона, угодника Божія, за котораго могло постигнуть наказаніе Божіе, заставлялъ иногда повиноваться ему. Граждане Воронежа, увѣщевая другъ друга повиноваться совѣтамъ, наставленіямъ, или приказаніямъ Преосвященнаго Тихона, говаривали: «Онъ Богу пожалуется.» И точно, были случаи, когда Господь явно наказывалъ наносившихъ оскорбленіе Святителю Тихону. Въ 1764 г. онъ ѣхалъ для погребенія одного помѣщика, по московскому тракту, черезъ село Хлѣвное. Здѣсь грубые жители продержали его долгое время, не давая лошадей и отзываясь неимѣніемъ ихъ, хотя были богаты ими. Послѣ этого случая всѣ лучшія лошади въ селѣ стали падать, и жители пришли въ бѣдность. Они прямо увидѣли здѣсь карающую десницу Божію, и говорили, что Святитель Тихонъ наложилъ проклятiе на ихъ село, и потому лошади падаютъ и хлѣба нѣтъ. Въ 1780 г. они отправились просить Святителя Тихона въ Задонскъ о снятіи будто бы изреченнаго имъ проклятiя. Тихонъ лежалъ тогда больной въ постелѣ, лично принять ихъ не

могъ, но сказалъ: «Я не проклиналъ ихъ, но Богъ за непочтеніе и оскорбленіе Пастыря Своего наказуетъ», и приказалъ объявить имъ свое прощеніе.

Заботы о благѣ паствы не давали отдыха Святителю Тихону, имѣвшему отъ природы чувствительнѣйшее сердце и дѣятельный духъ. Неутомимость его простиралась до того, что онъ никогда не былъ празденъ. Если было у него много епархіальныхъ дѣлъ, то часто цѣлыя ночи проводилъ безъ сна, и не могъ успокоиться, пока не окончитъ своего дѣла. По утру обыкновенно занимался письменными дѣлами; выслушивалъ просьбы и жалобы съ живѣйшимъ участіемъ, съ виновными иногда обращался строго. Послѣ обѣда, по краткомъ снѣ, онъ занимался почти всегда до полуночи сочиненіемъ поученій, наставленій и увѣщаній духовенству и народу. Вмѣсто отдыха, читалъ писанія Святыхъ Отцевъ, преимущественно Златоуста, котораго особенно любилъ. Потому то духъ Златоуста, и его языкъ, повсюду видны въ сочиненіяхъ сего Пастыря. На бесѣду съ пріѣзжающими къ нему онъ менѣе всего употреблялъ времени. Самыя бесѣды большею частію состояли изъ благоче-

стивыхъ разсужденій. Но когда нужно было, онъ съ заботливостію вникалъ, сколько возможно было, и въ частную жизнь членовъ своей паствы. Здѣсь онъ особенно старался внушать миролюбіе и взаимную любовь Хрістіанскую. Если же слышалъ о какой либо ссорѣ или враждѣ, спѣшилъ видѣть враждующихъ, чтобы примирить ихъ, или писалъ къ нимъ. Такъ во второй годъ управленія Воронежскою паствою, онъ писалъ одному обиженному и мстившему за обиду: «Какъ молиться будете Богу: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ,—если сами не оставляете? Братъ нашъ, такой же какъ и мы,—онъ словомъ обезчестилъ насъ, оскорбилъ, а мы черви, земля и пепель, грязь смрадная Бога создателя своего, Господа великаго и страшнаго, Котораго сами силы небесныя ужасаются и трепещутъ, на всякъ день столько разъ прогнѣваемъ. Вотъ посылаю вамъ пресвятой Образъ Спасителя моего и твоего; чрезъ сіе Имя молю васъ. Сіе Имя Ангеламъ дивно, Апостоламъ, Мученикамъ, Святителямъ и Преподобнымъ любимо, намъ грѣшнымъ сладко, понеже о Немъ намъ только надежды и упованія. Оставьте памято-

злobie. Сія моя худая бумажка и недостойная мнѣ во свидѣтельство, вамъ въ изобличеніе будетъ на страшномъ судѣ Христовомъ» (*).

Для людей бѣдныхъ и нищихъ всегда былъ свободный доступъ къ Святителю Тихону. вспоможеніе бѣднымъ и утѣшеніе скорбящихъ были самымъ пріятнымъ дѣломъ для его чувствительнаго сердца. Не довольствуясь частымъ приниманіемъ нищихъ въ своемъ домѣ, онъ имѣлъ обыкновеніе каждый праздникъ Пасхи, Рождества Христова, и въ иные нѣкоторые случаи, какъ то: въ недѣлю сыропустную и во всѣ дни заговѣнія разсылать по нѣскольку денегъ въ богадѣльни, въ острогъ и къ другимъ заключеннымъ. Иногда даже самъ, переодеваясь въ простое монашеское платье, по вечерамъ въ эти дни пріѣзжалъ въ жилища несчастныхъ, какъ бы посланный отъ имени Архіерея, и, подавая милостыни, дѣлалъ словесныя наставленія къ терпѣнію, увѣщанія и утѣшенія. Темнота ночи сперва не позволяла узнавать сего милостынодавца и утѣшителя. Но когда, по слуху народному, или сладкимъ увѣщаніямъ, стали узнавать его, онъ на нѣсколько

(*) Христіанск. Чтеніе, 1834 г. Ч. I. стр. 312.

времени прекращалъ свои прїѣзды, а вмѣсто себя посылалъ подчиненныхъ своихъ монаховъ, но милостыни не прекращалъ. Онъ называлъ нищихъ, по слову Златоуста, Христовою и своею братіею.

Только четыре года и семь мѣсяцевъ правилъ Тихонъ Воронежскою паствою. Подвиги иноческіе, которыхъ Тихонъ не оставлялъ ни въ какое время и ни въ какихъ обстоятельствахъ, пастырскіе труды, заботы и огорченія, бывшія слѣдствіемъ различныхъ препятствій къ исполненію благихъ его намѣреній, — разстроили здоровье его. Частая бессонница и тревоги начали беспокоить его и останавливать дѣла. Разстройство это поразило душу боголюбиваго Пастыря скорбію о томъ, что онъ не можетъ уже съ прежнею дѣятельностію трудиться на пользу церкви Божіей. Онъ ужасался, что съ его болѣзнію необходимо связаны упущенія по дѣламъ званія, что его немощь можетъ быть причиною гибели душъ Христіанскихъ, что его самого можетъ постигнуть то горе, которымъ онъ угрожалъ пастырямъ, если онъ не оставитъ своего служенія. Еще въ первый годъ своего служенія въ Воронежѣ Святитель Тихонъ просилъ увольненія отъ слу-

женія архіерейскаго, «Какъ изъ Москвы вы-
ѣхалъ боленъ, писалъ онъ въ прошеніи Свя-
тѣйшему Синоду отъ 7-го Августа 1763 г.,
такъ и нынѣ въ той же болѣзни нахожусь
еще и паче, которую какъ внутри себя, такъ
и въ головѣ чувствую, чего для и литургіи
служить и прочихъ дѣлъ по должности и зва-
нію отправлять не въ состояніи, ибо по часту,
какъ кромѣ служенія, такъ и въ служеніи,
обморокъ находитъ, о чемъ какъ служащіе
со мною, такъ и прочіе засвидѣтельствовать
могутъ. Того ради Вашему Святѣйшеству о
семъ донесши, всепокорнѣйше прошу, дабы
соблаговолено было мене отъ епархіи уволить,
дабы мнѣ въ неотправленіи должности своей
какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ
Святѣйшествомъ отвѣту не дать, а опредѣлить
въ келлію по близости въ Троицкую Сергіеву
Лавру, на какой Ваше Святѣйшество порціи
соблаговолите.» Святѣйшій Синодъ въ отвѣтъ
на эту просьбу совѣтовалъ Святителю Тихону
обратиться къ врачамъ за помощію, въ на-
деждѣ, что его молодые годы помогутъ ему
освободиться отъ болѣзни. Въ 1766 г. Марта
16-го, Святитель послалъ второе прошеніе въ
Синодъ, въ которомъ писалъ: «и до нынѣ въ

той же болѣзни нахожусь и уже въ крайнюю пришелъ слабость, такъ что по своей должности и отправлять дѣлъ, которыхъ по здѣшней епархіи много, и трудные, и мнѣ, по немощи моей, несносные, и служить не могу». Поэтому просилъ онъ уволить его отъ епархіи, а если этого не будетъ дозволено, то дозволить жить, до излеченія отъ болѣзни, въ городскомъ Задонскомъ монастырѣ. На эту вторичную просьбу не было никакого отвѣта. 23-го числа Августа 1767 г., Святитель Тихонъ, чувствуя себя еще болѣе слабымъ, послалъ просьбу объ увольненіи прямо на имя Императрицы, прося вмѣстѣ съ тѣмъ дозволить жить ему въ какомъ-либо монастырѣ Воронежской епархіи и назначить какое-либо пособіе для содержанія. Вслѣдствіе троекратной просьбы Тихона, Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ, Октября 15-го, докладъ Императрицѣ объ увольненіи его отъ епархіи, предоставляя Ея милости назначеніе пенсіона. Государыня, Декабря 17-го, изъявивъ согласіе на увольненіе Преосвященнаго Тихона, назначила выдавать ему ежегодно на содержаніе по 500 рублей, а поселиться дозволить ему въ какомъ угодно изъ монастырей Воронежской епархіи. 3-го Января

1768 г. получилъ Тихонъ указъ Святѣйшаго
Синода, увольняющій его отъ должности, и
8-го числа сдалъ уже всѣ дѣла и вещи, при-
надлежавшія архіерейскому дому.

Г Л А В А III.

ПРЕБЫВАНИЕ СВ. ТИХОНА НА ПОКОѢ.

Жизнь въ Толшевскомъ монастырѣ.—Переходъ въ Задонскій монастырь и борьба съ духомъ унынія. — Подвиги иноческіе. — Любовь къ трудамъ.

Преосвященный Тихонъ избралъ сначала для своего пребыванія, въ Воронежской епархіи, заштатный Толшевскій монастырь. Сія обитель, основанная въ XVII вѣкѣ, находится отъ Воронежа въ 40 верстахъ къ сѣверовостоку. Она расположена вдали отъ селеній, отсюда была окружена лѣсами, тогда почти непроходимыми; съ восточной стороны ея протекаетъ рѣка Усмань. Въ это уединенное убѣжище удалился Тихонъ. Онъ надѣялся здѣсь въ свободѣ отъ дѣлъ, на чистомъ воздухѣ, и при тѣлесныхъ трудахъ получить облегченіе въ своихъ немощахъ. Наступившія весну и лѣто онъ провелъ по видимому съ пользою, но осенью вред-

ныя испаренія отъ окружающихъ болотъ, отъ самой густоты лѣса, и отъ иловатой рѣки Усмани, стали дѣйствовать вредно на его здоровье. Къ тому же настоятель сей обители зараженъ былъ расколомъ и ропталъ на водвореніе у себя Пастыря, который усердно хотѣлъ обратить его. Посему Святитель Тихонъ принужденъ былъ въ слѣдующемъ 1769 г. оставить сей монастырь. Онъ перешелъ въ Задонскій монастырь, расположенный на открытой полугорѣ близъ рѣки Дона, въ 90 верстахъ отъ Воронежа. Близъ этой обители тогда было только небольшое селеніе, подъ названіемъ слободы Тешевки, уже въ 1772 г. переименованной въ уѣздный городъ Задонскъ.

Два раза послѣ, въ 1771 г. и 1776 г., посѣщалъ онъ Толшевскій монастырь и неоднократно говаривалъ: «вотъ здѣсь на монастырь походить, самая монашеская и уединенная жизнь. Ахъ, когда бы не вода здѣсь гнилая, тогда я никогда и не подумалъ бы жить въ другомъ монастырѣ.» Онъ былъ какъ то покойнѣе и веселѣе въ Толшевскомъ монастырѣ. Всякой день ходилъ въ церковь, пѣлъ и читалъ на клиросѣ, ходилъ за трапезу съ монахами, чего онъ не дѣлалъ въ Задонскомъ мо-

настырѣ. Ночью ходилъ около церкви и передъ всѣми дверями совершалъ колѣно-преклонныя молитвы, съ горячими слезами, читалъ: *слава въ вышнихъ Богу*, или Псалмы; долѣе останавливался предъ западными дверями, гдѣ стоялъ иногда по получасу.

Климать Задонскаго монастыря былъ несравненно полезнѣе для здоровья Преосвященнаго Тихона. Въ Великій постъ 1769 г. перешелъ онъ въ сію обитель. Келлія, гдѣ помѣстился Святитель Тихонъ, была каменная, двухъ этажная, не штукатуренная, но обѣленая, прилегавшая съ правой стороны къ колокольнѣ, она находилась на мѣстѣ нынѣшнихъ монастырскихъ воротъ (*). Всю весну и лѣто

(*) Планъ дома былъ такой:

Западная сторона къ стѣнѣ монастыря.

Сторона восточная къ церкви.

Домъ, гдѣ жилъ Святитель Тихонъ, разобранъ вмѣстѣ

занимался въ саду монастырскими работами, отъ которыхъ началъ чувствовать уменьшеніе своихъ болѣзненныхъ припадковъ, но при облегченіи немощей тѣлесныхъ, онъ почувствовалъ бремя скорби въ душѣ своей. По мѣрѣ возвращенія здоровья, пламенная и дѣятельная душа его начинала тяготиться покоемъ и бездѣйствіемъ. Онъ скорбѣлъ о томъ, что мало потрудился для Церкви и желалъ снова подъять бремя пастырскаго служенія, подъ которымъ, какъ ему казалось, онъ ослабѣлъ слишкомъ скоро и оставилъ много добрыхъ намѣреній неисполненными, много добрыхъ начинаній неоконченными; его смущало и то, что даромъ получаетъ онъ пенсію. Въ этой грусти онъ признавался многимъ, къ нему прѣзжавшимъ, и даже писалъ къ первенствовавшему тогда въ Синодѣ Архіепископу Гавріилу. Гавріиль предлагалъ ему Валдайскій Иверскій монастырь для жительства, или какой либо дру-

съ колокольнею, при Архимандритѣ Самуилѣ, около 1830 г. Близъ этого мѣста находится теперь сѣраго мрамора памятникъ, огороженный рѣшеткою. Этотъ памятникъ поставленъ Княземъ Дуловымъ, бывшимъ Задонскимъ Городничимъ, около 1833 г. На памятникѣ сдѣлана надпись: «Сей памятникъ показываетъ мѣсто келліи въ Богоугодномъ пребываніи Преосвященнаго Епископа Тихона 1-го.»

гой съ полнымъ управленіемъ онаго. Тихонъ нѣкоторое время склонялся на это предложеніе и уже приготовилъ просьбу о переводѣ его. Цѣлый годъ боролся онъ съ этими мыслями и всегда былъ очень скученъ; иногда цѣлыя сутки не выходилъ изъ келліи, запершись въ ней. Живущіе при немъ слышали только голосъ его молитвъ или быстрые шаги по комнатѣ. Но привыкнувъ не подчиняться своимъ мыслямъ и желаніямъ, а всего себя со всѣми мыслями и желаніями подчинять волѣ Божіей, онъ поставилъ свое душевное волненіе на ряду со всѣми тѣми волненіями въ мірѣ и въ душѣ человѣческой, которыя уносятся всеуносящимъ потокомъ времени, какъ соръ водою. Однажды обуреваемый своими мыслями, онъ лежалъ, но вдругъ вставъ сказалъ: «хоть умру, но не поѣду отсюда!» И съ этого времени сталъ покойнѣе духомъ. Въ своихъ писаніяхъ Святитель Тихонъ оставилъ изображеніе своего волненія и своего успокоенія: «Былъ я младенецъ, писалъ онъ, и миновало то. Былъ я отрокъ, — и то прошло. Былъ я юноша, и то отошло отъ меня. Былъ я мужъ совершенный и крѣпкій, минуло и то. Нынѣ сѣдѣютъ власы мои и отъ старости изнемогаю: но и то про-

ходить и къ концу приближаюсь и пойду въ путь всея земли... Былъ я здоровъ и боленъ и паки боленъ — и прошло то. Былъ я въ благополучіи и неблагополучіи: прошло время и со временемъ все миновало... Гдѣ то время, въ которое счастливъ я былъ, въ которое былъ здоровъ, веселъ, радостенъ, хвалимъ, почитаемъ? Прошло время, прошло и все съ нимъ счастье мое и утѣшеніе мое. Гдѣ тое время, когда я былъ несчастливъ, былъ боленъ, печаленъ, скорбенъ, хулимъ и поносимъ, укоряемъ и ругаемъ? Прошли тые дни, прошло и тое все несчастіе мое. Пройдетъ и все, что нынѣ въ семъ времени случается, яко все съ переходящимъ временемъ проходитъ» (*). Среди своего колебанія онъ искалъ по видимому какого либо указанія Промысла, и нашель его въ словѣ простаго старца. Былъ въ Задонскомъ монастырѣ монахъ Ааронъ, котораго Святитель Тихонъ уважалъ за его строгую и воздержную подвижническую жизнь. Однажды келейникъ Преосвященнаго Тихона, встрѣтивъ Аарона у воротъ монастырскихъ, сказалъ ему, что Преосвященный имѣетъ непремѣнное на-

(*) Там. 11. 172.

мѣреніе выѣхать отсюда въ Новгородскую епархію. Ааронъ сказалъ на это: «Божія Матерь не велитъ ему выѣзжать отсюда.» Когда же лейникъ передалъ эти слова Тихону, Святитель сказалъ: «но я и не поѣду отсюда,» и разорвалъ приготовленную уже просьбу.

Успокоившись въ своихъ мысляхъ рѣшимо-стію остаться навсегда въ Задонскомъ монастырѣ, Святитель Тихонъ нашелъ для себя возможность, и не занимая кафедры, служить Церкви православной и ближнимъ. Его духъ, горѣвшій благочестіемъ, умъ обогащенный свѣдѣніями, и сердце одушевленное стремленіемъ ко всему доброму и къ пользѣ ближнихъ, давали ему сію возможность. Послѣ строгаго уединенія, въ какомъ онъ сперва заключалъ себя, началъ онъ чаще появляться, сдѣлался снисходительнѣе ко всѣмъ окружающимъ.

Со всею строгостію предался онъ подвигамъ иноческой жизни. Продавъ все, что казалось ему излишнимъ при его жизни на покоѣ, — все свое лучшее платье, перину съ подушками и единственные карманные серебряные часы, оставшись съ одними стѣнными съ кукушкою часами. Въмѣсто перины употреблялъ онъ тю-

фякъ изъ ковра, набитый соломою, и двѣ подушки. Одѣяла онъ не имѣлъ; вмѣсто одѣяла служила ему шуба, покрытая китайкою. Подпоясывался онъ ремненнымъ поясомъ; ряса у него была одна камлотовая. Обувался онъ въ коты и толстые шерстяные чулки, которые подвязывалъ ремнями. Двѣ зимы ходилъ въ лаптяхъ, но только въ келліи и приговаривалъ: «вотъ какъ покойно ногамъ ходить въ лаптяхъ.» Когда же ему нужно было идти къ обѣднѣ или пріѣдутъ гости, то онъ снималъ лапти и обувался въ коты. Четки у него были простыя, ременныя. Не было у него ни сундука, ни влагалища, но только кожаная киса и та ветхая. Когда случалось ему куда ѣхать, онъ бралъ ее съ собою, и клалъ въ нее книги и гребень. Вотъ весь нарядъ его и украшенія. Преосвященный Тихонъ III подарилъ ему шелковую штофную рясу. Долго отказывался отъ нея Задонскій Святитель, и принималъ только послѣ убѣдительноя просьбы. Онъ надѣвалъ ее, выходя въ церковь. Когда келейникъ, по приходѣ его изъ церкви, станетъ бережно снимать съ него и складывать шелковую рясу, то Святитель, бросивъ ее на полъ, говаривалъ: «это бредня, братецъ, да-

вай на столъ скорѣе, я ѣсть хочу.» Онъ боялся привязаться къ какой либо временной вещи. Въ келліи его не было никакого убранства, кромѣ изображенія страстей Спасителя. Въ баню съ 1771 г. по самую кончину свою не ходилъ, изрѣдка только самъ мылъ себѣ голову, не позволялъ себѣ прислуживать при одѣваніи и раздѣваніи. Только когда не въ силахъ былъ уже, принималъ услуги. Вмѣсто куреній благовонныхъ, любилъ запахъ дегтя. Скажетъ иногда келейнику: «или ты не чувствуешь, что въ келліи смрадъ.» Не чувствую, скажетъ келейникъ. «Возьми, братецъ, дегтю и влей на полъ.» Въ минуты искушеній и движенія страстей, онъ, повергаясь крестообразно въ затворенной келліи, со слезами молилъ Господа объ избавленіи отъ искушеній. Съ нимъ бывали и такіе случаи изъ житія святыхъ, когда опасности отъ огня нечистыхъ внутреннихъ движеній предотвращались испытаніемъ на тѣлѣ мучительно-жгучей силы вещественнаго огня, напоминающей искушаемому мученія въ вѣчномъ огнѣ.

Святитель Тихонъ всегда имѣлъ обычай проводить ночи въ бдѣніи, и ложиться только на разсвѣтѣ. Подкрѣпляясь не болѣе четырехъ

часовымъ сномъ, онъ утро проводилъ въ молитвѣ. Ходилъ почти къ каждой службѣ церковной, а особенно въ праздники. На ранней литургіи въ простые дни, когда не много было народу, становился на правый или на лѣвый клиросъ, читалъ самъ и пѣвалъ благоговѣйно, чаще Кіевскимъ напѣвомъ; слезы нерѣдко прерывали его пѣніе; въ прочіе дни стоялъ въ алтарѣ. «Пойте Богу нашему, пойте разумно,» говаривалъ онъ, убѣждая къ благоговѣйному служенію. Погруженный въ размышленіе о любви Божіей къ роду человѣческому, объ искупленіи его непостижимымъ таинствомъ воплощенія Сына Божія, о страданіи Его и таинствѣ Евхаристіи, Святитель Тихонъ иногда предавался такому плачу, что слышны были громкія рыданія. Когда замѣчалъ онъ, что, во время призванія Святаго Духа священникомъ на Святые Дары, люди, стоящіе въ храмѣ, не молятся во время пѣнія: *Тебе поемъ*, онъ дѣлалъ выговоръ и побуждалъ всѣхъ къ должной молитвѣ и моленію. Неупустительно наблюдалъ онъ также, чтобы въ праздники были произносимы издаваемые отъ Синода поученія, и своими замѣчаніями принуждалъ къ сему настоятеля. Въ пер-

вые годы, въ царскіе дни, облачась въ архіерейскую мантию съ омофоромъ, выходилъ на молебствіе, а въ первый день Пасхи и Рождества Христова служивалъ утреню. Преемникъ Преосвященнаго Тихона, Тихонъ II спрашивалъ Святѣйшій Синодъ: дозволять ли уволенному Епископу, если онъ пожелаетъ, священнодѣйствовать? Святѣйшій Синодъ (29-го Мая 1769 года) призналъ излишнимъ даже вопросъ о семъ, такъ какъ Тихонъ по собственному прошенію уволенъ отъ должности, и приказалъ не только не препятствовать въ священнослуженіи, но даже снабдить необходимою для служенія ризницею. Но въ слѣдующіе годы Святитель самъ пересталъ служить; а только въ облаченіи часто причащался Святыхъ Таинъ въ алтарѣ, предъ престоломъ. Если же въ церкви не было его мантии или некому было облачить его, то надѣвалъ на себя священническія ризы и, стоя на орлецѣ, принималъ Святые Тайны.

Во время обѣда келейникъ всегда читывалъ ему писанія Ветхаго Завета, особенно любилъ онъ книгу Пророка Исаіи. Иногда велитъ читать какую нибудь главу, самъ положи ложку начнетъ плакать. Почти всякой день, когда

садился за столъ, говаривалъ: «Слава Богу! вотъ какая хорошая у меня пища, а собратія моя иной бѣдной въ темницѣ сидитъ, иной безъ соли ѣстъ, горе мнѣ, окаянному.» Но трапеза его всегда была очень умѣренная, даже скудная. Послѣ обѣда онъ имѣлъ обычай около часу отдыхать. Послѣ отдыха читалъ житія Святыхъ и писанія Святыхъ Отцовъ. Въ лѣтнее время онъ, послѣ отдыха, прохаживался въ монастырскомъ саду и за монастыремъ, но никуда не выходилъ и не выѣзжалъ безъ Псалтыря малаго формата, который носилъ за пазухою. Дорогою онъ читалъ Псалтырь иногда и вслухъ, или заставлялъ читать келейника, если былъ съ нимъ, и останавливаясь на иныхъ текстахъ, объяснялъ ихъ.

Всѣ псалмы съ молитвословіями онъ зналъ наизусть, и стоя и ходя, внѣ келліи, читалъ псалмы.

Во время уединенныхъ прогулокъ онъ любилъ погружаться въ молитву и духовныя созерцанія; потому удалялся одинъ въ садъ или за монастырь для прогулки, и приказывалъ въ случаѣ надобности, подходя къ нему, покашлять. Такъ и дѣлывалъ келейникъ. Однаж-

ды подходя къ Святителю келейникъ много разъ кашлялъ, но Тихонъ ничего не слышалъ. Онъ стоялъ на колѣняхъ, обратясь лицомъ на востокъ, поднявъ руки къ небу. Подойдя ближе, келейникъ сказалъ: Ваше Преосвященство! Тихонъ вздрогнулъ и такъ испугался, что потъ показался на немъ. «Я тебѣ говорилъ, чтобы ты покашлялъ,» сказалъ онъ келейнику. Я такъ дѣлалъ, отвѣчалъ тотъ. «Ну, я не слышалъ.»

Нерѣдко онъ занимался въ саду копаніемъ грядъ, по временамъ самъ рубилъ дрова. Прикажетъ келейнику: «наточи топоръ хорошенько и рукавицы свои принеси, я дровъ нарублю на печку свою, авось либо поразобью кровь свою, можетъ быть, и поздоровѣе буду.» Однажды, ходя за монастыремъ, онъ нашелъ колоду, изъ которой дровъ воза два или болѣе могло быть. «Возьми топоръ, сказалъ келейнику, пойдемъ и раздробимъ ее, а то мы дрова покупаемъ.» И въ одной рубашкѣ принялся колоть; умучившись, послалъ себѣ принести квасу изъ монастыря. Вообще онъ никогда не былъ въ праздности и ничѣмъ такъ не огорчался, какъ если заставлялъ своихъ келейныхъ безъ дѣла. Тогда онъ наказывалъ ихъ стоя-

ніемъ на колѣняхъ съ молитвою къ Богу. Часто говаривалъ онъ: «кто живетъ въ праздности, тотъ непрестанно грѣшитъ.» Онъ указывалъ на всевѣдущаго и вседѣющаго Бога, Который зритъ наши дѣйствія и передъ Которымъ мы всегда со страхомъ и благоговѣніемъ должны ходить.

Три лѣта у Святителя была отъ гг. Бехтѣвыхъ лошадь и одноколка. Иногда послѣ обѣда ѣзжалъ онъ въ поле и въ лѣсъ, въ сопровожденіи келейника. Въ продолженіе ѣзды обыкновенно или объяснялъ какое либо мѣсто изъ Писанія, или бралъ темою назиданія какой либо предметъ, встрѣчающійся на пути. Путь его чаще направлялся вверхъ по рѣкѣ Дону, по дорогѣ такъ называемой патріаршескою. Въ полторѣ версты отъ Задонска, на сѣверъ, среди густаго лѣса, была поляна съ родникомъ чистой, свѣжей воды. Сюда часто ѣздилъ Святитель Тихонъ; своими руками обдѣлалъ колодезь, и среди тишины предавался Богомыслию. Не разъ говаривалъ онъ своему келейнику Чеботареву: «знаешь ли ты, Василій, какое здѣсь мѣсто?—здѣсь мѣсто святое и весьма пріятное; какъ я пріѣду сюда, ощущаю живость. Это мѣсто утѣшаетъ духъ мой радо-

стію точно рай земной.» Иногда возметъ косу и начнетъ косить траву для своего старика (лошадь у него была весьма старая). Случалось, что Святитель приглашалъ на это мѣсто своихъ друзей и благодѣтелей и назидалъ ихъ духовною бесѣдою (*). Святитель ѣздилъ по временамъ на другой колодезь, верстахъ въ 3-хъ (**) отъ Задонска; напившись тамъ воды, онъ возвращался въ монастырь.

(*) Усердіемъ помѣщика Алексѣя Ѳеодоровича Викулина въ 1813 году устроенъ здѣсь кладбищенскій храмъ въ честь Божіей Матери Живоноснаго источника, а въ 1820 году, на сѣверъ отъ храма, устроена богадѣльня, для успокоенія престарѣлыхъ, неимущихъ пропитанія и крова воиновъ. Въ 1860 году открыта женская община, названная въ честь Святителя Тихоновскою.

Колодезь, надъ которымъ трудился Святитель, находится внутри самаго храма, изъ него вода проведена во внѣшній резервуаръ, при которомъ устроены въ отдѣльномъ зданіи купальны. Многіе изъ приходящихъ на поклоненіе Святителю Тихону, считаютъ долгомъ быть и на его источникѣ, пьютъ воду, купаются и получаютъ иногда исцѣленіе отъ болѣзней.

(**) Здѣсь предполагается устроить скитъ для Задонской обители. Проходящимъ духовную жизнь необходимо иногда уединеніе для совершеннаго безмолвія и внутренняго очищенія помысловъ. Лучшаго мѣста для скита нельзя желать: небольшая долина обнесена со всѣхъ сторонъ крутыми горами, покрытыми густымъ лѣсомъ; вода превосходная въ колодцѣ, при которомъ устроенъ особый бассейнъ. Церковь готова и дома для жительства братій построены. Земля принадлежитъ Задонскому монастырю.

Иногда онъ уѣзжалъ въ село Липовку, въ 15 верстахъ отъ Задонска. Тамъ былъ домъ Бехтѣевыхъ, которые сами въ немъ не жили. Святитель проживалъ иногда здѣсь мѣсяца два, имѣя при себѣ келейника и повара. Въ воскресные и праздничные дни ходилъ онъ въ церковь къ службѣ, а въ простые дни самъ въ домъ отправлялъ вечерню, утреню и часы, а келейникъ пѣлъ. Когда одинъ изъ пріятелей просилъ у него совѣта, гдѣ поселиться ему для уединенной и удобной къ ученымъ занятіямъ жизни, онъ писалъ ему: «по моему мнѣнію, нѣтъ тебѣ лучшаго мѣста, какъ Липовка. Тамо и особливая келлія для тебя готова, и уединенное мѣсто, способное къ чтенію, размышленію, молитвѣ и сочиненію умнаго всякаго дѣла; словомъ по наукѣ нашей мѣсто весьма выгодное. Тамо и мой племянникъ живетъ (*). Можешь съ нимъ временемъ

(*) Святитель Тихонъ привезъ съ собою въ Воронежскую епархію сына своего старшаго брата Евѣмія, бывшаго дьякономъ въ Короцкѣ, Филиппа 14 или 15-ти лѣтъ. Филиппъ воспитывался въ Семинаріи до философскаго класса, далѣе котораго и не простиралось ученіе въ Воронежѣ. Послѣ увольненія на покой Тихона Филиппъ жилъ при немъ нѣсколько времени въ качествѣ келейника, потомъ Алексѣй Бехтѣевъ, помѣщикъ Ли-

тоску разгонять, и его разговоромъ пользоваться и себе, ибо *quia qui docet, bis docetur* (т. е. кто учитъ, вдвойнѣ учится). А когда захочешь проѣздиться, то и въ Ксизово можешь на сутки проѣздиться. Я бы, ей, тамо неисходно жилъ; такъ мнѣ мѣсто оное нравится! Но люди, *potissimum inimici mei arripere causam-calumnandi ibi viventem* (т. е. особенно враги мои въ этомъ находятъ поводъ къ клеветѣ на меня, когда я тамъ живу). Сего ради въ монастырь себе заключилъ, и чуть ли куды безъ крайней нужды выѣду.» Душа Святителя постоянно жаждала большей тишины и болѣе глубокаго уединенія. Онъ часто говорилъ: «если бы можно было, я бы и сей санъ съ себя сложилъ и не только санъ, но и клобукъ и рясу снялъ бы съ себя, и сказалъ о себѣ, что я простой мужикъ и пошелъ бы въ самый пустынный монастырь и

повки и Ксизова, выпросилъ у Тихона его племянника къ себѣ въ діаконы въ Липовку, съ тѣмъ, чтобы онъ со временемъ былъ священникомъ. Но Преосвященный Тихонъ сказалъ, что Филиппъ священнической должности достойно не понесетъ. Филиппъ такъ и остался діакonomъ до смерти въ 1800 году. Его сынъ Димитрій теперь заштатнымъ причетникомъ въ Липовкѣ, сдавъ свое мѣсто сыну своему Іоанну, котораго старшій братъ Александръ дьякомъ въ селѣ Пушкарскомъ.

употребилъ бы себя на работу, какъ то: дрова рубить, воду носить, муку сѣять, хлѣбъ печь и подобное. Но та бѣда, что у насъ въ Россіи нельзя сего сдѣлать.» Часто мыслію своею онъ переносился на Аѳонъ, «тамъ многіе, говаривалъ онъ, братія наши Епископы, оставивъ епархіи, живутъ по монастырямъ въ уединеніи.» Съ пріѣзжавшими съ Аѳона иноками онъ любилъ бесѣдовать о тамошней монашеской жизни, и прощаясь съ ними посылалъ низкій поклонъ отцамъ, живущимъ на Аѳонѣ, и просилъ ихъ молитвъ о своемъ оканствѣ.

Желая большаго уединенія для спокойствія, Святитель твердо помнилъ, что истиннаго покоя нѣтъ въ мірѣ. «Во градѣ и между людьми живемъ? пишетъ онъ къ своему пріятелю, соблазнами и злыми людьми безпокоимся. Въ пустыню и уединеніе вдаемся. Тутъ большія и множайшія отъ сатаны и отъ помысловъ безпокойствія. И такъ міръ сей, какъ море, всегда колеблетъ насъ и безпокойствуетъ. Ежели какой въ мірѣ семъ покой есть, то онъ въ единой чистой совѣсти и терпѣніи состоитъ. Сія есть гавань намъ, на морѣ міра сего плавающимъ... Но истинный, всегдашній и

безмятежный покой хранится намъ въ вѣчномъ животѣ; почему и называется въ Писаніи покоемъ (Евр. 14. 11), чего и себѣ и тебѣ желаю. Тихонъ безпокойный» (*).

Къ этому вѣчному покою стремилась душа Святителя, трудными подвигами внутренняго бдѣнія достигая возможнаго спокойствія въ сей жизни. Его пылкій, живой, впечатлительный характеръ требовалъ съ его стороны долгой борьбы съ самимъ собою, чтобы внѣшнія огорченія не возмущали его покоя. Въ первое время своего пребыванія въ Задонскомъ монастырѣ онъ былъ весьма строгъ до келейныхъ, и за малую погрѣшность и вину взыскивалъ; для заглаженія вины заставлялъ на колѣняхъ творить молитву. Нѣкоторые изъ служащихъ оставляли его за строгость. Сознавая свою горячность, Святитель усердно началъ молиться Богу, чтобы онъ посѣтилъ его хотя какою либо болѣзнію, дабы научить его кротости и смиренію. Бдѣніемъ надъ собою, при помощи благодати Божіей, онъ пріобрѣлъ такую кротость, что и за правильный выговоръ послѣднему келейнику, изъ простыхъ мужичковъ,

(*) Письмо 32.

если замѣчалъ, что тотъ оскорбляется, кланялся, доставая рукою до земли и просилъ прощенія. Живя въ Задонскомъ монастырѣ Св. Тихонъ не рѣдко терпѣлъ оскорбленія отъ настоятеля монастыря, отъ братіи, разстроенной по жизни, и отъ служителей. Иногда доходило до слуха Святителя, что настоятель въ свѣтскихъ домахъ невыгодно отзывается о немъ, иногда братія и даже служители смѣялись надъ нимъ, когда онъ ходилъ по монастырю. Всѣ эти оскорбленія онъ переносилъ великодушно и старался платить за нихъ благодѣяніями. Когда услышитъ, что настоятель отзывается объ немъ не хорошо, скажетъ келейнику: «возьми голову сахару — отнеси, или винограднаго вина, или еще чего, можетъ быть у него нѣтъ.» Если и братія, оскорблявшіе его, дѣлались больны, то онъ въ день по два и по три раза навѣщалъ, утѣшалъ, ободрялъ, кормилъ и поилъ ихъ. Служителямъ монастырскимъ, смѣявшимся надъ нимъ, помогалъ въ ихъ домашнихъ нуждахъ хлѣбомъ и деньгами.

Вмѣсто того, чтобы гнѣваться на клеветниковъ и поносителей, онъ горько плакалъ объ нихъ, жалѣя ихъ, и виновникомъ ихъ дѣй-

ствія называлъ діавола. Когда хулившій его, въ раскаяніи попросить у него прощенія, онъ обнималъ его съ радостными слезами и цѣлуя прощалъ отъ сердца, полного любви. Часто своею сладкою бесѣдою, послѣ такого примиренія, онъ изъ враговъ дѣлалъ себѣ самыхъ преданныхъ друзей. Его простая, шраямая душа, не могла сближаться только съ тѣми, въ комъ онъ замѣчалъ чрезмѣрную лживость и легкомысліе. Въ 1775 году пришелъ къ Св. Тихону, оставивъ жену и дѣтей, одинъ капитанъ, высказывая желаніе иноческой жизни. Св. Тихонъ принялъ его въ свою келлію, какъ мужа благочестиваго. Около года капитанъ жилъ при немъ, раздѣляя почти ежедневно его трапезу. Къ концу года капитанъ выпросился навѣстить родныхъ, а между тѣмъ, составивъ письма отъ лица Святаго Тихона, на имя его друзей и благодѣтелей, подписался подъ его руку. Въ письмахъ этихъ Тихонъ будто бы испрашиваетъ у нихъ пособія по причинѣ скудости пенсіи. Тихона извѣстили о сборѣ, который дѣлается отъ его имени, и виновный узнавъ, что его обманъ открытъ, письменно просилъ у Тихона прощенія и позволенія лично явиться для оправданія. Св. Тихонъ про-

стиль его, но, отвращаясь лжи и обмана, не хотѣлъ видѣть его. «Хотѣлъ ты ко мнѣ явиться, писалъ къ нему Св. Тихонъ, а съ какимъ духомъ неизвѣстно. Богъ сердце твое знаетъ. Я тебе не допустилъ не безъ причины. Человѣкъ единожды обмануль, — и впредь ему не вѣрять... Я тебѣ все оставляю, что ты мнѣ ни сдѣлалъ, и всего тебѣ желаю, чего и себѣ. Буди убо мене ради покоенъ и миренъ; только самъ себе не оставь. Разумѣй, что пишу... Чѣмъ человѣкъ болѣе вѣетъ веревку, тѣмъ должайшая бываетъ; и чѣмъ болѣе на себя налагаетъ, тѣмъ тягчайшее бремя дѣлается; и чѣмъ болѣе въ сѣть запутывается, тѣмъ съ большимъ трудомъ оттуда освобождается; и чѣмъ болѣе очерняется, тѣмъ съ большимъ трудомъ измывается. Знаешь, что пишу. Полно уже вить веревку, но пора перервать; полно уже обременять себя, но пора свергать бремя; полно уже запутываться въ сѣть, но пора уже расторгнуть сѣть и освободиться; полно уже болѣе очерняться, но пора уже измываться. Богъ во всемъ помощникъ; ты только востани, и Богъ подыметъ тя; начни, и Богъ поможетъ тебѣ; ободрись, и Богъ укрѣпитъ тебя; пробудись, и Христосъ про-

свѣтитъ ты; вступи на путь благочестивыхъ, и Христосъ поведетъ ты» (*). Такимъ образомъ у Святителя, для человѣка самымъ безсовѣстнымъ поступкомъ оскорбившаго его довѣренность и расположеніе, первымъ словомъ было прощеніе, желаніе ему внутренняго мира и воззваніе къ покаянію, съ обѣщаніемъ полной милости Божіей.

Внутреннему миру Святителя много способствовало то, что онъ не любилъ слушать клеветы и злорѣчія. Сильными замѣчаніями останавливалъ онъ рѣчи осужденія и злословія, не взирая на лицо говорившее, хотя бы то были самые близкіе и уважаемые имъ люди, и просилъ, чтобы никогда впредь при немъ не говорили худо о другихъ. Онъ не позволялъ при себѣ осуждать начальника монастыря и братію, прилагая все попеченіе, чтобы между живущими были миръ и любовь. Когда въ монастырѣ случалась ссора между братіями, онъ призывалъ ссорящихся къ себѣ въ келію, и всѣми силами убѣждалъ къ миру, иногда посылалъ къ нимъ своего келейника и примирившихся призывалъ къ себѣ, угощалъ

(*) Письмо 14.

чаемъ или обѣдомъ. Терпѣливый къ поношенію и злословію, Св. Тихонъ не терпѣлъ лести и похвалы себѣ. Однажды любимый имъ Архимандритъ Сампсонъ, будучи одинъ у него въ келліи, сталъ хвалить его Богоугодную жизнь и прибавилъ, что по смерти онъ прославится нетлѣніемъ. Святитель глубоко огорчился этими словами и сказалъ ему: «духъ искушитель говоритъ устами твоими; праведный Лазарь, другъ Христовъ, и тотъ смердѣлъ четыре дня послѣ смерти.» Постоянно внимательный къ себѣ, онъ тонко обсуждалъ даже добрыя свои мысли и другихъ приучалъ къ вниманію къ себѣ. Рѣдко онъ улыбался, и если улыбнется, то скажетъ: «Господи! прости, согрѣшилъ я, окаянный, предъ Тобою.» Празднословія онъ остерегался; разговоры его были о вѣчной мукѣ, о блаженствѣ, о Христіанской добродѣтели. Мало и рѣдко говорилъ онъ о свѣтскихъ дѣлахъ, развѣ только о военныхъ дѣйствіяхъ. Въ разговорѣ всегда приводилъ въ доказательство тексты изъ Св. Писанія, указывая въ какой главѣ и въ какой книгѣ текстъ. Очищенная Богоугодными мыслями и святою жизнію память его вѣрно хранила все Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта.

По естественной склонности своей къ нервнымъ болѣзнямъ, и конечно вслѣдствіе искушеній, которыя испытывать избраннымъ своимъ попускаетъ Господь, Св. Тихонъ нерѣдко подвергался тоскѣ. Онъ обращался иногда для утѣшенія къ рясофорному монаху Теофану, который жилъ при его келліи. Это былъ семидесятилѣтній старецъ, неграмотный поселянинъ, большею частію занимавшійся плетеніемъ лаптей. Св. Тихонъ любилъ его за его простосердечіе, и за то, что онъ никогда не бывалъ празденъ. Онъ рѣдко обѣдалъ безъ него. Съ Святителемъ Теофанъ обращался какъ съ простымъ поселяниномъ и звалъ его: Бачка! Но простыми словами своими онъ умѣлъ утѣшать Святителя такъ, что Тихонъ говорилъ: «Теофанъ утѣха моя!» Часто говорилъ Теофану Святитель: «Теофанъ! пора, пора въ отечество! Мнѣ уже истинно наскучила жизнь сія. Радъ бы и теперь умереть, только бы не лишиться вѣчнаго блаженства. Бѣдные и окаянные мы! Теперь избранные Божіи радуются и веселятся и въ безконечные вѣки будутъ радоваться, а мы, странники и пришельцы въ маловременной сей жизни, бѣдствуемъ и волнуемся. Туда, Теофанъ, надобно намъ

всегда мысленно стремиться, чтобы не лишиться быть съ ними участниками онаго блаженства. Пусть, Теофанъ, міръ мірское и любить, а мы непременно всегда будемъ стараться стремиться горняя доставать.»

Но истиннымъ другомъ Святителя Тихона, повѣреннымъ его мыслей и совѣтникомъ, былъ въ Задонскомъ монастырѣ схимонахъ Митрофанъ, старецъ хотя простой и неученый, но отличавшійся строгою жизнью и ревностію по Христіанскимъ добродѣтелямъ. Тихонъ узналъ и полюбилъ его, будучи еще епархіальнымъ Архіереемъ. Тогда Митрофанъ былъ еще монахъ Матѳеѣй. Святитель поручалъ ему исполненіе нѣкоторыхъ челобѣколюбивыхъ дѣлъ. Еще въ 1765 году онъ поручалъ его руководству одного послушника изъ купцовъ: «пріими къ себѣ въ жительство, писалъ къ нему Тихонъ, новопришедшую овцу Христову. Наставляйте другъ друга и созидайте духовно, и о мнѣ грѣшномъ Господу Богу молитесь обще. А ты подвижайся о Господѣ, не поддавайся соблазнамъ, страсти Христовы поминай и страшный судъ, прочитывай книги и уразумѣешь лучше путь Господень, по которому дойдешь до вѣчнаго живота.» Во время болѣз-

ни, въ Апрѣлѣ 1767 года, онъ вызывалъ Матвѣя къ себѣ, чтобы повидаться «пока съ міромъ симъ не распрощаюсь, понеже крайне слабъ.» Когда въ городѣ Ливнахъ пожаръ въ 1769 г. сдѣлалъ сильное опустошеніе, Св. Тихонъ послалъ Митрофану 150 рублей, чтобы онъ раздалъ погорѣвшимъ, строго запретивъ ему говорить, отъ кого идутъ деньги; ему же поручилъ раздать деньги, вырученные за перину.

Поселясь въ Толшевскомъ монастырѣ, Святитель Тихонъ писалъ къ Митрофану: «Любезный о Христѣ братъ! Поселился я въ Толшевѣ, разлучились мы съ тобою, быть такъ, не скорби. Духъ мой всегда съ вами соединенъ. Да дастъ, милостивый Господь, быть едино въ обителяхъ Отца небеснаго... Гдѣ не быть, отъ козней сатанинскихъ не уйдти; едина Христова благодать спасаетъ. Буди слава и благодареніе Его, къ намъ недостойнымъ и окаяннымъ, неизреченному благоутробію, во вѣки вѣковъ.» И въ другомъ письмѣ пишетъ: «не скорби, что я отлучился отъ васъ, духъ мой всегда съ вами неотлучно, и я сіе ей, ей, правду говорю, не лгу. Терпи, терпи, на то шелъ въ монахи, тое обѣщалъ при постриженіи. Вотъ скоро, вотъ пріидетъ и незакоснить,

и всему будетъ конецъ, и претерпѣвый до конца, той спасется.» Переселившись въ Задонскъ, Св. Тихонъ часто утѣшался духовною бесѣдою съ Митрофаномъ (*).

Подвизаясь надъ внутреннимъ очищеніемъ себя подвигами самоотверженія, изыскивая себѣ совѣтовъ и указаній у людей опытныхъ въ духовной жизни, Святитель Тихонъ тѣмъ съ большимъ усердіемъ и горячностію обращался къ Единому цѣлителю немощей душевныхъ, Источнику духовнаго свѣта и жизни. Часто Св. Тихонъ проводилъ цѣлыя ночи безъ сна въ Богомыслии и молитвѣ. Иногда глубоко проникнутый чувствомъ сокрушенія, онъ громогласно взывалъ, простершись ницъ: «Господи помилуй! Господи пощади! Кормилецъ помилуй! Потерпи, благость наша, грѣхамъ нашимъ! Услыши Господи, и не погуби насъ со беззаконьми нашими!» и головою ударялся о полъ. При молитвѣ и Богомыслии онъ имѣлъ обильный даръ слезъ. Молитвенные вопли своей покаянной, смиренной души, Св. Ти-

(*) Митрофанъ скончался въ 1793 году Февраля 27 въ старости, и по завѣщанію своему, погребенъ въ той самой келліи, гдѣ жилъ въ Задонскомъ монастырѣ. Письма Св. Тихона Т. 14. 241—243 стр.

хонъ изложилъ въ особомъ, имъ составленномъ, покаянномъ канонѣ, который, конечно, часто повторялся въ его ночныхъ молитвахъ. Такъ въ немъ молится Св. Тихонъ, большею частію словами различныхъ церковныхъ пѣсней, выражающихъ покаянное чувство, которыя онъ выбралъ для своего канона:

«Къ Тебѣ прибѣгаю, Иисусе Сыне Божій, мене ради окаяннаго рабій зракъ пріемый, предстательствомъ безплотныхъ Твоихъ, помилуй мя.

Къ Тебѣ припадаю, Избавитель мой, молитвами Предтечи Твоего и всѣхъ Твоихъ Святыхъ пророковъ и праотцевъ, помилуй мя.

Къ Тебѣ воздыхаю, Человѣколюбче, грѣшниковъ едино прибѣжище и надежда, спасе всѣхъ, моленми учениковъ Твоихъ, Тебе спаса намъ проповѣдавшихъ, помилуй мя.

Къ Тебѣ воздѣю руцѣ мои, пострадавый за грѣшниковъ Сыне Божій, молитвами мучениковъ Твоихъ, кровь свою Тебе ради изліявшихъ, помилуй мя (пѣснь 9-я).»

Нерѣдко въ полночь выходилъ въ переднюю келлію, пѣлъ тихо и умирительно Псалмы. Когда мысли его были мрачны, то онъ пѣлъ: *Благо ми, яко смирилъ мя еси* (Пс. 118,

71). Когда же былъ въ свѣтломъ расположеніи духа, то пѣлъ 148 Псаломъ и другія утѣшительныя. Онъ любилъ по ночамъ ходить вокругъ церкви, погруженный въ Богомысліе. Однажды, остановясь предъ алтаремъ, онъ пламенно молился: «Господи! покажи мнѣ благая, уготованная любящимъ Тебя.» И вотъ, какъ бы отверзлось небо, возсіялъ свѣтъ, паче солнечнаго. Св. Тихонъ палъ отъ страха на землю и слышитъ гласъ: «зри благая, уготованная любящимъ Бога.» Онъ едва на колѣняхъ могъ дойти до своей келліи. Въ своихъ молитвенныхъ подвигахъ Святитель не рѣдко былъ утѣшаемъ таинственными видѣніями. Въ 1778 году въ тонкомъ снѣ онъ увидѣлъ Богоматерь, сидящую на облакахъ и около Нея стоящихъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Онъ, стоя передъ ними на колѣняхъ, молилъ о продолженіи милостей Божіихъ ко всему міру, и услышалъ гласъ Апостола Павла: «егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда найдетъ на нихъ внезапно всегубительство.» Тихонъ всталъ отъ страха въ трепетѣ и слезахъ. Въ 1779 году увидѣлъ опять во время тонкаго сна Богоматерь, шествующую по воздуху и около Нея стоящихъ на колѣняхъ четырехъ людей

въ бѣломъ одѣяніи. Святитель Тихонъ молился о нѣкоемъ человѣкѣ, чтобы онъ не разлучался съ нимъ и послѣ смерти. Богоматерь изрекла Тихону: «будетъ то, по молитвѣ твоей.»

Разъ представилось Св. Тихону, будто онъ находится въ церкви, и въ ней увидѣлъ онъ двухъ Святителей въ облаченіи; одинъ былъ въ Патріаршемъ. Изъ алтаря вышелъ Архидіаконъ съ хрустальнымъ кадиломъ: прежде покадилъ Архіепископа, потомъ Патріарха, а послѣ Тихона. Придя въ себя, Св. Тихонъ вспомнилъ, что это день памяти Патріарха Германа и Архіепископа Епифанія.

Однажды у Тихона болѣла голова; отъ жестокой боли онъ не могъ ходить и лежалъ въ постели. Вдругъ онъ услышалъ надъ головою Ангельское пѣніе, такъ сладостное, что умъ человѣческой вообразить не можетъ, и почувствовалъ облегченіе; до конца жизни онъ не страдалъ послѣ того головными болями.

Въ 1770 году, въ то время, какъ Святитель занимался сочиненіемъ книги «Объ истинномъ Христіанствѣ,» размышляя о страданіяхъ Христа Спасителя, сидя на кровати, противъ которой на стѣнѣ висѣли изображенія: Распятаго на крестѣ Господа, снятіе со креста и

положеніе во гробъ, — онъ имѣлъ замѣчательное видѣніе. Ему видѣлось, что отъ изображенія, какъ бы съ Голгоѣы, съ самага креста сходитъ къ нему Господь, весь ураненный и изъязвленный и окровавленный. При этомъ видѣніи, исполненный радости и вмѣстѣ скорби, Св. Тихонъ простерся на полу, какъ бы у ногъ самага Спасителя, чтобы облобызать ихъ и громко воззвалъ: «Ты ли, Спаситель мой, ко мнѣ идеши?» Съ этого времени онъ началъ болѣе углубляться въ размышленія о страданіяхъ Господа и объ искупленіи рода человѣческаго.

Иногда Святитель Тихонъ, сидя въ своей келліи, вдругъ падалъ на колѣна, прижималъ руки къ сердцу, возводилъ очи горѣ — и лице его просіявало особенною радостію и чистотою. И когда проходили такіа состоянія, долго еще оставался на лицѣ его отсвѣтъ небесной радости; а его живое, радостное расположеніе духа и желаніе дѣлиться своими чувствами съ другими, показывали, что душа Святителя была полна восхищеніемъ и невольно открывалась, чтобы излить полноту духовнаго утѣшенія.

Дары присущей въ немъ благодати обна-

руживались иногда силою чудотворенія и прозорливости. Одинъ изъ его келейныхъ жестоко заболѣлъ и ждалъ уже часа смерти. Приобщившись двукратно Святыхъ Таинъ, онъ доведенъ былъ до келліи Св. Тихона, чтобы принять послѣднее его Святительское благословеніе. Припавъ со слезами къ стопамъ Святителя, просилъ его молитвъ о себѣ, чтобы Господь не оставилъ своею милостію и прибавилъ при этомъ: Владыко святой, хотя я совсѣмъ умираю, но ежели мои малыя услуги для Васъ потребны и моей душѣ спасительны, то вѣрую, что Господь молитвы Ваши услышитъ и дастъ мнѣ здоровье. Св. Тихонъ отвѣчалъ: «иди и Богъ тебя помилуетъ.» Больной скоро послѣ сего совершенно выздоровѣлъ.

Келейникъ Іоаннъ описываетъ слѣдующій случай прозорливости Святителя Тихона. «Въ 1777 или 1778 годахъ, въ Сентябрѣ или Октябрѣ, ходя Тихонъ по заднему крыльцу своихъ келлій, будучи въ Богомыслии, пришедъ въ мою келлію приказалъ мнѣ въ руки взять перо и бумагу, и я писалъ: такого-то года и числа великое было въ С. Петербургѣ наводненіе и великая людямъ и домамъ многимъ гибель, что самое и сбылось; ибо по нѣко-

торомъ времени онъ письмами о семъ извѣ-
щенъ былъ. Записка та затратилась о годѣ и
числѣ. »

ГЛАВА V.

СЛУЖЕНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА НА ПОЛЗУ БЛИЖНИХЪ.

Сочиненіе душеспасительныхъ писаній. — Переписка съ друзьями. — Келейныя письма. — Сокровище отъ міра собираемое. — Наставленіе инокамъ. — Поученія бѣлому духовенству. — Любовь къ дѣтямъ и ученіе ихъ. — Наставленія почитателямъ. — Любовь къ простому народу. — Благотворительность Тихона бѣднымъ. — Состраданіе къ ближнимъ и заключеннымъ въ темницы. — Попеченіе объ обращеніи раскольниковъ. — Благодѣтельное вліяніе Тихона на окрестныхъ помѣщиковъ. — Любовь Тихона къ жителямъ Ельца.

Никто же вжегъ свѣтильника поставляетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницу, да свѣтитъ всѣмъ. Не смотря на то, что Святитель Тихонъ удаленіемъ на покой по видимому отказался отъ служенія дѣлу спасенія другихъ, Господь открылъ для его духовныхъ дарованій обширное поприще къ дѣйствованію въ пользу ближнихъ писаніями, словомъ, наставленіями и дѣлами благотворенія.

Отказавшись отъ управленія паствою, Святитель Тихонъ и право открытаго проповѣдыванія слова Божія считалъ уже собственно принадлежащимъ своему преемнику. Но по любви къ ближнимъ, не желая скрывать даннаго ему Богомъ таланта ученія, для братіи монастырской и жителей Задонска, ходившихъ въ монастырскую церковь, Тихонъ сочинялъ краткія поученія, но самъ не произносилъ ихъ, а заставлялъ читать другихъ. Осенью 1770 г. началъ онъ писать цѣлую систему правоучительнаго Богословія, подъ названіемъ: «Объ истинномъ Христіанствѣ,» писалъ своею рукою и кончилъ въ два года. Сіе сочиненіе содержитъ подробное изложеніе нравственнаго ученія Христіанства и отличается чистотою духа Христіанскаго и глубокимъ опытнымъ знаніемъ Евангелія. Книга сія назначалась не для школы, а для каждаго Христіанина и даже для простыхъ людей; посему все въ ней изложено съ особенною ясностію и увлекательною простотою (*).

(*) Сочиненіе «Объ истинномъ Христіанствѣ» состоитъ изъ двухъ книгъ. Въ первой содержится приготовленіе къ мудрости Христіанской. Она раздѣляется на двѣ части. Въ первой говорится: а, о словѣ Божіемъ и духовной

Въ тоже время Св. Тихонъ занимался перепискою съ своими друзьями и знакомыми. Письма его иногда были продолженіемъ устной бесѣды, начатой при личномъ свиданіи и содержали изложеніе тѣхъ мыслей, которыя хотѣлъ Тихонъ высказать, но почему либо не могъ лично или не успѣлъ по краткости времени ⁽¹⁾. Въ нихъ онъ иногда довольно обширно раскрывалъ истины вѣры и нравственности Христіанской ⁽²⁾, отвѣчалъ на вопросы и разрѣшалъ недоумѣнія въ частныхъ случаяхъ ⁽³⁾, давалъ наставленія обуреваемымъ помыслами и боявшимся даже мысли о смерти и страшномъ судѣ Христовомъ. Тихонъ ука-

мудрости. б, о :сердцѣ и языкѣ человѣческомъ. в, о грѣхѣ вообще. г, о нѣкоторыхъ грѣхахъ въ особенности. Во второй части: 1, о покаяніи. 2, о четырехъ послѣднихъ. 3, о добродѣтеляхъ Христіанскихъ. Во второй книгѣ разсуждается о истинномъ Христіанствѣ. Въ слѣдующихъ главахъ: 1, о Евангеліи и вѣрѣ. 2, о святой Церкви и крещеніи. 3, о должности Христіанской къ Богу. 4, о должности Христіанской къ Христу сыну Божію. 5, о должности Христіанской къ самому себѣ. 6, о должности Христіанской къ ближнему. 7, о взаимной должности Христіанской. 8, о утѣшительныхъ плодахъ святыя Вѣры.

⁽¹⁾ Том. XIV. стр. 201.

⁽²⁾ стр. 16. 41.

⁽³⁾ Том. XIV. Стр. 86. 238.

зывалъ на источникъ устрашающихъ помысловъ: «Се суть плоды грѣховъ! Сладко чело-вѣку грѣшить, но горько плоды грѣховъ вкушать». Предостерегая отъ отчаянія, указывалъ на свой примѣръ: «Я и самъ тоже чувствую, писалъ онъ, отъ чего бываетъ страхъ и ужасъ и тоска: но спасенія о Христѣ не отчаяваюсь и чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка» (*). Вообще главный предметъ его писемъ былъ спасеніе, укрѣпленіе друзей въ благочестивыхъ чувствованіяхъ (**), иногда строгое обличеніе ихъ недостатковъ. Такъ около 1771 г., во время войны съ Турками и моровой язвы, услышавъ, что одинъ изъ его знакомыхъ, не смотря на бѣдствія отечества, живетъ слишкомъ весело, писалъ ему: «Тое ли нынѣ время, чтобы веселиться намъ? То война, то пожары, то язва, то прочія находятъ напасти на насъ и смиряютъ насъ. Но люди того не чувствуютъ! Братія наша отъ пуль, ядеръ и меча на войнѣ падаютъ, иные во всегдѣшнемъ страхѣ и печали находятся, а мы злѣ безумно веселимся! Отечество стонетъ отъ бѣдъ

(*) Стр. 222. 206. 232. 225.

(**) Стр. 111.

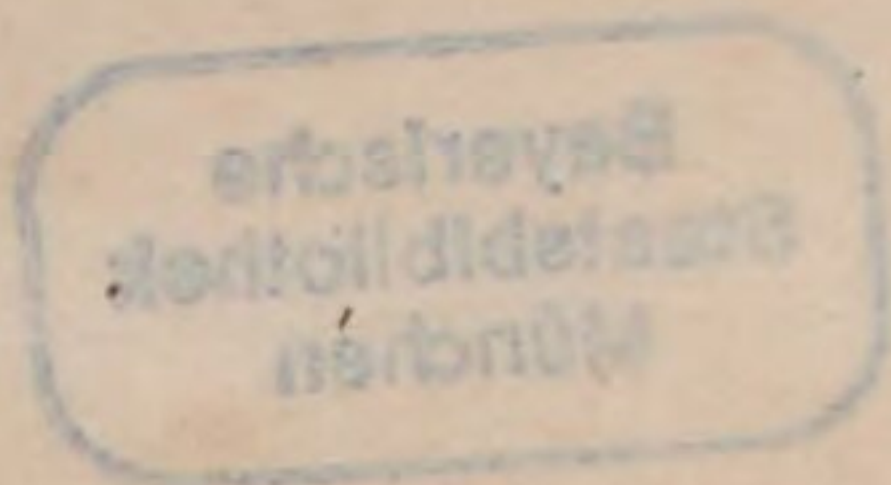
и напастей, юноши оскудѣваютъ, казна истощается отъ войны, старцы только и отроки остаются и младенцы, и до насъ дѣло доходить; вездѣ матери, отцы, жены, братья и други сѣтуютъ и плачутъ по своихъ падшихъ на брани и въ опасности смерти находящихся: но сіи едины гуляки веселятся, аки не сыны отечества, и со врагами нашими радуются о бѣдахъ нашихъ, окружающихъ насъ. Пора почувствоваться!» (*).

Онъ написалъ тогда и для всѣхъ православныхъ слово о покаяніи, въ которомъ, обличая грѣхи, возбуждшіе гнѣвъ Божій, убѣждаетъ покаяніемъ умиловити Господа. Предлагаемъ это поученіе въ цѣломъ его видѣ, какъ примѣръ простыхъ, понятныхъ для народа бесѣдъ Святителя Тихона.

«Видимъ нынѣ, Христіане, наказующую насъ руку Божию, видимъ, сколько отечество наше воздыхаетъ и стонетъ отъ кровавой съ бусурманомъ войны; многіе падаютъ и уязвляются отъ иноплеменническаго оружія. Матери и отцы по сынѣхъ, жены по мужахъ, братія по братіи падшихъ или уязвленныхъ плачутъ; казна

(*) Том. XIV. стр. 229. 230.

истощается и оскудѣваетъ; люди умяются: словомъ, все отечество невзгоду терпитъ и смущается. Но къ бѣдствію сему другое не меньшее бѣдствіе приложилось: язва моровая усилилась, то тамо, то индѣ слышится неблагополучіе. Видимъ вся сія и воздыхаемъ и плачемъ, терпимъ наказаніе. Но надобно отъ сердца признать, что наша вина есть и неправда. Надобно преклонивши головы признать и исповѣдаться предъ Богомъ: Тебѣ Господи правда, намъ же стыдѣніе лица. Праведенъ еси, Господи, правы суды Твои; праведенъ еси Господи и нѣсть неправды въ Тебѣ. Какъ посмотримъ на дѣла наша, то увидимъ великій стыдъ нашъ и великую предъ Богомъ неправду. Клятву, учиненную предъ Богомъ и Святымъ Его Евангеліемъ, нарушить за шутку ставится у насъ; судебныя мѣста, гдѣ судъ Божій отправляется, торжищемъ и куплею сдѣлались; правда и правосудіе съ престола своего низринуты, и вмѣсто того маммона сѣдитъ, и голосъ свой издаетъ! Къ суду безъ денегъ не ходи, ничего не сыщешь. Помѣщику съ единого крестьянина взять пять или шесть рублей въ годъ въ Украинѣ, гдѣ хлѣбъ дешевъ, а деньги дороги, за ничто почитается; за малое

почитається три дні въ седмицу на помѣщика
выработать, кромѣ другихъ работъ; съ нихъ
же подушное берется. Великая неправда и са-
молюбіе! Такими оброками и работами обре-
неннымъ, откуда себѣ сыскать потребная? От-
куда женѣ, дѣтямъ и прочимъ домашнимъ? От-
куда хлѣбъ, пищу, одежду, обувь и домъ? Ког-
да еще упокоются, яко плоть немощная. Какъ
сіи отъ помѣщиковъ, другіе отъ судей непра-
ведныхъ и мздою развращенныхъ стонуть, и
стенанія ихъ во ушіи Божіи входятъ. Подобная
неправда въ купечествѣ, въ крестьянствѣ и
всякомъ чину. За малое или за ничто постав-
ляется обмануть, прельстить, чужое добро по-
хитить, ложе ближняго осквернить. Злобу со-
вершать и отмщевать, словомъ уязвить и кле-
ветою, ближняго очернить или погубить—вотъ
наши дѣла! вотъ наше Христіанство! Богъ насъ
зоветъ на покаяніе: мы Его не слушаемъ. Богъ
послалъ къ намъ Сына Своего спасти насъ:
мы того не слушаемъ. Онъ за грѣхи наши
пострадалъ: мы того не внимаемъ, и повто-
ряемъ грѣхи. Богъ намъ не велѣлъ обижать,
не велѣлъ красти, лжесвидѣтельствовать, не
велѣлъ чужаго желать: мы Его не слушаемъ.
Богъ повелѣлъ другъ друга любить, другъ дру-

гу добро творить: мы Его не слушаемъ. Судіямъ повелѣлъ правду хранить: они Его не слушаютъ. Всѣмъ заповѣдалъ удаляться отъ зла и творить благое: мы того не внимаемъ. Питаетъ насъ, одѣваетъ и прочими благами міра сего снабждаетъ насъ: мы Его не слушаемъ и Благодарителю благодаренія не воздаемъ. Богъ на сіе наше непослушаніе смотритъ, смотритъ и видитъ и записываетъ въ книгѣ своей. Что болѣе остается, какъ правдѣ Божіей въ свое дѣло вступиться? Не чувствуютъ люди милости Божіей, когда ихъ милуетъ, принужденъ Богъ правду свою явить. Не хотѣли мы милости Божіей къ намъ познать, и тако благодарными ему быть, вотъ теперь дознали правды Божіи дѣйствіе. А которые и симъ наказаніемъ не подвигаются, знакъ, что ожесточенныя имѣютъ сердца и дознаютъ на себѣ вѣчный правды Божіей судъ.—Сего ради обратимся всѣмъ сердцемъ. Приидите и восплачемъ предъ Господомъ, сотворшемъ насъ; возвысимъ вси единодушно отъ сердца нашего гласъ: скоро да предварятъ насъ щедроты Твоя Господи и пр. Тако молящися и кающися о грѣсѣхъ нашихъ, престанемъ отъ грѣховъ и возненавидимъ ихъ, яко враговъ нашихъ, которые насъ предъ

Богомъ, какъ лютые смердники, оклеветаютъ и праведный Его гнѣвъ на насъ воздвизаютъ и различныя казни наводятъ. Престанемъ Бога праведнаго раздражать, и благость оскорблять, да не и къ намъ приблизится, которую видимъ на братіи нашей. Ничимъ бо лучшіи мы отъ нихъ. Сотворимъ плоды достойныя покаянія. Судіи храните правду, какъ зѣницу ока. Священники не забываютъ званіе свое, кто вы и на что избраны. Господа пощадите бѣдныхъ крестьянъ своихъ. Приказные, пишите и не разоряйте и довольствуйтесь оброками отъ Монархини, вамъ опредѣленными и не простирайтесь къ чужому добру. Купцы дѣлайте куплю безъ обидъ, безъ лжи, безъ неправды. Все прочіи люди не творите того ближнимъ, чего нехотите себѣ. Лихоимцы оставите лихоиманіе. Блудники оставите блудъ и возлюбите чистоту. Піяницы возлюбите трезвость. Татіе и хищники престаните ближнихъ своихъ обижать. Клеветники и глумивые исправите языкъ вашъ. Враждующіе примиритесь и возлюбите миръ Христіанскій! Тако видя Богъ исправленіе наше преклонится на милость къ намъ, и услышавъ стenanіе сердець нашихъ, помилуетъ насъ, по величѣй своей ми-

лости. Аще же не будетъ исправленія, то надобно всякому ожидать не только временнаго, но и вѣчнаго наказанія, чего не допусти Боже, по милости Твоей. Аминь.»

По примѣру приведеннаго поученія Святитель не рѣдко излагалъ на бумагѣ свои мысли о какихъ либо предметахъ и отсылалъ къ друзьямъ написанное, говоря: «Вотъ, что мнѣ воспѣлъ Давидъ святой, и своею сладчайшею музыкою духъ мой возвеселилъ, тое и тебѣ изъ пустыни посылаю. Пріими любезно и укрѣпи сердце твое упованіемъ на Бога» (*). Тихонъ любилъ въ видѣ писъма излагать свои мысли, потому что въ нихъ свободнѣе могъ изъяснять свои чувствованія. Осталось послѣ него 123 писъма, названныя имъ келейными (**). Онъ писалъ ихъ вѣроятно для того, чтобы сохранить мысли и чувствованія, когда онѣ свободно раждались въ немъ. Въ сихъ писъмахъ раскрываются частію нравственныя истины, частію догматическія, съ примѣненіемъ къ Христіанской дѣятельности. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видно единство предмета и послѣдо-

(*) Томъ XIV, стр. 163, 166, 170.

(**) Томъ XV.

вательное его изложеніе. Значительная часть сихъ писемъ содержитъ размышленія объ истинномъ Богопознаніи и свойствахъ Божіихъ и изображеніе земной жизни Іисуса Христа (*). Ученіе о совершенствахъ Божіихъ изложено съ тою цѣлю, чтобы Христіанинъ имѣлъ правильное понятіе о Богѣ и исполнялъ Его святую волю. Въ историческихъ писаніяхъ жизнь Іисуса Христа представляется правиломъ для жизни Христіанина, и каждое дѣйствіе Спасителя—живымъ наставленіемъ въ различныхъ случаяхъ Христіанской жизни.

Съ 1777 г. по 1779 годъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, онъ составилъ сочиненіе: «Сокровище духовное отъ міра собираемое», истинное сокровище Христіанскихъ размышленій. Въ четырехъ частяхъ его собрано 157 размышленій, раждавшихся въ наблюдательномъ и постоянно Богомысленномъ умѣ Тихона, при взглядѣ на предметы видимой природы, или на обыкновенные случаи ежедневной жизни, обыкновенныя слова, къ чему мы присмотрѣ-

(*) О Богопознаніи 25 писемъ, стр. 31 — 35. Жизнь Іисуса Христа 57—71, 78—82, 103—105, 110—114, 222, 223.

лись и прислушались, и потому безъ вниманія равнодушно опускаемъ ихъ. Онъ учитъ въ самыхъ обыкновенныхъ явленіяхъ узнавать голосъ небеснаго Отца, чрезъ все и постоянно призывающаго къ Себѣ земныхъ чадъ своихъ. Онъ желаетъ, чтобы самое обыкновенное слово располагало душу къ благочестивому размышленію и къ воспоминанію о Спасителѣ и Его обѣтованіяхъ. Напримѣръ: «Завтра прииду! Такъ отвѣчаетъ человѣкъ на приглашенія. Такъ многіе Христіане, призываемые Іисусомъ Христомъ на покаяніе, отлагаютъ его, и если не устами, то сердцемъ говорятъ: завтра прииду! Говоритъ блудникъ, прелюбодѣй и нечистоты любитель: завтра прииду! Говоритъ пьяница и сластолюбецъ: завтра прииду! Говоритъ въ гордости, пышности и суетѣ міра сего живущій: завтра прииду! Говоритъ сребролюбецъ, воръ и хищникъ: завтра прииду! Говоритъ всякъ грѣшникъ, который во грѣхахъ живетъ и не исправляется: завтра прииду. О бѣдный грѣшникъ! Почто утрешній день обѣщаешь себѣ, который не въ твоей, но въ Божіей власти есть? Чтò, когда завтрашняго дня не дождешься? Когда смерть безъ голоса возгласитъ тебѣ: иди, человѣче, Господь Вседержи-

тель зоветъ тебя? Что, будешь ли говорить тогда: завтра прииду? Нѣтъ! хотя и не хочешь, но пойдешь (*).

Отецъ твой давно тебя ждетъ: не медли. Такъ иногда зовутъ къ отцу запоздалаго сына. Такъ Пророки, Апостолы, Пастыри и учителя церковные грѣшнику, удалившемуся отъ Отца своего небеснаго, говорятъ: Отецъ небесный давно ожидаетъ тебя; что ты, бѣдный грѣшникъ, медлишь въ беззаконной странѣ сей и въ пагубномъ удаленіи? Ждетъ благоутробный Отецъ и часто посматриваетъ, когда заблудшій сынъ Его къ Нему придетъ; но у сына нѣтъ такой мысли и сердца, чтобы къ Отцу возвратиться» (**).

Во многихъ статьяхъ «Сокровища отъ міра собираемаго» описаны Св. Тихономъ случаи, съ нимъ самымъ бывшіе или на другихъ видѣнные. Кромѣ книги *Объ истинномъ Христіанствѣ*, прочія сочиненія писалъ онъ не своею рукою, а диктовалъ писцамъ и весьма скоро, такъ, что едва успѣвали писать. Иногда потокъ мыслей его останавливался; онъ отсылалъ писца и самъ, ставши на колѣни, мо-

(*) Томъ XII, стр. 173.

(**) Томъ X. стр. 237.

лился Богу объ озареніи ума его Духомъ Святѣмъ. Тогда опять призывалъ писца и начиналъ ему диктовать. Сочиненіями онъ занимался по большей части въ утренніе часы, передъ позднею обѣднею, а рѣдко вечерами, которые употреблялъ онъ больше на чтеніе Священнаго писанія Новаго Завѣта, житія Святыхъ и писанія нѣкоторыхъ Святыхъ Отцевъ. Обыкновенно онъ заставлялъ келейника читать Новый Завѣтъ. Иногда спрашивалъ его: понимаетъ ли, что читаетъ? И если келейникъ скажетъ, что не понимаетъ, то Святитель объяснитъ ему. Весь Новый Завѣтъ зналъ онъ наизусть, и ему хотѣлось для простаго народа видѣть его на простонародномъ языкѣ, даже начиналъ переводить его, но остановился, опасаясь, чтобы не соблазнить слѣпо приверженныхъ къ славянскому языку.

Святитель Тихонъ въ своемъ уединеніи, среди подвиговъ монашеской жизни, старался поддерживать и въ другихъ инокахъ духъ истиннаго монашества. Онъ писалъ правила монашескаго житія (*), общія наставленія инокамъ (**),

(*) Томъ I, 67.

(**) Томъ I, 75.

обратившимся отъ суетнаго міра и наченшимъ каятися (*). Напоминая имъ двукратные обѣты ихъ, данные Іисусу Христу при крещеніи и постриженіи, и указывая на обезпеченность ихъ внѣшняго состоянія, онъ увѣщевалъ ихъ неослабно стремиться единственно къ тому сокровищу, котораго они пришли искать въ уединеніи. Онъ внушалъ имъ мыслить и говорить въ умѣ своемъ такъ: прощай слава, честь, богатство, благородіе, утѣха, роскошь и все сокровище міра сего! Оставайся любителямъ своимъ! Стремися духъ мой къ горнему Іерусалиму, къ дому небеснаго Отца, гдѣ обители многи суть (**).

Онъ любилъ бесѣдовать съ иноками, опытными въ духовной жизни, и мысленно переноситься въ тѣ мѣста, гдѣ процвѣтала иноческая уединенная, строгая жизнь. Но удаляясь тѣхъ посѣтителей и изъ мірянъ, которые приходили къ нему изъ одного любопытства, онъ тѣмъ съ большею скорбію встрѣчалъ этотъ суетный, отъ гордости происходящій, духъ любопытства въ инокахъ. Какъ Пастырь, онъ

(*) Томъ I, 54.

(**) Томъ I, 70.

давалъ имъ наставленіе имѣть духъ смиренный, отложивъ высокое о себѣ мнѣніе, указывая на слова Апостола: *аще кто мнитъ себе быти что либо, ничтоже сый, умомъ льститъ себе.*

Не терпѣлъ онъ нетрезвости въ инокахъ, и говаривалъ иногда, что если бы онъ управлялъ монастыремъ, то лучше бы присовѣтовалъ и благословилъ престарѣлымъ монахамъ для поднятія и несенія трудовъ употреблять скоромную пищу, а хмѣльнаго питья очень мало или и вовсе не вкушать, дабы удобнѣе избѣгнуть вражескаго навожденія и многоразличныхъ искушеній.

Не оставлялъ Святитель Тихонъ и священниковъ, обращавшихся къ нему за наставленіями. Слово его, исполненное благодатной силы, обильно разливалось на всѣ стороны. Поученія Задонскаго Святителя доселѣ служатъ и будутъ всегда служить руководствомъ въ исполненіи духовныхъ обязанностей.

Къ Воронежскому священнику онъ писалъ: «Два письма я отъ тебя получилъ, за оба благодарствую. Посылаю тебѣ, по твоему желанію, мой совѣтъ, читай его и разсуждай и поступай такъ; а болѣе самъ читай книги, и отъ нихъ учись и себя пасти и люди тебѣ по-

рученныя отъ Бога, и молись Богу прилежно, чтобы самъ Богъ наставилъ тебя пасти стадо Христово; при томъ помни сіе: ищи людей, а не людскихъ, то есть, ищи спасенія душъ, а не денегъ и богатства, и почитанія. Спасайся о Христѣ и о миѣ грѣшномъ Богу молись.

Вашъ бывшій пастырь, недостойный
Епископъ Тихонъ.

Октября 24-го
1766 года. Задонскъ.

Совѣтъ мой:

1. Страхъ Божій всегда тщись имѣть и молись Богу о томъ, чтобы Самъ вселилъ въ тебя свой страхъ. Раждается страхъ, съ помощію Божіею, отъ вниманія: кто ты? и что поручено тебѣ хранить? Ты іерей и пастырь: храни жъ овецъ Христовыхъ, которыхъ Онъ стяжалъ кровію Своею, и за нихъ дашь Христу отвѣтъ, какъ ты ихъ хранилъ; поминай смерть, судъ Христовъ, небесное царствіе и муку вѣчную поминай всегда.

2. Юнъ еси: храни чистоту души и тѣла, на лица юныя дѣвическія и женскія не смотри прилежно, да не сатана сердце твое возмутить; слова празднаго, шутокъ, смѣховъ и всякихъ игръ берегись; думай всегда, что предъ лицемъ Божиимъ ходишь и Богъ всегда на тя смотритъ; дѣло, слово и помышленіе твое все ясно видитъ. Отъ обѣдовъ и собраній удаляйся, да убѣжиши грѣха; гдѣ смѣхи, шутки и рѣчи о людяхъ бывають, отъ того мѣста убѣгай; на помины и прочіе обѣды не ходи, а только, отправивши погребеніе въ церкви, въ домъ бѣги: понеже въ тѣхъ поминахъ обѣденныхъ много бываетъ соблазну; берегись крайне подать соблазнъ и словомъ и дѣломъ, горе бо тому, имже соблазнъ приходитъ, глаголетъ Христосъ. Что священники, братья твои, дѣлають, и прочія лица, не смотри; но внимай, что Христосъ учитъ и повелѣваетъ; часто поминай Христовы страсти: что Онъ? и сколь страшное за насъ подъялъ мученіе? Нищихъ не забывай, но чимъ можешь снабдѣвай; въ служеніи, а паче литургіи, весьма тщись со умиленіемъ и страхомъ стоять; помни, что предъ Богомъ страшнымъ стоишь, и молишься о себѣ и о людяхъ: также Тайны Свѣтыя совершай весьма

благоговѣйно. Безъ дѣла никогда не бывай: часто Богу молись: читай часто первое Іоанна Богослова посланіе, тамо вся должность Христіанина изображена; такожде къ Тимоѳею посланія оба и къ Титу посланіе, тамо служителей Христовыхъ должность описана; читай и прочія книги, и что ни читаешь, достойно вписывай въ тетради, дабы могъ въ случаѣ людей наставлять.

3. Съ женою живи по Христіански, а не такъ, какъ скоты. Во время служенія и предъ служеніемъ отъ нея удаляйся, — знаешь, что здѣсь пишу. Увѣщавай и ее, чтобы чистоту любила. Читай 1-е Кор. посланіе, гл. 7, а паче ст. 29-й.

4. Въ исповѣди весьма опасно поступай, чтобы грѣшника во отчаяніе не привести, такожде берегись, чтобы и во обычай грѣховный не вошелъ грѣшникъ: во обычай грѣшникъ удобно приходитъ, когда грѣхъ безъ наказанія бываетъ. — Обыкновенно священникамъ говорить: Богъ проститъ, Богъ проститъ, но смотри: каково его покаяніе, истинно ли кается, и впредь отъ грѣха обѣщается ли отстать. Такожде во отчаяніе можетъ придти грѣшникъ, когда съ нимъ же-

стоко поступаетъ іерей, грѣха тяжесть показу-
еть, а о великомъ Божіемъ милосердіи не
изъясняетъ, — надобно въ семъ случаѣ іерею и
праведный судъ Божій грѣшникамъ предста-
вить некающимся, а истинно кающимся неиспо-
вѣдимое Божіе милосердіе. Молодыхъ женъ и дѣ-
вицъ берегись исповѣдывать; молодъ ты самъ,
чтобы сатана плевела на сердце не посѣялъ:
пусть ихъ другой священникъ исповѣдуетъ.

Ѳ. По обѣдни всегда что нибудь прочитай,
хотя краткое, ради поученія людей, а празд-
ника никакого не оставляй безъ поученія, и гдѣ
бываешь въ приходѣ, въ чьемъ либо домѣ, что
нибудъ душеполезное сказывай, чтобы люди ду-
ховно созидались; ежели кого знаешь въ чемъ
грѣшаща, увѣщевай его и моли, чтобы пере-
сталъ отъ грѣха и судомъ Божіимъ устра-
най, и мукою вѣчною и неизвѣстною житія
сего кончиною; горе Христіаномъ неисправ-
нымъ и попамъ нетщущимся исправлять ихъ!
Лица сильнаго не стыдись и не бойся, но
всѣхъ, кто грѣшитъ, обличай, сіе бо есть
званіе священническое, и всѣмъ помощи у
Бога проси, хотя и будутъ тебя за то нена-
видѣть злые и злословить, не бойся ихъ: ты
дѣлай свое, Богъ тебя защититъ.

6. Обычай злы, какъ-то божбу: ей Богу, на то Богъ свидѣтель, и прочая, отзывать имени Божія въ подлыхъ вещахъ обличай и искореняй, понеже въ семъ люди тяжело грѣшатъ. Богъ, Который повелѣваетъ: да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене, той же повелѣваетъ: не приеми имени Господа Бога всуе. Такожде, когда одинъ съ другимъ говоритъ: судить — де ему Богъ, и прочая, все сіе зло искореняй и обличай.

7. Напоминай всѣмъ, что судъ Христовъ есть при дверяхъ, уже насталъ день Христовъ, уготовилъ Господь на судъ престолъ Свой. Оттуда страхъ родиться можетъ.

8. Заповѣди святыя десять и самъ часто прочитывай, съ толкованіемъ и людямъ своимъ прочитывай; изрядно протолкованы оныя въ книжицѣ Платона, учителя Великаго Князя, думаю, что есть она у многихъ въ Воронежѣ.

9. Богатымъ, другомъ, почтеннымъ лицамъ не угождай — грѣхъ великъ есть челоуѣкомъ угождать; но что видишь въ нихъ худо, обличай, и страхомъ суда Божія грози неисправнымъ.

10. Тако ежели по должности своей поступающая презрѣнь будешь, и злословіе, клевету и

прочія гоненія отъ незаконныхъ будешь терпѣть, небреги о томъ, но паче радуйся по Христову словеси: радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ! Аминь.

Поминай и мене грѣшнаго.

Спиши здѣ увѣщаніе Преподобнаго Моисея, — оно написано въ Прологѣ Декабря 15-го дня, и прочитывай часто и внимай и тщишься поступать такъ! Богъ милостивый, видя твое усердіе и тщаніе, просвѣтитъ умъ твой Своею благодатию и поможетъ тебѣ. Чего тебѣ усердно желаю (*).

Одинъ священникъ сдѣлалъ Святителю Тихону вопросъ: почему Архіереи и священники называются Пастырями? Въ отвѣтъ на это Святитель Тихонъ пишетъ: «Спрашиваешь ты у меня, ради чего Епископы и пресвитеры называются Пастырями? *Отвѣтъ* Почему пастухи скотскіе называются пастухами, потому и Епископы и пресвитеры называются Пастырями. Пастухи выбираются отъ всего села или деревни, чтобы пасли скоть ихъ: тако Пастыри, Епископы и пресвитеры избираются отъ Церкви, чтобы пасли души

(*) Воскресное Чтеніе. Годъ 5-й, стр. 421—423.

Христіанскія. Пастухи пасуть скоть безсловесный: Пастыри пасуть овецъ Христовыхъ словесныхъ, то есть, людей, кровію Христовою искупленныхъ. Пастухи выгоняють скоть на поле, на траву и на добрую пажить, и тамо питають его: Пастыри питають овецъ Христовыхъ словомъ Божіимъ и Тайнами Святыми. Пастухи стадо свое берегутъ и защищаютъ отъ волковъ и прочихъ звѣрей: Пастыри стадо овецъ Христовыхъ берегутъ и защищаютъ отъ діавола, демоновъ, еретиковъ, суевѣровъ и прочихъ враговъ — душевныхъ звѣрей. Пастухи, ежели какая скотина отъ стада отлучится и заблудить, ищутъ ее и въ стадо загоняють: Пастыри, ежели какой Христіанинъ заблудить отъ пути истиннаго, тщатся его обратить словомъ Божіимъ и увѣщаваніемъ, и присоединить стаду Христову. Пастухи пасуть стадо свое на полѣ и на степи: Пастыри пасуть стадо Христово въ пустынь міра сего. Пастухи пригоняють стадо свое съ поля въ дома къ хозяевамъ: Пастыри стадо Христово отъ міра сего въ небесную ограду къ Христу Господу предпосылають. Пастухи за труды и пасьбу мзду получаютъ отъ хозяевъ: Пастыри отъ Христа Господа за труды

и пасьбу стада Его пріимуть мзду—*неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Петр. V, 4). Отъ пастуховъ, ежели какой скотины не пригонять въ домъ, хозяева спрашиваютъ, гдѣ моя тая-то и тая скотина: отъ Пастырей, ежели какой Христіанинъ погибнетъ и не явится въ небесной оградѣ, спроситъ Христосъ Господь, гдѣ Моя тая-то овца? гдѣ овца, которую Я тебѣ поручилъ пасти, и ты принялъ въ цѣлости въ Крещеніи? гдѣ овца, которую Я не серебромъ и златомъ, но Своею кровію стяжалъ? Пастухъ не можетъ сказать хозяину — не знаю гдѣ, потому что взялъ хранить стадо: Пастырь не можетъ сказать Христу Господу — не знаю, гдѣ овца, потому что стражъ былъ стада Христова, и взялъ хранить стадо. Пастухъ лишается отъ хозяина мзды за потеряніе скотины: Пастырь лишается отъ Христа мзды за погубленіе словесной овцы, и отдается въ наказаніе. Пастухъ невиновенъ бываетъ, ежели не его нерадѣніемъ, но какимъ либо другимъ образомъ скотина погибнетъ: Пастырь невиновенъ будетъ и отъ Христа Господа не истяжется, когда Христіанинъ не его нерадѣніемъ и несмотрѣніемъ погибнетъ, но своимъ небреженіемъ и своевољствомъ, то есть, когда Пас-

тырь училъ, наставлялъ, увѣщавалъ и образъ добрыхъ дѣлъ ему показывалъ; но его, яко Пастыря своего, не слушалъ. Вотъ тебѣ, ради чего Епископы и Іереи Пастырями называются. Разсуждай убо сія, и искушай себе, пасешь ли ты стадо Христово по надлежащему? Отсюда послѣдуетъ: 1) какъ разумны и учительны должны быть Пастыри; 2) какими добродѣтелями украшены, чтобы образомъ быть стаду; 3) какое тщаніе и попеченіе имѣть о стадѣ Христовѣ; 4) какъ чтенію Святаго Писанія прилѣжать, откуда наставленіе и ученіе почерпается! 5) Идти въ пастыри должно имъ не такъ ради хлѣба, какъ ради спасенія душъ Христіанскихъ. 6) Когда учишь людей, то тщись, чтобы тебѣ не сказана была притча: *врачу! исцѣлься самъ; и отъ Бога не услышалъ бы въ совѣсти твоей реченнаго грѣшнику: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи заветъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси словеса Моя вспять* (Псал. XLIX, 16 и 17). Лучше единому Богу угождать, нежели всему міру, и единого Бога волю творить, нежели всѣхъ людей. Никто тебя предъ Богомъ не заступитъ, когда Онъ тебя судить будетъ;

скроются тогда князи и вельможи и сильніи и царіе: едина совѣсть твоя или оправднть или осудить. Помни сіе. 7) Хорошо и людемъ угождать, но *во благое* (Римл. XV, 9). А въ противномъ случаѣ лучше всему міру въ ненависть впасть, нежели Божіей лишиться милости и праведному Его подпасть гнѣву. Я хочу и полагаю такъ. Пусть мене весь свѣтъ ненавидить, когда ему хочется: а только бы единъ Богъ въ милости Своей содержалъ. Кого Богъ любитъ и въ милости содержитъ, тому всего свѣта и всѣхъ діаволовъ гнѣвъ, ненависть ничего не повредитъ. Ибо Богъ несравненно сильнѣйшій и надежнѣйшій, нежели весь свѣтъ. Его манію и волѣ все повинуется. Разсуждай сіе, и углуби въ сердцѣ твоємъ.

Спасайся!»

Въ первые годы пребыванія своего въ Задонскомъ монастырѣ, Святитель Тихонъ, выходя изъ церкви на дворъ, на крыльцѣ келліи останавливался, вступалъ въ разговоры съ монастырскою братією, и съ простыми богомольцами, приходившими какъ изъ близъ лежащей слободы, такъ и изъ отдаленныхъ мѣстъ; допускалъ ихъ къ благословенію и убѣж-

далъ чаще ходить въ храмъ Божій. Особенно ласкалъ онъ и старался приучить ходить въ церковь малыхъ дѣтей изъ слободы, и преимущественно сиротъ, раздавая имъ, и въ праздничные и въ простые дни, по нѣскольку копѣекъ. Потому они почти ежедневно приходили въ церковь и цѣлыми десятками окружали его, число ихъ доходило иногда до сотни, а послѣ обѣдни входили они иногда въ переднюю его келлію. Положивъ по три поклона передъ иконами, скажутъ вмѣстѣ: Слава Тебѣ Боже, Слава Тебѣ Боже! Святитель спросить: «дѣти! Гдѣ Богъ нашъ?» Они отвѣчаютъ: «Богъ нашъ на небеси и на земли.» Послѣ сего онъ училъ ихъ молиться; взрослыхъ заставлялъ твердить Іисусову молитву, а малолѣтнихъ выговаривать: Господи помилуй, Господи помози! Господи услыши! Пресвятая Богородица спаси насъ; всѣ Святіи молите о насъ! и пр. Святитель похвалить ихъ, погладить по головѣ, дать по копѣйкѣ и по куску хлѣба и отпустить. Иногда болѣе смирнымъ и послушнымъ Святитель давалъ лишнее противъ другихъ. Это возбуждало зависть въ прочихъ, даже и драку. Святитель наставленіями и увѣщаніями пристыжалъ ихъ,

заставлялъ виновныхъ просить у товарищей прощенія, съ поклонами, и въ знакъ примиренія обниматься. Въ нѣкоторыхъ статьяхъ своихъ сочиненій онъ трогательно и разительно изобразилъ эти слѣды естественнаго поврежденія. Когда Святитель по нездоровью не бывалъ въ церкви, дѣти войдутъ въ храмъ и увидѣвъ, что нѣтъ Владыки, уйдутъ вонъ. Тихонъ спрашивалъ келейника: были ли дѣти? И когда узнаетъ, что были, но ушли, замѣтитъ съ улыбкою: «они, бѣдные, ходятъ въ церковь для хлѣба и денегъ; что ты не привелъ ихъ ко мнѣ?»

Пріѣзжихъ знакомыхъ и почетныхъ посѣтителей, онъ принималъ передъ обѣдомъ и послѣ вечерни и бесѣдовалъ съ ними довольно. Когда онъ былъ здоровъ, то разговоръ его былъ живъ и быстръ. Онъ приспособлялъ его къ состоянію, званію и обстоятельствамъ посѣтителей. Съ молодыми говаривалъ объ опасности страстей и свѣтскихъ развлеченій, съ старыми о совершенномъ отверженіи отъ міра и упражненіи въ Богомысліи, съ отцами о воспитаніи дѣтей въ духѣ Христіанскаго благочестія, съ дѣтьми о почитаніи родителей. Каждому дѣлалъ приличныя поученія и всегда ихъ

подтверждалъ изреченіями Священнаго Писанія и примѣрами изъ Церковной исторіи и житій Святыхъ. Но Св. Тихонъ не любилъ допускать къ себѣ посѣтителей до обѣдни. Если келейные, по просьбѣ кого либо изъ знатныхъ посѣтителей, докладывали ему объ нихъ, онъ просилъ ихъ отказывать имъ, кланялся имъ, умоляя ихъ, чтобы они не допускали никого прерывать утреннее его Богомысліе. Если же не могъ отказать по усиленнымъ просьбамъ, то его свиданіе съ такими посѣтителями было уныло и грустно. Однажды любимый Святителемъ Тихономъ помѣщикъ, не смотря на слова келейника, что Преосвященный не принимаетъ, самъ вошелъ въ келлію Тихона. Тихонъ не допустилъ его до благословенія. Нерѣдко отказывалъ онъ въ приѣмѣ тѣмъ, которые пріѣзжали только изъ любопытства. Не любилъ онъ, когда знакомые или незнакомые ему являлись съ женами разряженными. Онъ прямо говаривалъ, что если щегольскіе и нескромные ихъ наряды для супруговъ и домашнихъ, то они совсѣмъ не нужны, ибо и безъ нихъ онѣ должны нравиться; а если для чужихъ, то обнаруживаютъ только постыдныя желанія. Видя разряженныхъ, разрумяненныхъ и рас-

пудренныхъ женъ, Тихонъ со слезами говаривалъ: «бѣдныя христіане, ослѣпленные, смертное тѣло свое убираютъ и украшаютъ, а о добротѣ душъ своихъ едваль когда вспомнятъ, кои отъ грѣховъ очернѣли, аки муринъ, незнающій Бога и невѣрующій во Христа Сына Божія.» Въ его сочиненіяхъ есть много сильныхъ обличеній щегольства въ нарядахъ. «Одежда, пишетъ онъ, началась по преступленіи заповѣди Божіей и отъ того начало свое воспріяла. Видиши убо, что начало одежды есть грѣхъ. Какъ худо дѣлаютъ люди, которые ищутъ украшенія въ одеждахъ, то поставляютъ себѣ въ честь и украшеніе, что показываетъ безчестіе и безобразіе; отъ того ищутъ похвалы, что обличаетъ грѣхъ; тѣмъ гордятся, что должно ихъ смирать... Кто печется о тѣлесномъ украшеніи, тому недосугъ пещися о душевномъ. Украшеніе щегольское показываетъ сердце, желающее суетной чести. Украшеніе сіе безъ обиды ближняго быть не можетъ. До нищихъ ли тому, у кого суета сія въ сердцѣ мѣсто свое имѣетъ! Большая еще суета и срамъ Христіанству есть, что жены бѣлилами, красками и мастью лица свои намазуютъ.» Особенно Святитель возстаетъ противъ роскош-

ныхъ нарядовъ приходящихъ въ храмъ Божій, гдѣ мѣсто покаянія и смиренія (*).

Святитель Тихонъ преимущественно любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ, и еще съ большимъ удовольствіемъ, когда эти люди не узнавали его подъ простымъ одѣяніемъ. Часто, въ видѣ простаго инока, встрѣчая ихъ на дворѣ или у крыльца, заводилъ онъ съ ними простой разговоръ, сажалъ около себя, спрашивалъ каждого сперва объ ихъ работахъ и дѣлахъ; съ старцами заводилъ рѣчь о прежнихъ временахъ и потомъ о выгодахъ и невыгодахъ, о пропитаніи и нуждахъ, объ ихъ общественныхъ распоряженіяхъ и повинностяхъ. Такъ, не примѣтнымъ образомъ, узнавая ихъ положеніе, испытывая ихъ мысли и сердечныя расположенія, унывающихъ утѣшалъ, ропчущихъ, особенно на начальство, пристыжалъ: злорѣчивыхъ обличалъ, малодушныхъ ободрялъ къ терпѣливости, и всѣмъ давалъ приличные совѣты и наставленія. Эти собесѣдники, почитая его простымъ монахомъ, при свободномъ съ нимъ разговорѣ, часто ему открывали то, чего бы подробно не осмѣлились и сказать, еслибы знали его санъ.

(*) Том. V. 85—107.

Точное знаніе обстоятельствъ и нуждъ простыхъ людей, ему было полезно для оказанія помощи непритворно бѣднымъ и безпомощнымъ, что составляло любимѣйшее упражненіе въ его жизни. Всю почти свою ежегодную пенсію онъ употреблялъ на дѣла благотворенія; а для себя оставлялъ самую малую часть, тѣмъ болѣе, что нуждаться въ средствахъ къ пропитанію не допускали его знакомые помѣщики. Если случалось, что у него не доставало для себя сахара и чаю или для прислуги хлѣба и другой пищи, онъ не позволялъ тратить денегъ на эти покупки, но иногда два или три дня терпѣлъ недостатокъ, пока кто нибудь изъ знакомыхъ его не привезетъ нужнаго. Ему жаль было и малой части денегъ, предназначенной для бѣдныхъ, употребить для себя. Изъ присылаемыхъ ему припасовъ лишнее онъ раздавалъ нищимъ, сиротамъ, вдовамъ и дряхлымъ старцамъ. Бѣдные, слыша о его милосердіи, стекались къ нему со всѣхъ сторонъ, объясняли свои нужды и просили помощи, которую и получали. Кто лишился дома отъ пожара, тому Святитель давалъ деньги на устроеніе новаго; доведенныхъ до нищеты болѣзнію или другими несчастіями

ми, надѣлялъ средствами содержанія, пока они не поправятся; крестьянамъ, разореннымъ отъ худаго управленія, покупалъ скоть, земледѣльческія орудія и сѣмена на посѣвъ; прохожихъ, крестьянъ и мастеровыхъ, заболѣвшихъ на дорогѣ и не имѣвшихъ пристанища, принималъ въ свои келліи, кормилъ часто за своимъ столомъ и лечилъ до выздоровленія; инымъ посылалъ на квартиру и пищу и лекарства. При одрѣ больныхъ просиживалъ самъ по часу и болѣе, утѣшая ихъ душеспасительными бесѣдами. Если больные приближались къ смерти, онъ заботился о томъ, чтобы они напутствованы были по долгу Христіанскому, самъ присутствовалъ при ихъ Причащеніи и Елеосвященіи, и его келейные готовили могилу для умершихъ. Если же больные выздоравливали, то Тихонъ снабжалъ ихъ необходимымъ для ихъ путешествія. Всякій день, при вратахъ монастыря и при его келліи, являлись бѣдные, которымъ онъ раздавалъ иногда деньги, а иногда хлѣбъ, выпрошенный имъ у добрыхъ помѣщиковъ, которыхъ пріучилъ къ челоуѣколюбію и подаванію милостыни. Онъ помогалъ и многимъ изъ благородныхъ женскаго пола, сиротамъ, въ особыхъ ихъ нуждахъ, и при всту-

пленіи въ бракъ. Иногда, избѣгая молвы и взоровъ празднаго любопытства, онъ принужденъ былъ благотворить не лично, а чрезъ своихъ келейныхъ, Бѣдные, привыкшіе видѣть его самага и ему объяснять свои нужды, часто не довольны были заочною милостынею, а иные роптали за малую милостыню. Тогда онъ являлся самъ и лично выслушивалъ жалобы, доходившія иногда до укоризны. Иногда бывало, что онъ и откажетъ такимъ просящимъ, но на другой день ему станетъ жалко ихъ, и онъ велитъ келейнику отнести деньги, чтобы утѣшить бѣднаго.

Не ограничиваясь благотвореніемъ приходившимъ къ нему бѣднымъ, Тихонъ посылалъ иногда келейника своего въ городъ Елецъ для тайныхъ подаяній. Посланный его, сверхъ посѣщенія богадѣлень, въ торговые дни, на городской площади, входилъ въ разговоры съ продающими хлѣбъ на возахъ крестьянами о ихъ нуждахъ, и узнавъ бѣдность и нищету, торговалъ у нихъ хлѣсъ, и давалъ половину денегъ въ задатокъ или и всю цѣну, скрывался отъ нихъ; не разъ, именно: въ 1770, 1772 и 1774 г., посылалъ онъ деньги для раздачі милостыни на своей родинѣ въ Нов-

городѣ, Валдаѣ и Короцкѣ, съ своимъ келейникомъ,

«Въ дѣяніяхъ Апостольскихъ написано, говорилъ онъ, что въ Антиохіи первенствующие Христіане собрали милостыню и отправили ее въ Іерусалимъ къ бѣднымъ Христіанамъ, и я хочу послать тебя пѣшкомъ въ село Короцкъ къ брату моему Ефиму съ деньгами, ибо тамъ въ нашей сторонѣ очень бѣдные люди живутъ. Обще съ братомъ вы тамъ раздайте, а тебѣ за послушаніе будетъ мзда отъ Господа». Братіямъ своимъ, не смотря на то, что они были бѣдные причетники, онъ приказалъ дать Ефиму пять рублей, а Петру въ Новгородѣ десять рублей. «Пусть братья, говорилъ, сами трудятся, а на меня не надѣются» (*). Посланнаго напутствовалъ обыкновенно молитвою, благословеніемъ, поцѣлуетъ въ уста, и дастъ заповѣдь во время дороги читать Псалмы. Въ 1773 году онъ послалъ села Едрова священнику, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ его родины, 150 рублей, при слѣдующемъ пись-

(*) У Святителя была племянница, дѣвица, и онъ объ ней заботился, но она скоро умерла. Тихонъ заключилъ изъ сего, что Богъ освободилъ его отъ ней, дабы дать ему свободу быть полезнымъ для всѣхъ.

мѣ: «Человѣкъ, здѣ живущій, далъ на раздачу убогимъ денегъ полтораста рублей. Оныя здѣсь раздать, ради нѣкоторой причины, не такъ полезно, какъ въ вашей сторонѣ. Сего ради, я, вѣдая вашу душу и сердце доброе, посылаю ихъ къ вамъ, и прошу тебя любовью Христовою, о семъ дѣлѣ потрудиться. А именно такъ дѣлать въ раздачи: 1) Какъ въ вашемъ селѣ, такъ и въ окольныхъ деревняхъ, провѣдай самыхъ бѣдныхъ вдовицъ и прочихъ, которыя платятъ подушнину или оброки, или которыхъ подъ карауломъ за подушнину или оброки держатъ. 2) Провѣдавши всякаго бѣдность и сколько ихъ есть, смекни деньги посланные сполна, сколько почему достанется, на бумажкѣ напиши у себя въ домѣ. 3) Такъ, учинивши, раздавай всякому, смотря по нуждѣ его. 4) Раздавая же не говори, что отъ меня присланы, когда спрашивать будутъ, по-неже деньги сіи не мои; и сродники мои познавше будутъ на меня гнѣваться и бранить, что имъ не прислалъ, а только говори, что отъ человѣка присланы, убогихъ ради. О семъ тебе именемъ Христовымъ прошу. 5) Людемъ, хотя и бѣдные будутъ, но запиваютъ или лѣнятся работать, такимъ ни копѣйки не давай.

6) Нищимъ, которые ходятъ по улицамъ и подъ окна съ шалгунами, отложи рублей десять, и собравши ихъ раздай, смотря по бѣдности.

7) Что кому отдашь, тое напиши на сей тетради, которую я тебѣ съ письмомъ посылаю, и тое тетрадь съ симъ письмовручителемъ пришли ко мнѣ, какъ онъ съ С. Петербурга будетъ ѣхать сюда. 8) Себѣ за труды три рубля, а ежели мало покажется, пять рублей возьми изъ сихъ денегъ, когда хочешь. Прошу покорно потрудиться Христа ради, Который тебѣ за труды воздастъ Своею милостію... Брату на Короцкѣ и прочимъ сродникамъ моимъ ничего. Понеже деньги сіи не мои» (*).

Это письмо показываетъ тѣ мудрыя правила, которыми Святитель руководился въ раздаваніи милостыни. Очевидно, что годовой его пенсіи не доставало на дѣла человеколюбія. Тогда онъ продавалъ вещи свои, казавшіяся ненужными, продавалъ свою одежду и все излишнее изъ приносимаго ему благодѣтелями. Посылалъ нерѣдко занимать у знакомыхъ деньги, до полученія пенсіи, или выпрашивалъ у богатыхъ. Тотъ день, когда не случалось

(*) Страницы № 1, стр. 35. 36.

ему подать кому нибудь милостыни, онъ почиталъ у себя потеряннымъ и бывалъ скученъ. Въ одинъ годъ, при бывшемъ около Задонска неурожаѣ и отъ того дороговизнѣ, онъ явился кормильцемъ всѣхъ бѣдныхъ, при помощи добрыхъ помѣщиковъ. Когда въ Елецѣ сдѣлался пожаръ, онъ самъ ѣздилъ въ Воронежъ и Острогожскъ, для сбора подаяній въ пользу погорѣвшихъ. Одно изъ дѣлъ милосердія Тихона Господь ознаменовалъ чудеснымъ событіемъ. Двое изъ гражданъ Елецкихъ сговорились обманомъ выпросить у него пособіе. Явившись къ нему въ Задонскъ, они съ притворными слезами рассказывали, что лишились всего своего имѣнія отъ пожара. Святитель, пристально посмотрѣвъ на нихъ, далъ имъ нѣсколько денегъ. Довольные своимъ обманомъ, они возвратились въ Елецъ, приблизились къ домамъ своимъ и увидѣли ихъ въ пламени. Послѣ слезъ обмана, они пришли къ Тихону съ слезами раскаянія. Святитель простилъ ихъ и молился о грѣхѣ ихъ. Въ городѣ Ливнахъ, Орловской губерніи, Святитель Тихонъ, при церкви Св. Георгія, что на Георгіевской площади, устроилъ богадѣльню, которая существуетъ до сего времени

и состоитъ въ ближайшемъ вѣденіи протоіерея Ливенскаго Троицкаго собора. Богадѣльня вначалѣ построена деревянная, нынѣ каменная.

Наблюденіе за постройкою сего зданія было возложено на священника Стефана. Помѣщаемъ донесеніе его о ходѣ дѣла сего, чтобы показать до какихъ мельчайшихъ подробностей входилъ Преосвященный къ облегченію нуждающихся.

«О порученномъ отъ Вашего Преосвященства недостойнству моему дѣлѣ слѣдующее съ глубочайшимъ почтеніемъ доношу; куплено двѣ избы новыя, мѣрою межъ угловъ трехъ сажень сосновые, а въ низу и въ верху по три вѣнца дубоваго лѣсу цѣною за шестьдесятъ рублей и пятьдесятъ копѣекъ. Къ тому въ проѣздахъ истрачено денегъ четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ. За тѣмъ изъ принятыхъ мною денегъ на лице пять рублей. На прошедшихъ дняхъ ѣздилъ я въ Задонскъ, чтобы самолично Вашему Преосвященству донести о предписанномъ, но не имѣлъ счастья получить Васъ тамъ. Нижайше доношу, принялъ отъ Андрея Петровича Лукошкина денегъ двадцать рублей получилъ. Купленные трубы еще на

мѣстѣ за тѣмъ, что въ нынѣшнюю распутицу
наемщиковъ не сыскалъ. Почему предвидится,
что нынѣшнимъ осеннимъ временемъ испра-
виться будетъ неможно, такъ не благоволено ль
будетъ отложить перевозку до пути. Въ раз-
сужденіи моху, кровли и за работу въ день-
гахъ будетъ недостатокъ; а старая богадѣльня
на сѣни не способна, то еще на покупку
пластья. Впрочемъ со совершеннѣйшею пре-
данностію всенижайше прошу Вашего Архи-
пастырскаго благословенія и ожидая указа.

Вашего Архипастырства
всенижайшій и недостойный рабъ
города Ливень Священникъ Стефанъ.»

Сентября 26 числа

1771 года.

Отвѣтъ Святителя:

—+—
«Любезный о Христѣ братъ Стефанъ.
За стараніе тебѣ Богъ воздастъ. Я совѣ-
тую, не можно ли нынѣ построить, чтобъ

было бы гдѣ бѣднымъ покоемъ на пристойномъ мѣстѣ. А денегъ будетъ на построение. У Косьмы Игнатьева и Игнатья Локтева извольте спросить о деньгахъ. Постарайся, брате, ради Христа. Господь да поможетъ тебѣ. Я въ лѣсу живу, чтобъ меньше въ ушахъ звенѣло и менѣе глазъ видѣлъ. — Спасайся со всѣми.

Твой слуга

Н. Е. Тихонъ.»

Толшевъ.

Сентября 30 дня
1771 года.

Отдавая все, что имѣлъ, Святитель, въ случаяхъ, когда оказывался недостатокъ въ чемъ либо нужномъ для него самого, терпѣлъ это, не смотря на ропотъ келейныхъ, дожидаясь помощи Божіей. И точно, дня черезъ два или три, кто либо изъ его благодѣтелей, доставлялъ ему нужное. Тогда онъ обличалъ мало-вѣріе и нетерпѣливость окружающихъ.

Чѣмъ тяжелѣе были страданія и скорби ближнихъ, тѣмъ сильнѣе возбуждалась къ нимъ

любовь Святителя Тихона. Самое живое участие онъ принималъ въ заключенныхъ по темницамъ за преступленія и долги. Пока Задонскъ не былъ городомъ, Св. Тихонъ часто ѣздилъ въ Елецъ, подъ предлогомъ посѣщенія друзей своихъ и подъ предлогомъ какихъ либо неважныхъ покупокъ, для того, чтобы посѣщать тамошнія богадѣльни и узниковъ въ темницѣ. Часто онъ бывалъ тамъ такъ скрытно, что и друзья его не знали о его приѣздѣ. Подъѣхавъ къ городу въ сумерки, онъ оставлялъ свою повозку за рѣкою Сосною и пѣшкомъ проходилъ въ темницы. При входѣ онъ привѣтствовалъ ихъ, какъ своихъ дѣтей, садился съ ними, каждого спрашивалъ о причинѣ его заключенія. Испытывая ихъ совѣсть, сперва утѣшалъ, потомъ увѣщевалъ къ признанію, къ раскаянію, къ великодушному терпѣнію своихъ узъ. Уходя, одѣлялъ ихъ милостынею, а содержащимся за долги давалъ выкупныя деньги. Посѣтивъ богадѣльни для подаянія, уходилъ изъ города. Разносились вѣсти о его прибытіи, знакомые искали видѣть его, но онъ уже былъ далеко, и на дорогѣ останавливался только для перемѣны лошадей. Съ 1779 г., когда Задонскъ сдѣланъ былъ уѣзднымъ горо-

домъ, Святителю Тихону открылась возможность удовлетворять своему благочестивому участию къ несчастнымъ гораздо ближе: ибо тюрьма была сначала помѣщена въ монастырѣ. Неправедно обвиняемымъ и притѣсняемымъ онъ давалъ просительныя письма къ начальствующимъ и судіямъ и ходатайствовалъ за нихъ. Въ 1770 г. двое причетниковъ Задонской приходской церкви, родные братья, по навѣтамъ и клеветамъ, отданы были вмѣстѣ въ военную службу. Послѣ нихъ осталась престарѣлая мать, жены и девять малолѣтнихъ дѣтей въ ихъ бѣдныхъ домахъ, бывшихъ въ смежности съ монастырскимъ садомъ. Однажды Святитель Тихонъ, прохаживаясь въ небольшой рощѣ, на горѣ, за монастыремъ, нашелъ мать и дѣтей плачущихъ. Узнавъ причину ихъ слезъ, онъ сталъ посылать имъ деньги и хлѣбъ на содержаніе. Но эта помощь не могла уничтожить скорби о потерѣ для матери сыновей, для женъ мужей, для дѣтей отцевъ. Часто и послѣ сего Тихонъ слышалъ вопль сиротъ и самъ терзался сердцемъ и горько плакалъ. Наконецъ, развѣдавъ обстоятельно объ обвиненіи, и находя его несправедливымъ, онъ рѣшился ходатайствовать, хотя и казалось, что было поздно, ибо при-

четники разосланы уже были въ отдаленные полки. Онъ написалъ отъ лица ихъ просьбу въ Святѣйшій Синодъ и послалъ ее при про-спительномъ письмѣ къ Архіепископу Гавріилу. Въ слѣдствіе ходатайства Святителя Тихона, дѣло было вновь пересмотрѣно, прежнее рѣ-шеніе найдено неправильнымъ, и оба причет-ника были возвращены къ своимъ мѣстамъ. И такъ Святитель Тихонъ имѣлъ утѣшеніе отереть слезы сиротъ и избавить отъ незаслуженнаго наказанія невинныхъ, что составляло для него высочайшее утѣшеніе. Онъ былъ отцемъ, за-щитникомъ, помощникомъ, всѣмъ бѣднымъ и нуждающимся окрестъ Задонска.

Любвеобильное сердце Святителя Тихона, желавшаго облегчить скорби всѣхъ несчаст-ныхъ, не могло оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ тѣхъ несчастнѣйшихъ братій, которые, по ослѣпленію или невѣжеству, оставаясь въ расколѣ, подвергаютъ себя опасности вѣчной гибели. Раскрытіе всей опасности и гибель-ности ихъ пути, и указаніе имъ истиннаго пути къ царствію небесному—пути послуша-нія и преданности святой Церкви — были преимущественною заботою Святителя Тихо-на. Строгая и добросовѣстная жизнь Св.

Тихона, духовная его мудрость и сладость его поученій, прривлекали къ нему многихъ и изъ раскольниковъ. Они открывали передъ нимъ свои сомнѣнія о вѣрѣ и Церкви, и были имъ вразумляемы. Около 1779 г. Донской Оксайской станицы, ревностный по истинному благочестію, Священникъ Василій, для увѣщанія привезъ къ нему одного упорнѣйшаго расколочначальника, съ нѣсколькими единомышленниками. Онъ убѣдилъ ихъ въ истинности Православной церкви и въ пагубности ихъ заблужденія. Для большаго же увѣренія въ истинѣ его доказательствъ, уговорилъ ихъ отправиться къ Новгородскому Архіепископу Гавріилу въ С. Петербургъ, гдѣ они совершенно присоединились къ Православной Церкви. По возвращеніи на Донъ, вмѣстѣ съ Священникомъ Василіемъ, заѣхали бывшіе раскольники поблагодарить Святителя Тихона. Съ величайшею радостію принялъ ихъ Святитель, и взявъ въ свои святительскія объятія бывшаго расколоучителя, восклицалъ: «нашъ ты теперь, да возрадуется душа наша о Господѣ, яко обрѣтохомъ овцу погибшую, и яко мертвъ бѣ и оживе, изгнблъ было и обрѣтеся. Слава Богу о всемъ! Слава Богу за Его благодать къ

намъ и челоуѣколюбіе!» Преподавъ наставленіе, Тихонъ одарилъ ихъ тетрадами своихъ сочиненій. Раскольники отправляли было изъ Москвы одного Саратовскаго купца съ предложеніемъ Тихону быть ихъ Архіереемъ, но Святитель рѣзко обличилъ ихъ, назвалъ пустыми и заблужденія ихъ и начинанія. Одному монаху, котораго раскольники старались совратить къ своему заблужденію, Св. Тихонъ писалъ: «раскольниковъ, какъ огня, берегися, и съ ними никакого не имѣй сообщенія. Хотя бы они по недѣлѣ постилися, и всегда молилися, и прочія дѣла показывали, бѣгай отъ нихъ.» Особенно Святитель Тихонъ старался предохранить отъ увлеченія расколомъ простыхъ благочестивыхъ богомольцевъ, которые ходятъ по разнымъ святымъ мѣстамъ и на пути своемъ встрѣчаются съ учителями раскола. Онъ совѣтовалъ при встрѣчѣ съ сими отторженными отъ святой Церкви, блудящими по пути гибельному, подобно овцамъ, не имѣющимъ пастыря, отражать ихъ внушенія словами: «я вѣрую такъ, какъ содержитъ и сказуетъ святая мать наша—Церковь. А если спросятъ они: а Церковь ваша какъ содержитъ и приказуетъ? Такъ отвѣчай: какъ мы вѣруемъ и со-

держимъ. Этимъ отвѣтомъ всякой раскольникъ, какъ песь палкою, будетъ отраженъ отъ васъ.» Очевидно Святитель Тихонъ хотѣлъ предохранить простыхъ людей отъ состязаній съ хитрыми расколоучителями, которые, пользуясь простотою слушателя, удобно могутъ заронить сѣмя лжеученія въ неопытную душу. Болѣе всего онъ внушалъ соблюдать приверженность, полную преданность и повиновеніе святой Церкви, какъ матери, пекущейся о спасеніи душъ нашихъ и благосостояніи жизни. Онъ говорилъ: «кто повинуется святой Церкви и воздаетъ подобающую честь и уваженіе ея пастырямъ, установленнымъ отъ Самаго великаго Архіерея Іисуса Христа, тотъ будетъ отмѣтаться отъ раскольниковъ и всякаго душевреднаго суевѣрія, какъ противоборнаго святой Церкви, и онъ повинуется Богу. Повинитесь убо Богу, противитесь же діаволу и бѣжитъ васъ. Ибо врагъ оный нашего спасенія въ таковыя раскольническія секты, аки рыболовъ рыбы уловляетъ, запутывая ихъ въ гибельныя сѣти.» Цѣль и основная мысль всѣхъ обличеній, направленныхъ противъ раскольниковъ, была та, чтобы привести ихъ къ вѣчному спасенію. Обнимая всѣхъ любовію, Свя-

титель Тихонъ говаривалъ: «желалъ бы я, чтобы не только раскольники, но и Турки и всѣ противящіеся Богу получили вѣчное спасеніе и блаженство.»

Для многихъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ Тихонъ былъ учителемъ и руководителемъ духовной жизни и утѣшителемъ въ скорбяхъ. Въ первые годы своего пребыванія въ Задонскомъ монастырѣ онъ нерѣдко ѣзжалъ въ окрестныя селенія. Два раза былъ и въ Воронежѣ у Преосвященнаго Тихона ІІІ, весьма любившаго и почитавшаго его и взаимно неоднократно посѣщавшаго его. Къ друзьямъ помѣщикамъ онъ часто пріѣзжалъ незванный и обыкновенно въ такіе дни, когда его присутствіе было для нихъ по обстоятельствамъ очень нужно. Его встрѣчали, какъ посланника небесъ, лобызали, какъ друга и благодѣтеля и внимали ему, какъ отцу и наставнику. Ему на судъ отдавали домашнія распри и несогласія, и кого онъ признавалъ виновнымъ, тотъ безпрекословно подчинялся его приговору. Онъ не выѣзжалъ изъ такого дому, пока не примиритъ всѣхъ между собою и не водворитъ согласія. Тогда его радость была совершенна, и оставляя домъ, онъ призывалъ на

всѣхъ благословеніе Божіе. Миротвореніе почиталъ онъ блаженнѣе самой милостыни. «Милостивіи только, говорилъ онъ, сами помилованы будутъ, а миротворцы сынове Божіи нарекутся.» Посему то каждая вѣсть о примиреніи враговъ, и безъ его содѣйствія случившемся, всегда радовала его. Около Задонска жилъ помѣщикъ, имѣвшій долгое время вражду съ своимъ братомъ. Когда Святителю Тихону удалось примирить ихъ, онъ три дня, запершись въ келліи, молился Богу, со слезами благодаря Его, что даровалъ ему благодать примирить враждующихъ. Любя простой народъ и получая иногда жалобы отъ крестьянъ о худомъ съ ними обращеніи, онъ являлся ходатаемъ за угнетенныхъ. Своимъ краснорѣчіемъ, своею кротостію и смиреніемъ онъ успѣвалъ склонить къ кроткому обращенію и прощенію виновныхъ самыхъ суровыхъ людей. Но бывали такіе выѣзды къ знакомымъ, которыми онъ оставался недоволенъ. Это тогда, какъ его вовлекали въ непріятные разговоры и сужденія, оскорбляли нескромными бесѣдами, пересудами ближнихъ и превратными понятіями о вещахъ. Опровергая и обличая ихъ, нерѣдко растрогивалъ онъ самолюбивыхъ.

Разсказываютъ, что въ одномъ домѣ Святитель Тихонъ вступилъ въ разговоръ съ извѣстнымъ богатымъ дворяниномъ, человѣкомъ вспыльчивымъ и въ мнѣніяхъ и въ жизни слѣдовавшимъ правиламъ философіи XVIII-го вѣка. Дворянинъ горячился и выходилъ изъ себя. Святитель, видя его горячность, сталъ отвѣчать ему все тише и тише, но все сильно опровергая его сужденія. Тотъ еще болѣе выведенный изъ себя этимъ тихимъ тономъ Святителя, въ изступленіи, ударилъ его по щекѣ. Тихонъ палъ ему въ ноги, говоря: «простите меня, Бога ради, что я ввелъ васъ въ искушеніе.» Запальчивый пришелъ въ такое раскаяніе, что самъ упавъ къ ногамъ Святителя, зарыдалъ, умоляя его простить, и съ того времени сдѣлался добрымъ Христіаниномъ. Это не былъ исключительный примѣръ кротости Святителя Тихона, но выраженіе свойствъ его души. Когда, по природной живости характера и ревности къ исправленію всякаго порока, ему случалось нечаянно оскорбить кого либо изъ своихъ келейниковъ, онъ самъ просилъ прощенія и старался загладить чѣмъ нибудь свою вину. Сознавая пылкость своего характера, онъ молилъ Господа, чтобы Онъ посѣтилъ его, хотя

какою либо болѣзнію, дабы легче утвердиться въ смиренномудріи и обучиться кротости. Съ радостію и благодарностію къ Богу принималъ онъ тѣ вразумленія, какія посылаемы были ему Промысломъ, для наученія его смирению. Однажды, на крыльцѣ своей келліи, Святитель Тихонъ боролся съ помыслами высокоумія, которые упорно нападали на его душу. Вдругъ подбѣжалъ къ нему юродивый Каменевъ, часто проживавшій въ Задонскомъ монастырѣ, окруженный дѣтьми, и ударилъ Тихона по щекѣ, сказавъ ему на ухо: не высокоумь! Въ ту же минуту, какъ говорилъ самъ Святитель, бѣсъ высокоумія отсталъ отъ него, — и юродивый, въ воздаяніе за врачевство, до самой кончины смиреннаго Святителя, получалъ отъ него пенсію — по три копѣйки въ день.

Тѣмъ, которые оскорбляли его самага, Тихонъ прощалъ прежде нежели просили у него прощенія и говорилъ обидѣвшему его: «я тебѣ все оставляю, что ты мнѣ ни сдѣлалъ, и всего тебѣ желаю, чего и себѣ. Буди убо мене ради покоенъ и смиренъ, только и самъ себе не оставь (*). На поношеніе онъ всегда

(*) Том. XIV. 136.

отвѣчалъ кротостію и терпѣніемъ, утѣшая себя тѣмъ, что удостоивается идти по стопамъ Господа Іисуса Христа, *Иже укоряемъ противу не укоряше* (1 Петр. 2, 23). И самъ Господь иногда особенными путями вразумлялъ оскорблявшихъ его и изводилъ на свѣтъ правду его, яко полудень.

Одинъ изъ Смоленскихъ шляхтичей, Стефанъ Гавриловъ, странствовавшій по святымъ мѣстамъ, въ 1774 г. пришелъ въ Задонскъ, и въ бесѣдѣ съ Святителемъ Тихономъ, сталъ укорять его за подстриженіе усовъ, которые самъ носилъ отпущенные. Тихонъ отвѣчалъ: «блюда, брате, како опасно ходишь, не высокоумствуй, но бойся, и мняйся стояти, блюди, да не падеши.» Недовольный обличеніемъ, Стефанъ пошелъ далѣе странствовать, но предался страсти къ вину, и, потерявъ аттестатъ, былъ изъ Москвы, по пересылкѣ, присланъ въ 1780 г. въ Задонскъ, имѣя одинъ усъ и половину бороды обстриженными. Въ такомъ видѣ онъ представленъ былъ Тихону, который приказалъ своему келейнику взять его на поруки. Тогда вразумился Гавриловъ, что онъ былъ наказанъ за осужденіе Святителя, который, простивъ его, съ миромъ отпустилъ.

Но не всегда Христіанская кротость Святителя могла смирять строптивыхъ, самолюбивые оставались иногда неисправленными. Если это случалось во время выѣзда Святителя въ дома окрестныхъ помѣщиковъ, то возвратясь онъ бывалъ дня два скученъ, обдумывалъ все слышанное и имъ самимъ сказанное, и раскаявался въ своемъ выѣздѣ, признаваясь и келейнымъ, что не тотъ возвратился, каковъ былъ въ уединеніи. Послѣ того онъ долго нигде не выѣзжалъ, и когда друзья присылали за нимъ лошадей, съ усильными просьбами о посѣщеніи, то нерѣдко, цѣлыя сутки обдумывая, отказывался и отсылалъ лошадей. При всемъ своемъ пламенномъ желаніи служить благу ближнихъ, для собственнаго мира души своей, онъ предпочиталъ уединеніе иноческой жизни. «Пустыня и уединеніе, говорилъ онъ, собираютъ добро, а отлучка отъ онаго и соблазны міра расточаютъ.» Въ его сочиненіяхъ часто встрѣчаются прекрасныя размышленія о пользѣ уединенія и удаленія отъ міра. Но тогда какъ міряне, связанные супружескими узами, просили у него благословенія на вступленіе въ иноческую жизнь, онъ не только не склонялся къ сему, но даже удерживалъ, давая на-

ставленіе имъ проводить въ мірѣ и супружествѣ благочестивую жизнь. Одинъ дворянинъ, человекъ молодой, имѣвшій жену и дѣтей, который жилъ прежде разсѣяннo и любилъ проводить время на охотѣ, въ картежной игрѣ, въ веселомъ обществѣ, послѣ неоднократныхъ посѣщеній Святителя Тихона, увлеченный его наставленіями о Христіанскомъ благочестіи, такъ возгорѣлся духомъ ревности о благочестіи, что хотѣлъ, бросивъ жену и дѣтей, идти въ какую нибудь отдаленную пустыню. Когда Святитель узналъ о семъ, поспѣшилъ написать къ нему увѣщательное письмо, чтобы онъ не бросалъ своихъ священныхъ семейныхъ обязанностей. Получивъ письмо Тихона, помѣщикъ пріѣхалъ къ нему, и руководствуемый наставленіемъ Святителя, остался въ мірѣ, проводя среди семейства благочестивую жизнь (*). Мудрый Святитель, не одобряя стремленія къ иноческой жизни въ людяхъ, которые готовы были разорвать священный союзъ супружескій и отказаться отъ высокой обязанности воспитанія

(*) Послѣ смерти Тихона помѣщикъ этотъ опять было принялся за охоту, но сломивъ себѣ ногу, призналъ въ этомъ наказаніе Божіе за неисполненіе заповѣди Святителя и жилъ благочестиво и скромно.

дѣтей, съ участіемъ сердца содѣйствовалъ искреннему стремленію къ иноческой жизни тѣхъ, которые свободны были отъ узъ семейныхъ. Если онъ видѣлъ, что они встрѣчаютъ препятствія для осуществленія своего желанія, онъ готовъ былъ, такъ сказать, силою вырвать ихъ изъ міра, чтобы водворить въ тихой обители. Такъ онъ поступилъ съ сыномъ знакомаго помещика Бехтѣева—Никандромъ Алексѣвичемъ. Когда Преосвященный Тихонъ правилъ еще епархіею, и въ первый разъ посѣтилъ домъ помещика Бехтѣева, въ селѣ Ксизовѣ, онъ обратилъ вниманіе на юнаго сына его Никандра. Братья его, принявъ благословеніе у Святителя, ушли играть; но Никандръ, во все время пребыванія Тихона, не отходилъ отъ него, слушая со вниманіемъ его поученія. Оставляя домъ Бехтѣевыхъ, Святитель подзвалъ къ себѣ Никандра, и дунувъ ему въ лице, сказалъ: «да будетъ благословеніе Божіе на семъ юношѣ.» Никандръ ощутилъ какую то неизъяснимую радость и старался чаще видѣть Святителя въ Воронежѣ или Задонскѣ. Тихонъ, видя добрыя расположенія Никандра, тѣмъ охотнѣе поучалъ его словомъ Божіимъ. Никандръ отправился на службу въ Петербургъ, напут-

ствованный благословеніемъ и наставленіями Тихона. Святительское благословеніе ограждало его и на службѣ. Черезъ три года онъ вышелъ въ отставку и заѣхалъ къ Преосвященному Тихону въ Задонскъ, принять его благословеніе. Святитель замѣтилъ, что молодому человѣку надобно еще послужить. Никандръ сказалъ, что желаетъ теперь служить Царю небесному. Тихонъ хотя одобрилъ его намѣреніе, но совѣтовалъ ему прежде испытать себя и приготовиться къ духовной жизни. Такъ какъ деревня его родителей была недалеко отъ Задонска, то Тихонъ предложилъ ему чаще навѣщать монастырь, и открывать свои мысли. При прощаніи, Тихонъ дунулъ въ уста Никандра, сказавъ: «воля Божія да будетъ съ тобою,» благословилъ и отпустилъ его со слезами. Родители думали найти въ сынѣ, послѣ военной службы и столичной жизни, веселаго молодого человѣка, но Никандръ постоянно искалъ уединенія, занимался чтеніемъ Священнаго Писанія, постился и молился. Родители, видя въ немъ такую перемѣну, запретили ему свиданіе съ Преосвященнымъ Тихономъ и схимонахомъ Митрофаномъ, и держали его постоянно подъ надзоромъ, чтобы онъ тайно не

ушелъ въ монастырь. Два года былъ Никандръ подъ надзоромъ, но могъ вести переписку съ Святителемъ. Когда это было открыто, къ комнатѣ его приставленъ былъ уже караулъ. Никандръ, воспользовавшись отсутствіемъ родителей, въ одну темную ночь спустился изъ окна своей комнаты, и пробравшись садомъ къ рѣкѣ Дону, сѣлъ въ лодку и поплылъ. Ночь была темная, рѣка была широка въ этомъ мѣстѣ. Долго Никандръ плылъ, не видя берега, наконецъ увидалъ его, и на берегу встрѣтилъ Преосвященнаго Тихона и отца Митрофана, противъ самаго монастыря, отстоящаго отъ Ксизова въ 12 верстахъ, вверхъ по рѣкѣ Дону. Святитель Тихонъ сказалъ: «я чувствовалъ, что вы нынѣ оставите домъ родителей и вышелъ встрѣтить васъ; дерзайте и не бойтесь. Хотя со стороны родителей вашихъ и будутъ поиски, но вы останетесь въ оградѣ Христовой.» Никандра отвели въ келлю о. Митрофана и скрыли тамъ въ пещерѣ, выкопанной руками Митрофана, о которой никто не зналъ, кромѣ Тихона. На другой день пріѣзжаетъ отецъ Никандра въ сильномъ гнѣвѣ; съ позволенія Игумена осмотрѣлъ всѣ келліи, кромѣ Преосвященнаго Тихона, и не найдя

сына, отправился съ жалобою къ Губернатору и Архіерею епархіальному. Но Преосвященный Тихонъ III, управлявшій Воронежскою епархіею, представилъ ему, какъ грѣшно оскорблять праведныхъ мужей, и при томъ сказалъ, что у него осталось два сына, пусть же третій служитъ Царю небесному, и этимъ успокоилъ отца. Никандръ отданъ былъ въ духовные дѣти о. Митрофану, проходя всѣ послушанія, на него возлагаемыя. По смерти отца, онъ хотѣлъ было, достающихся на его часть, крестьянъ отпустить на свободу, но братья не согласились и дали ему денежное вознагражденіе. Полученныя деньги Никандръ частію раздалъ бѣднымъ, частію употребилъ на украшеніе сельскихъ церквей и на монастырь Задонскій, выстроилъ себѣ келлію и питался трудами рукъ своихъ.

Случилось Преосвященному пригласить къ себѣ обѣдать нѣкоторыхъ изъ посѣтителей обители; къ столу былъ приглашенъ и Бехтѣевъ. Во время трапезы Никандру вошла мысль: какъ Господь возлюбилъ Святителя, обогатилъ его умомъ, вѣрою, благочестіемъ, да и наружно украсилъ его благообразнымъ лицомъ, окладистою и красивою бородою; меня же

Господь лишилъ красоты и волосъ на бородѣ. (У него были только два клочка волосъ въ бородѣ). «Рабъ Божій, замѣтилъ Тихонъ, что такъ мыслишь? Хочешь, я назову тебѣ Угодниковъ Божіихъ безбородыхъ?» Онъ пораженъ былъ прозорливостію, и вставъ изъ за стола, палъ къ ногамъ Святителя и умолялъ простить скорбный помыслъ. Получивши прощеніе, Никандръ обратился къ Святителю: какъ это вы, Владыко Святый, провидѣли мои мысли? «Нужно, отвѣчалъ Преосвященный Тихонъ, внутреннія очи совершенствовать, тогда и внѣшнія откроются. Напримѣръ: брось горсть пшеницы въ стаканъ воды, смотри—зерна видны. Такъ и наши помыслы видимы провидящему.»

Сорокъ лѣтъ Бехтѣевъ провелъ въ обители, и скончался въ 1816 году.

Святитель Тихонъ особенно любилъ городъ Елецъ, въ 38 верстахъ находящійся отъ Задонскаго монастыря, какъ издревле славящійся благочестіемъ и постояннымъ усердіемъ тамошнихъ жителей къ храмамъ Божіимъ, вѣрностію Православной Церкви,—такъ что тамъ нѣтъ ни одного раскольника, —кротостію гражданъ и взаимнымъ согласіемъ. Святитель Тихонъ былъ утѣшителемъ и наставникомъ для

Елецкихъ жителей, какъ для духовныхъ, такъ и для мірянъ. Еще будучи на епархіи, пастырскими наставленіями своими онъ много способствовалъ къ уничтоженію въ Ельцѣ кулачныхъ боевъ, безчинныхъ празднествъ во время масляницы и качелей въ лѣтнее время. Граждане города весьма любили Тихона, и когда онъ выѣзжалъ изъ Ельца, толпа народа провожала его за рѣку Сосну, и онъ благословлялъ народъ. Отъѣхавъ версты три отъ города, онъ останавливался, чтобы поклониться церквамъ и спрашивалъ иногда: «когда построень этотъ городъ? Это Сіонъ.» Онъ любилъ такъ называть Елецъ. И въ то время, какъ Святитель думалъ оставить Задонскъ и переселиться въ Новгородскую губернію, его удерживала любовь къ Ельцу. «Мнѣ жаль, говорилъ онъ, разстаться съ этимъ городомъ, точно я въ немъ родился.»

Изъ числа гражданъ Елецкихъ, онъ особенно любилъ Косму Игнатіевича Студеникина, съ юныхъ лѣтъ посвятившаго себя на служеніе Церкви. Онъ былъ церковнымъ старостою; проводилъ жизнь дѣвственную; обучалъ дѣтей чтенію и письму, и особенно благонравію и благочестію; самъ подвизался въ

постѣ и молитвахъ, упражнялся въ чтеніи Священнаго Писанія и любилъ бесѣдовать съ людьми духовными, посвятившими себя Богу. И духовенство и граждане Елецкіе весьма уважали его, и ввѣряли ему своихъ дѣтей для наученія. Все получаемое въ награду за труды, онъ раздавалъ нищимъ. Этого благочестиваго мужа Святитель Тихонъ избралъ себѣ въ собесѣдника и друга. Иногда цѣлыя ночи проводилъ онъ въ его бѣдной келліи, бывшей подлѣ церкви, и бесѣдовалъ съ нимъ у себя въ Задонскѣ. Однажды, на шестой недѣлѣ поста, Косма получаетъ письмо, въ которомъ Святитель проситъ его, не смотря на разливъ рѣкъ, непременно пріѣхать въ Задонскъ. Косма тотчасъ же отправился въ путь; по льдинамъ перешелъ рѣку, въ саняхъ доѣхалъ до Задонска, среди льдинъ на лодкѣ переѣхалъ Донъ, и явился къ Святителю Тихону. Онъ вздрогнулъ, увидѣвъ его. Святитель былъ тогда въ ужасномъ уныніи; восемь дней не выходилъ изъ келліи, ничего не ѣлъ и не пилъ, не принималъ къ себѣ ни кого, даже утѣху свою — Теофана. По пріѣздѣ Космы онъ велѣлъ подать чаю, и потомъ раскрылъ предъ нимъ свое душевное состояніе, доводившее

его до отчаянія. Косма сказалъ все, что могъ сказать въ утѣшеніе Тихона. Бесѣда Космы и самый прїѣздъ его такъ утѣшили Тихона, что онъ сдѣлался веселъ и, просидѣвъ съ нимъ за полночь, пригласилъ его на другой день, вмѣстѣ съ схимникомъ Митрофаномъ, у котораго обыкновенно останавливался Косма, къ себѣ обѣдать. Когда они шли обѣдать, знакомый рыбакъ принесъ Митрофану живаго верезуба, для Вербнаго воскресенія. Митрофанъ отослалъ его къ келейнику, но дорогою, остановя Косму, сказалъ: знаешь ли ты, какая пришла мнѣ мысль? Вербное воскресеніе будетъ, а Космы у меня не будетъ; станешь ли ты ѣсть верезуба? Косма отвѣчалъ: съ охотою. Митрофанъ, воротясь домой, велѣлъ келейнику приготовить уху и холодное изъ принесенной рыбы. Обѣдъ у Святителя былъ простой, безъ масла, такъ какъ была пятница. Гости, утѣшенные тѣмъ, что Святитель ласково принялъ ихъ, и самъ былъ веселъ, простившись съ Тихономъ, пришли домой и сѣли за уху и холодное, пославъ келейника за водою для чаю. Въ это время отворяется дверь и входитъ Святитель Тихонъ. Смущенный Митрофанъ упалъ на колѣни предъ Свя-

тителемъ, говоря, что онъ соблазнилъ Косму. Но Святитель, зная строгую жизнь обоихъ, сказалъ имъ: «садитесь, я васъ знаю; любовь выше поста;» велѣлъ себѣ положить ухи, съѣлъ ложки двѣ и подчивалъ Косму. Эта кротость и доброта Святителя еще болѣе поразила Косму, который зналъ, что Тихонъ во весь Великій постъ, въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, не употреблялъ и масла. Онъ припомнилъ древнее откровеніе, бывшее въ Задонскомъ монастырѣ, что это мѣсто будетъ прославлено однимъ угодникомъ, и въ Святителѣ Тихонѣ, мысленно признавъ сего предсказаннаго угодника, онъ повторялъ, обливаясь слезами: такъ, ваше Преосвященство! Когда Святитель сталъ просить объясненія сихъ словъ, Косма, передъ образомъ Спасителя, бывшемъ въ келліи Митрофана, прославленномъ чудотвореніями и теперь находящемся въ иконостасѣ въ большой церкви, рассказалъ, какъ бывшій въ Задонскѣ Архимандритъ Варсонофій обмиралъ и слышалъ голосъ повторенный ему: «здѣшнее мѣсто будетъ прославлено однимъ моимъ угодникомъ.» Услышавъ это, Святитель, получивъ, можетъ быть, нѣкоторое тайное благодатное о семъ увѣреніе, заплакалъ и уда-

лился въ свою келлію, и потомъ, призвавъ къ себѣ Косму, просилъ его вновь разсказать видѣніе. Выслушавъ вновь сей разсказъ, Святитель сказалъ: «хотя я и не принимаю на свой счетъ, но прошу не разсказывать, пока я живъ.»

Святитель Тихонъ любилъ также изъ числа гражданъ Елецкихъ Григорія Ѳедоровича Ростовцева, мужа воздержнаго и набожнаго. «Намъ, монахамъ, говаривалъ нерѣдко Святитель Тихонъ, надобно учиться добродѣтельной жизни въ его домѣ.» Два сына Григорія—Димитрій и Михаилъ, проводили безбрачную жизнь. Димитрій обыкновенно продавалъ даренныя Святителю вещи для раздачи нищимъ, и покупалъ нужное для келліи; а если приносили рыбу или иное съѣстное, то отсылалъ въ острогъ.

Однажды Святитель, будучи у Ростовцева и увидѣвъ бѣгающаго по комнатѣ мальчика, спросилъ: «чей это мальчикъ и какъ его зовутъ?» Это мой внукъ—Александръ, сказалъ Ростовцевъ. Св. Тихонъ погладилъ по головкѣ мальчика, благословилъ и, посмотрѣвъ на него съ участіемъ, сказалъ: «собирайся, Саша, въ горній Іерусалимъ, собирайся, голубчикъ, въ небесное отечество.» Черезъ три дня, доселѣ здоровый, мальчикъ скончался. Въ другой разъ,

во время прїѣзда къ Григорію Ѳедоровичу Святителя, пришла къ нему Елецкая мѣщанка, вдова, Вѣра Петрова, съ четырьмя мальчиками и одною дѣвочкою—малолѣтними. Она жила въ крайней бѣдности и не имѣла родныхъ и знакомыхъ, которые бы могли помочь осиротѣвшему семейству; сама же Вѣра, хотя и занималась малымъ торгомъ, но добросовѣстная выручка едва ее питала. «Откуда ты, раба Божія?»—спросилъ у ней Св. Тихонъ. Здѣшняя, ваше Преосвященство. Пришла просить Вашей Архипастырской милости. Я несчастная вдова, а эти (указывая на ѣ-хъ дѣтей)—мои несчастные дѣти. У меня нѣтъ куска хлѣба, ни одежды, ни копѣйки денегъ. Утратила съ ними свою силку.» Св. Тихонъ прослезился и принялъ въ ея семействѣ живое участіе. Двухъ старшихъ мальчиковъ взялъ съ собою въ Задонскъ для воспитанія, а вдовѣ съ остальными дѣтьми далъ денегъ. Нѣтъ словъ выразить радостнаго ихъ чувства... Вѣра плакала, кланялась, благодарила. Малютки, вмѣстѣ съ матерью, плакали, припадали къ ногамъ Преосвященнаго, цѣловали его руки.

Чрезъ нѣсколько времени Св. Тихонъ снова прїѣхалъ въ Елецъ. На обратномъ пути взду-

маль онъ захватъ къ Вѣрѣ Петровой, жившей за рѣкою Сосною, въ Ямской слободѣ. Вѣры не было дома. Владыко вошелъ въ комнату и, не найдя хозяйки, оставилъ на столѣ нѣсколь-ко денегъ. Возвратившись, Вѣра Петрова, увидѣвъ на столѣ серебряныя деньги, недоу-мѣвала: кто бы могъ оставить ей такой дра-гоцѣнный подарокъ. Сосѣди, видѣвшіе пріѣздъ и отъѣздъ Св. Тихона, пришли поздравить ее. Гдѣ ты была?—спрашивали у ней. Къ тебѣ самъ Архіерей захажалъ! Набожная вдова, услышавши отъ сосѣдей такія подробности, стала благодарить Господа, питающаго сирыхъ и несчастныхъ; потомъ вышла за ворота до-ма, кланялась вслѣдъ Св. Тихону: «благодарю тебя, Архипастырь, кланяюсь тебѣ, Преосвя-щеннѣйшій Владыко, почитаю тебя, Святителю Тихонъ!»

Когда, въ 1779 году, въ послѣдній разъ былъ Святитель въ Ельцѣ, онъ останавливался у Ростовцева.

Благословенію Святителя Тихона Елецкій Знаменскій женскій монастырь обязанъ своимъ возстановленіемъ. Въ большой пожаръ 1769 г. Апрѣля 12-го сгорѣлъ Елецкій женскій мона-стырь и сестры переведены были въ Воро-

нежскій. Вскорѣ послѣ сего пожара Елецкая дѣвица, Матрона Солнцева, поступила въ Воронежскій монастырь. Поживъ тамъ нѣсколько времени, она пошла въ Елецъ повидаться съ отцомъ и на пути зашла къ Святителю Тихону, въ Задонскъ, принять его благословеніе. Святитель благословилъ ей остаться въ Ельцѣ на мѣстѣ погорѣшаго монастыря, предрекая, что, по молитвѣ почившихъ тамъ старицъ, послѣ разныхъ скорбей, устроится монастырь.

Матрона на мѣстѣ сгорѣвшаго женскаго монастыря нашла одну только убогую келлію, гдѣ жила старица Ксенія. Эта келлія сдѣлана была изъ каменнаго погреба, покрытаго дубовыми вѣтвями, смазанными глиною; Ксенія сама сложила печку, сдѣлала дверь также изъ дубковъ. Увидавъ скорбную жизнь Ксеніи и услышавъ, кромѣ того, о притѣсненіяхъ со стороны крестьянъ, Матрона не рѣшилась остаться тутъ, а пошла опять въ Воронежъ. Будучи въ Задонскѣ, она объяснила Святителю Тихону причину, почему она не осталась въ Ельцѣ. «Ну, Матрона, сказалъ Святитель, не послушалась меня остаться въ Ельцѣ, потужишь, да поздно будетъ; это тебѣ такъ не пройдетъ.» По возвращеніи въ Воронежъ, Матрона сдѣлалась

больна и полтора года пролежала въ постелѣ. Признавая въ своей болѣзни наказаніе Божіе за ослушаніе Святителю Тихону, она дала обѣщаніе, если выздоровѣетъ, исполнить волю Святителя. Вскорѣ послѣ сего болѣзнь прошла и Матрона, съ другою послушницею, Екатериною, родомъ изъ Липецка, отправилась въ Задонскъ и, испросивъ благословеніе у Тихона, поселилась въ Ельцѣ на мѣстѣ сгорѣвшаго монастыря, вмѣстѣ съ Ксеніей, которая имѣла уже деревянную келлю. По просьбѣ Святителя Тихона, Елецкій купецъ, Кононъ Никитичъ Кожуховъ, выстроилъ для Матроны съ Екатериною особую келлю. Около нихъ начали собираться сестры. Матрона, въ постриженіи монахиня Олимпіада, выстроила, при пособіи Святителя Тихона, деревянную церковь во имя Знаменія Божіей Матери. Святитель Тихонъ навѣщалъ иногда, будучи въ Ельцѣ, смиренныхъ сестеръ, руководилъ ихъ своими совѣтами и наставленіями въ духовной жизни; убѣждалъ купцовъ Елецкихъ не оставлять ихъ и въ тѣлесныхъ нуждахъ. Въ часы искушеній онъ особенно являлся съ своею помощію и, благодатною силою своей молитвы, ограждалъ отъ паденія. Онъ часто являлся ангеломъ утѣ-

шителемъ во время недостатковъ ихъ, посылая имъ нужное для пищи и тепла. Однажды въ зимнее время, не имѣя дровъ, Матрона хотѣла изрубить половицу изъ пола и ею истопить печь. Святитель Тихонъ послалъ схимонаха Митрофана купить имъ дровъ, и онъ доставилъ имъ дрова въ то время, какъ сестры собирались рубить половицу. При умноженіи сестеръ, Матрона, тяготясь непріятностями, хотѣла было оставить это мѣсто и поѣхала въ Задонскъ просить благословенія Св. Тихона; но, переѣзжая Донъ на лодкѣ, едва не утонула и воротилась на свое мѣсто. Въ 1823 г. указомъ Святѣйшаго Синода былъ возстановленъ Елецкій женскій монастырь. Такъ исполнилось пророчество Святителя Тихона.

Жители Ельца помнятъ любовь Святителя Тихона къ ихъ городу и доселѣ сохраняютъ благоговѣйную память къ нему. Кромѣ того, что многіе изъ гражданъ ѣздятъ въ Задонскъ на день памяти Святителя Тихона, Іюня 16-го— какъ день его тезоименитства, и 13-го Августа — какъ день его кончины, и въ самомъ Ельцѣ, во всѣхъ церквахъ, ежегодно отправлялись въ эти дни паннихиды по Святителѣ Тихонѣ, не смотря на то, что Елецъ давно уже

не принадлежить къ Воронежской епархіи. Въ памяти гражданъ живутъ различныя сказанія о Святителѣ Тихонѣ и съ благоговѣніемъ хранятся принадлежавшія ему вещи. Такъ у купцовъ Ходовыхъ, родственниковъ Космы Студеникина, хранятся шелковый платокъ и икона, доставшіеся отъ Святителя Тихона. Племянница Космы Студеникина, Татіана, пяти лѣтъ была представлена Святителю Тихону, какъ сирота, недавно лишившаяся родителей. Св. Тихонъ, утѣшая ее, сказалъ: «Божія Матерь есть покровительница сиротъ,» и вынувъ изъ клобука платокъ, подалъ ей, говоря: «вотъ тебѣ гостинецъ!» Этотъ платокъ, находящійся у Пелагеи Ходовой, страдающіе головными болѣзнями возлагаютъ на голову и получаютъ по вѣрѣ облегченіе отъ болѣзни. У сей же Ходовой находится образокъ Владимірскія Божіея Матери, писанный на круглой мѣдной доскѣ, съ изображеніемъ на другой сторонѣ Святителя Николая Мирликійскаго, дарованный Святителемъ Космѣ Студеникину. Сію икону часто берутъ вступающіе въ бракъ при вѣнчаніи, какъ знаменіе благословенія Святителя Тихона.

У Купчихи А. И. Мясичевой хранится пе-

лусгорѣлый Псалтырь, принадлежавшій Святителю Тихону, купленный у келейника его Чеботарева мужемъ Мясичевой

Среди духовенства города Ельца сохраняется такой рассказъ о Святителѣ Тихонѣ. Зайдя въ домъ къ градскому Елецкому священнику, Святитель увидѣлъ, что у него сѣни изъ плетня: «не грусти, сказалъ Тихонъ, и не стыдись, поживешь и тесовыя наживешь; честь и добрыя дѣла дороже каменнаго дома.»

ГЛАВА VI.

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ЖИЗНИ СВ. ТИХОНА И КОНЧИНА ЕГО.

Уединенная жизнь Тихона. — Приготовление къ смерти. —
Кончина Св. Тихона. — Погребеніе. — Надгробное слово. —
Духовное завѣщаніе Святителя Тихона.

Здоровье Святителя Тихона, отъ старости и отъ подвиговъ, примѣтно стало разстроиваться. Нервные припадки постепенно умножались и причиняли бессонницу, содроганія и почти обмороки. Въ 1779 году, въ день праздника Рождества Христова, когда въ Задонскій монастырь, по случаю открытія въ Задонскѣ уѣзднаго города, собралось много чиновниковъ, дворянъ и народу къ литургіи, Святитель почувствовалъ себя весьма слабымъ. По прочтеніи Евангелія, его келейникъ, читавшій Апостоль, подошелъ къ нему для принятія благо-

словенія, ибо въ монастырѣ былъ обычай: кто читаетъ Апостолъ, тотъ, по прочтеніи Евангелія, долженъ принять благословеніе у Преосвященнаго. Онъ, благословивъ келейника, сказалъ: «поди впередъ меня и очисти дорогу,» потому что въ церкви было весьма тѣсно. Съ четверть часа постоялъ онъ, никогда прежде невыходившій изъ церкви во время службы, на сѣверной сторонѣ храма, и опять воротился. По окончаніи обѣдни, всѣ бывшіе въ церкви благородные подошли къ нему для принятія благословенія. Онъ благословилъ ихъ, но былъ весьма прискорбенъ. Пришедъ домой, онъ сказалъ келейнику: «запри двери; если придутъ дворяне, то скажи имъ, что Преосвященный весьма слабъ здоровьемъ.» Съ этого времени Святитель никуда уже не выѣзжалъ изъ монастыря, рѣдко выходилъ и изъ келліи; выйдетъ только иногда на заднее крыльцо, гдѣ посидитъ или постоитъ немного. Къ себѣ также никого не пускалъ, кромѣ близкихъ знакомыхъ и духовныхъ людей, и то на короткое время. Даже съ келейными говорилъ только нужное и необходимое; прежде, когда келейникъ читывалъ ему Священное Писаніе, онъ много объяснялъ, а въ это время только слу-

шалъ и молчалъ; иногда главъ десять и болѣе прочтетъ ему, онъ скажетъ: «полно, благодарствую, поди къ себѣ.» Бѣдные и нуждающіеся по прежнему приходили къ нему и получали милостыню, отъ него высылаемую, но почти никто уже не видалъ его самого. Только узники темничные перѣдко имѣли утѣшеніе наслаждаться его бесѣдою и лицезрѣніемъ. Такъ какъ въ новомъ городѣ не было еще казенныхъ строеній, то суды и темница помѣщены были въ монастырѣ. Тогда Святитель началъ часто посѣщать по ночамъ это печальное жилище несчастныхъ; проводилъ по нѣскольکو часовъ въ утѣшительныхъ для нихъ бесѣдахъ, и раставаясь съ ними, обыкновенно одѣлялъ ихъ милостынею; а въ день Пасхи, Рождества Христова и въ недѣлю Сыропустную, кромѣ утѣшеній и милостыннаго подаванія, онъ удостоивалъ ихъ и лобызанія съ обычными Христіанскими привѣтствіями. Это святое дѣло любви Христіанской подвергалось пересудамъ нѣкоторыхъ злорѣчивыхъ людей. Св. Тихонъ, дабы не соблазнять ихъ, лишалъ себя иногда на короткое время удовольствія лично благотворить несчастнымъ и бесѣдовать съ ними.

Отклоняя отъ себя личныя посѣщенія знакомыхъ, Святитель Тихонъ не хотѣлъ лишать ихъ своихъ наставленій. Если кто имѣлъ нужду въ его совѣтахъ, получалъ ихъ письменно; отвѣчать письменно Святитель Тихонъ не отказывался до самой кончины.

Въ письмахъ Святителя Тихона, въ послѣднее время его жизни, высказывались его духовная опытность и духовная мудрость, усвоенная подвигами уединеннаго Богомыслія. Приведемъ для примѣра два его письма, одно онъ писалъ къ благородному мірянину, заботящемуся о спасеніи души, которое можетъ быть руководствомъ для каждаго Христіанина, заключая въ себѣ краткое правило для благочестивой жизни; другое обращено ко всѣмъ Христіанамъ.

«Въ келліи живучи, тако поступай: возставши отъ сна, поблагодари Бога и помолись. Изъ церкви пришедши, прочитай отъ книги что нибудь на пользу душъ твоей; потомъ за рукодѣліе принимайся и дѣлай. Подѣлавши, встань и помолись; помолившись, паки отъ книги читай что нибудь. И такъ все по перемѣнамъ дѣлай, то есть: то молись, то читай книгу, то рукодѣліе твори. Но и въ ру-

кодѣліи и въ чтеніи возводи умъ твой ко Христу и молись Ему, да помилуетъ тебя и поможетъ тебѣ. Когда все по переменамъ будешь дѣлать, то ко всему—чтенію, молитвѣ и рукодѣлію большая охота и усердіе будутъ. Переменность бо дѣлаетъ охоту и усердіе. Тако люди съ мѣста на мѣсто переходятъ и прогуливаются. Тако и пища переменная пріятнѣйшая людямъ бываетъ, нежели одна поставляемая! Переменный и ты свое дѣло, да охотнѣе приступаешь къ дѣлу. Когда уныніе, скука и тоска очень смущаетъ, то выйди вонъ изъ келліи и проходишь, гдѣ возможно, и прохаживаясь воздыхай ко Христу, да поможетъ тебѣ. Часто поминай смерть, судъ Христовъ и вѣчность. Симъ поминаніемъ, какъ бичемъ, прогонится всякое уныніе, скука и тоска. Временное все есть краткое и скоро минуется. Что по смерти будетъ, во вѣки пребываетъ. День проходить, и со днемъ все, то есть: печаль и радость проходить, а къ смерти ближе и ближе приходимъ. А въ чемъ смерть застанетъ человѣка, съ тѣмъ и на ономъ вѣку явится. Блаженъ, кто боится и ожидаетъ часа смертнаго. Спасайся о Христѣ и мене немощнаго въ молитвахъ твоихъ поминай... По-

мѣни насъ Господи во царствіи Твоемъ! Сію молитву почаще ко Христу Сыну Божію, съ-
дѣющему одесную Бога Отца во славѣ Отчей,
со усердіемъ твори, и о мнѣ грѣшномъ воз-
дохни. Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель
нашъ, да помилуетъ насъ всѣхъ и части из-
бранныхъ своихъ да сподобитъ насъ! Аминь.
Въ монастырь не посѣщай идти, но гораздо
поискусись, гдѣ живещи. Въ гости ѣздитъ бе-
регись, да не разсѣешь между людьми, что
соберешь въ уединеніи. Рѣдко бываетъ, что
человѣкъ тойжде въ келлію возвращается, ка-
кимъ изъ келліи въ народъ вышелъ. Пустыня
и уединеніе собираетъ добро, но соблазны
міра расточаютъ. Нигдѣ человѣкъ лучше не
кается, какъ въ уединеніи. Тутъ все житіе
свое прошедшее собираетъ человѣкъ во умъ,
а на то смотря ко Христу воздыхаетъ и кается
и проситъ милости у Него. Ни чѣмъ такъ че-
ловѣкъ не грѣшитъ, какъ языкомъ; въ уеди-
неніи убѣгаетъ того грѣха. Глаза и уши на-
ши суть какъ двери, которыми соблазны до
сердца доходятъ и ударяютъ въ тое; уедине-
ніе того убѣгаетъ. Келлія соблазнить не мо-
жетъ, но и соблазна не пріемлетъ. Юнымъ
наипаче и безъ брака живущимъ, у которыхъ

плоть кипить, должно держаться уединенія, да не подадутъ, ни примутъ соблазна. Добрѣ внимай сему и разсуждай, что пишу. Читаемъ въ исторіяхъ, что столпы падали отъ плоти; чего же чаять тростямъ? Пустыня и уединеніе, съ помощію Божіею, отъ того сохраняетъ. Нѣкоторый Святый слышалъ гласъ: бѣгай отъ человѣкъ, да спасешия. Да звенить сей гласъ и намъ. Однакожъ, убѣгая отъ человѣкъ, не ради человѣковъ, но ради грѣха убѣгать должны мы. Грѣхъ намъ должно ненавидѣть, а не человѣковъ; любить должно ихъ, а не ненавидѣть, и молиться за нихъ. О себѣ молиться нужда наша, а о ближнихъ нашихъ молиться любовь убѣждаетъ насъ» (*).

Съ болѣзнію сердца, услышавъ, что нѣкоторые изъ слѣдовавшихъ прежде его наставленіямъ, лишенные личной бесѣды его, начали ослабѣвать въ добродѣтельной жизни, Святитель тихонъ, лежа на одрѣ, хотѣлъ пробудить ихъ отъ грѣховнаго усыпленія напоминовеніемъ о страшномъ судѣ Христовомъ. «Христіане! судъ Христовъ приближается и уже близко есть и какъ тать въ нощи нечаянно

(*) Письмо писано 1780 года, Марта 23 дня.

прійдетъ день той: и въ чемъ кого застанетъ, съ тѣмъ и явится на судѣ ономъ страшномъ. Иного въ блудодѣянїи застанетъ, и съ тѣмъ явится; иного въ убійствѣ застанетъ и съ тѣмъ явится; иного въ пьянствѣ застанетъ и съ тѣмъ явится. Иного въ злорѣчїи, иного въ клеветѣ, иного во лжи, хитрости, и лицемѣрїи застанетъ, иного въ обидѣ и оскорбленїи ближняго застанетъ и съ тѣмъ явится. Иныхъ въ банкетахъ и пированїи, иныхъ въ картежной игрѣ, иныхъ въ операхъ и маскарадахъ застанетъ и тако явятся тамъ; иныхъ въ ссорѣ и дракѣ застанетъ и тако явятся тамъ. Иныхъ въ мздоимствѣ и пагубныхъ взяткахъ застанетъ и съ тѣмъ явятся тамъ. Иныхъ въ пляскахъ, танцахъ, играхъ и въ прочихъ безчинїяхъ застанетъ, и съ тѣмъ явятся тамо. Иныхъ въ иныхъ беззаконїяхъ застанетъ и съ тѣмъ явятся тамо. Благочестивая и Богобоязненная душа, радуйся, яко тебѣ вѣчное спасенїе приближается. Ты станешь одесную Судїи, Царя небеснаго, и услышишь вождеденнѣйшїй гласъ: прїидите благословеннїи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенїя міра. Горе вышерѣченнымъ, и прочимъ беззаконнымъ Христїанамъ! Они бу-

дутъ праведнымъ судомъ Божиимъ казнены, пошлются въ вѣчный огонь и съ діаволами и аггелами его будутъ мучимы во вѣки вѣковъ, болѣе, нежели незнающіе истиннаго Бога. Молю убо васъ, возлюбленные, молю васъ тихостію и кротостію Христовою, пощадите души ваши и покайтесь, да не вѣчно погибнете. Богъ еще ожидаетъ насъ, еще долго терпитъ намъ. Блаженъ будетъ, кто истинно обратится и покается. Окаяненъ, кто въ ожесточеніи пребудетъ. Каяться, плакать и рыдать будетъ въ тотъ часъ, но уже поздно и бесполезно; съ плачемъ бо и отыдетъ въ вѣчную муку. Я сіе пишу вамъ отъ Христіанской любви и сожалѣнія. Пріимите краткое, но полезное вамъ увѣщаніе. Не смотрите на тѣхъ, которые явно уже безбожны суть, и о законѣ Господнѣ не брегутъ, яко не поучаются въ немъ. Послушайте убо мене, спасенія вамъ желающаго, какъ и себѣ, а паче послушайте Христа Самаго. Который алчетъ и жаждетъ спасенія нашего, Который въ міръ пришелъ для спасенія нашего, Который пострадалъ и умеръ ради того, чтобы насъ спасенныхъ видѣть. Исполните убо, возлюбленніи, святое и спасительное хотѣніе Христово, ал-

чущее и жаждущее спасенія нашего, и спасенія вѣчнаго, цѣною крови и смерти Христовой оцѣненнаго, не потеряйте. Возрадуются о насъ Ангелы Божіи на небеси и святыя души, когда обратимся и будемъ каяться. Христосъ, Господь, съ радостію пріиметъ насъ и вся намъ отпуститъ согрѣшенія наша. Покаемся убо и будемъ во всегдашнемъ пріуготовленіи къ срѣтенію Христа Господа, Царя славы, грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ. Скоро идетъ и незакоснитъ Судія всѣхъ. Се гряду скоро и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его, глаголетъ Господь. Тому слава, во вѣки вѣковъ. Аминь.» Это письмо показываетъ, что душа Святителя всецѣло переносилась за предѣлы земной жизни, полная чаянія предстать предъ Господомъ, Судіею живыхъ и мертвыхъ. Туда же хотѣлось возвести ему умы и сердца всѣхъ Христіанъ. Свои наставленія онъ подкрѣплялъ усердною молитвою къ Богу, умоляя Его словами Пророка: «пошли на нихъ, Господи, гладъ и жажду, не гладъ хлѣба и жажду воды, но гладъ слышанія слова Божія, и вѣру отъ слуха, слухъ же глаголовъ Божіихъ.»

За три года до своей кончины Святитель

Тихонъ видѣлъ во снѣ, что его привели на прекрасный лугъ, на которомъ построены были палаты огромной величины, всѣ изъ чистаго хрусталя. Онъ увидѣлъ въ нихъ много веселящихся, и когда хотѣлъ войти туда, его остановили въ дверяхъ, сказавъ: «черезъ три года ты можешь войти, а теперь потрудись.» Тихонъ, проснувшись, чувствовалъ, что его сердце исполнено неизреченной радости. Послѣ этого видѣнія, съ вѣрою Христіанина, уповающаго на милосердіе Искупителя, Святитель Тихонъ готовился къ смерти. Первая мысль его и первая бесѣда всегда была о смерти. На стѣнѣ, у ногъ постели его, была прибита картина, на которой изображенъ сѣдинами украшенный старецъ, лежащій во гробѣ, въ черномъ одѣяніи. Часто, взиравши на эту картину, онъ молился изъ глубины души: «скажи мнѣ, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть.» Днемъ и ночью, сидѣлъ или ходилъ, Тихонъ любилъ повторять этотъ стихъ. И однажды онъ услышалъ голосъ: «въ день недѣльный.» Послѣ этого всякое воскресеніе, послѣ ранней литургіи, онъ причащался Святыхъ Таинъ. Иногда, сидя на кровати, онъ такъ погружался въ размышленіе о вѣчности,

что не слыхалъ, если входилъ къ нему келейникъ. Послѣ спросить келейника: «не входилъ ли ты?» За четыре или за пять лѣтъ до смерти у него былъ приготовленъ гробъ, обитый черною фланелью; на крышѣ сдѣланъ былъ крестъ изъ бѣлой нитяной тесьмы. Гробъ этотъ стоялъ у него въ чуланѣ, близъ спальни. Всякій день онъ смотрѣлъ на него и, оплакивая паденіе человѣка, говорилъ нерѣдко: «до чего довелъ себя человѣкъ, что, какъ скотъ, зарывается въ землю, будучи сотворенъ отъ Бога непорочнымъ и безсмертнымъ.» Мѣсто для могилы своей Святитель Тихонъ назначилъ въ Задонскомъ монастырѣ, близъ церкви Владимірскія Божія Матери, на дорогѣ при входѣ въ алтарь, говоря: «пусть мое грѣшное тѣло попирается ногами.»

29 Января 1782 г. Святитель Тихонъ составилъ духовное завѣщаніе. Воздавъ славу Богу за всѣ Его благодѣянія, онъ пишетъ послѣ сего, видимо переносясь уже мыслию, полною увѣренности въ милости Божіей, за предѣлы сей жизни. «Вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ (2 Кор. глав. 5). Хвалите Гос-

пода вси языцы, похвалите Его вси людїе, яко утвердїся милость Его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ. Хвали душе моя Господа. Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ: и воздвиге рогъ спасенія намъ въ дому Давидовѣ отрока своего.» Послѣ сего Святитель дѣлаетъ распоряженіе о своихъ сочиненіяхъ: «Сочиненія мои, въ которыхъ я, по силѣ и возможности своей, будучи въ уединеніи, трудился, оставилъ по себѣ, а именно: 1) О Христїанствѣ, въ шести томахъ; 2) Письма, писанныя въ одномъ томѣ; 3) Письма келейныя, въ одномъ томѣ; 4) О истинѣ Евангельскаго ученія и о вѣрѣ, въ одномъ томѣ; 5) Инструкція Христїанская, въ одномъ томѣ; 6) Сокровище духовное отъ міра собираемое, въ четырехъ томахъ; 7) Краткія правоучительныя слова, въ одномъ томѣ; 8) Проповѣди трудовъ Епаршескихъ, въ одномъ томѣ, которыя поручилъ я келейному моему, мнѣ служившему, Іоанну, отвезти на разсмотрѣніе въ Святѣйшій Синодъ.» Другою запискою Святитель Тихонъ распредѣлилъ оставшееся послѣ него имущество и сдѣлалъ распоряженіе о

своемъ погребеніи (*). Святитель за болѣзнію былъ уже не въ силахъ подписать завѣщаніе своею рукою, и только приложилъ въ удостовѣреніе свою печать.

За годъ и три мѣсяца до кончины въ легкомъ снѣ представилось Святителю Тихону, будто онъ былъ въ придѣльной монастырской церкви Св. Евсевія, Епископа Самосатскаго, гдѣ приходскій Задонскій священникъ Михаилъ, изъ алтаря въ царскія двери выносилъ, подъ тонкимъ бѣлымъ покрываломъ, младенца. Онъ подошелъ къ нему на встрѣчу, спросилъ: что

(*) «Оставшіяся по мнѣ вещи, пишетъ Св. Тихонъ, а именно: 1) посуда оловянная и мѣдная, 2) часы стѣнные, 3) два ковра старыхъ, 4) дрова,—все сіе продать и деньги бѣднымъ отдать; 5) хлѣбъ отдать бѣднымъ вдовицамъ; 6) фуфайки сѣрыя четыре взять жившимъ при мнѣ: Ивану, Семену, Сергѣю, Роману, по одной фуфайкѣ; 7) прочія раздать дѣтямъ малымъ, убогимъ и полунагимъ; 8) войлоки, на полу посланные, отдать въ лавку, гдѣ взяты, хотя за полцѣны; 9) меня положить въ рубашкѣ новой и въ подрясникѣ и ряскѣ крашенинныхъ, на то сдѣланныхъ, а на верхъ надѣть архіерейскую мантию и на плеча малой мой омофорецъ, и панагію надѣть; а на голову надѣть новую камлавку съ клобукомъ, на то приготовленные; старую камлавку отдать тому, кому общалъ; 10) книги латинскія и симфонію отдать въ Воронежскую бібліотеку (по переписи, сдѣланной Преосвящ. Тихономъ III-мъ, эти книги были слѣдующія: 1) Michaelis annotationes in psalmos ac proverbia, in 4°; 2) Liber, qui vocatur judex veritatis, in 4°; 3) Biblia Castellionis,

несетъ? Младенца, котораго паялся носить. Какъ имя ему? Василій, отвѣчалъ священникъ. Тогда Святитель, снявъ покрывало, поцѣловалъ его въ правую щеку, а младенецъ, правою рукою, сильно ударилъ его въ лѣвую щеку. Проснувшись, въ ту же минуту, Тихонъ почувствовалъ онѣмѣніе лѣвой щеки, лѣвой стороны языка, лѣвой ноги и трясеніе лѣвой руки, и послѣ этого почти не вставалъ съ одра. Это сновидѣніе принялъ Тихонъ, какъ предвѣстіе близкой смерти его, и на болѣзнь взиралъ, какъ на ношеніе язвъ Господа Іисуса

in 8°; 4) Theophanis Procopovicz dissertatio de justificatione, in 8°; 5) Hunnii commentarius in novum testamentum, in 8°; 6) Antonii Friderici Bisching Theologiae Epitome, in 8°; 7) Sancti patris Macarii Aegyptii opera, in 8°; 8) Симфоніи російской двѣ книги: одна на псалмы Давидова, а другая на 14 посланій Святаго Апостола Павла, обѣ въ листъ). 11) Канapé и кресла продать, а другія креслы складныя отдать Никандру Алексѣевичу, понеже они его; 12) чашки чайныя продать; 13) скатерти, салфетки и утиральники продать; 14) посуду деревянную отдать Филиппу и шубу овчинную; 15) тюфякъ и подушки туда отдать, гдѣ взяты, а когда не возмутъ, продать и деньги убогимъ отдать; 16) образъ распятія Христова, при томъ снятіе со креста и положеніе во гробъ взять тебѣ Ивану, себѣ; 17) пять образовъ святыхъ, а именно: два—страстей Христовыхъ, Луки Евангелиста, Апостоловъ Петра и Павла приказано отъ меня отдать людямъ, мнѣ извѣстнымъ. Все сіе и прочее учинить тебѣ—Ивану, по моему тебѣ приказанію, непременно?»

Христа на тѣлѣ своемъ, приготовляющее къ разлукѣ съ земною жизнью. Въ другое время Тихонъ увидѣлъ во снѣ высокую лѣстницу, стоящую среди монастыря и окруженную множествомъ народа. Его подвели къ лѣстницѣ и требовали, чтобы онъ восходилъ по ней. Онъ не могъ отговориться слабостію силъ и повиновался. Народъ слѣдовалъ за нимъ и подсаживалъ его, такъ что онъ не чувствовалъ никакой усталости, и взошедши уже до облаковъ пробудился. Косма Игнатьевичъ объяснилъ ему, что лѣстница есть путь въ царствіе небесное; высота ея—трудность пути; народъ послѣдовавшій за нимъ — слушающіе его наставленія; легкость и помощь при восхожденіи — содѣйствіе благодати Божіей и молитвъ любящихъ его. Святитель со слезами сказалъ на это объясненіе: «я и самъ тоже думаю; чувствую приближеніе кончины моей.»

Незадолго до кончины Святителя Тихона І-го пріѣзжалъ навѣстить его Тихонъ III, Епископъ Воронежскій, и цѣлые сутки провелъ въ монастырѣ, утѣшая болящаго своими бесѣдами при его одрѣ.

За три дня Святитель предсказалъ свою кончину. Въ тотъ же день позволилъ онъ при-

ходить къ себѣ болѣе близкимъ для него людямъ. Нѣкоторые изъ преданныхъ ему лицъ благороднаго званія по нѣскольку часовъ предстояли у смертнаго одра, желая оказать ему послѣднія услуги и выслушать его предсмертныя наставленія. Изнемогающимъ голосомъ давалъ онъ имъ наставленія. Его рѣчь была такъ тиха, что келейникъ долженъ былъ передавать его слова. Святитель Тихонъ лежалъ, закрывъ глаза, какъ бы сонный, устремивъ умъ и всѣ чувства къ Богу. Видя изнеможеніе Св. Тихона, его друзья, съ плачемъ и рыданіемъ, припали къ одру его и, лобызая руку его, говорили: отецъ ты нашъ, на кого ты насъ оставляешь, сирыхъ, печальныхъ? Святитель, сердечно любившій ихъ, прижавъ ихъ къ себѣ десницею и указывая горѣ, сказалъ: «Господу Богу васъ вручаю.» Послѣдніе два дня Святитель не велѣлъ никого впускать къ себѣ. Вечеромъ въ субботу, пришелъ къ Святителю Игуменъ Самуилъ, спрашивая: не будетъ ли какого приказанія? Св. Тихонъ, открывъ глаза, взглянулъ на него и тихо на ухо келейному сказалъ, чтобы его не беспокоили и что приказанія никакого нѣтъ! Видимо наступали послѣднія минуты его жизни, которыя всѣ

хотѣлось ему исключительно посвятить молитвенному Богомыслию. Игуменъ, поцѣловавъ руку Святителя, велѣлъ келейнику сказать, когда наступитъ кончина.

Къ полуночи 12-го Августа сдѣлалось ему труднѣе и Святитель, уже два раза приобщавшійся Святыхъ Таинъ въ эту недѣлю, просилъ, чтобы скорѣе совершили раннюю литургію, дабы еще причаститься Тѣла и Крови Христовыхъ. Въ третьемъ часу по полуночи, послалъ просить очереднаго іеромонаха скорѣе отслужить литургію, но его просьба не была исполнена. Между тѣмъ Святитель Тихонъ видимо сталъ уже изнемогать. Всѣ монастырскіе, бывшіе на утрени, услышавъ о томъ, что близокъ часъ кончины Святителя, пришли въ келлію его, и въ глубокомъ молчаніи стояли съ полчаса. Схимонахъ Митрофанъ сказалъ, что не скоро еще кончина, и всѣ ушли въ церковь слушать утреннее славословіе. Святитель лежалъ въ молчаніи, съ закрытыми глазами. Въ исходѣ 6-го часа утра, когда еще не кончилась утренняя, открылъ на минуту очи, а потомъ опять закрылъ ихъ тихо... уже на вѣки, ... 13-го Августа 1783 года... въ присутствіи только четырехъ келейныхъ, изъ

коихъ у одного на рукахъ была голова его. Святитель Тихонъ скончался на 59-мъ году отъ рожденія.

Правившій Воронежскою паствою Тихонъ III, получивъ донесеніе отъ Настоятеля Задонскаго монастыря, Игумена Самуила, о кончинѣ Святителя Тихона и о предсмертныхъ его распоряженіяхъ, призналъ, что назначенное имъ мѣсто для погребенія тѣла его, не соотвѣтствуетъ святой жизни и заслугамъ Архипастыря. Поэтому приказалъ похоронить его въ Задонскомъ монастырѣ, подъ алтаремъ соборнаго храма въ честь Божіей Матери Владимірскія, въ особомъ склепѣ, гдѣ уготовивъ могилу, выкласть оную кирпичемъ. При томъ предписалъ: 1) избравъ въ Воронежской соборной церкви изъ архіерейской ризницы къ облаченію тѣла Святителя пристойную одежду, отправить оную съ нарочнымъ діакономъ въ Задонскъ; 2) гробъ, изготовленный Святителемъ для себя, оказался коротокъ; потому приказано Игумену Самуилу уготовить новый гробъ, который обить посланною съ діакономъ матерією. Облеци Его Преосвященство въ посланную архіерейскую одежду и положивъ во гробъ, учинить, со всѣми находящимися въ монастырѣ и въ близъ об-

стоящихъ селеніяхъ священнослужителями, отправленіе паннихиды, а потомъ, съ подобающею честію, на раменахъ священническихъ, вынести тѣло въ церковь, гдѣ поставивъ, непрестанно читать священникамъ Евангеліе ;
3) пригласить къ погребенію настоятелей монастырей: Елецкаго Игумена Климента и Дивногорскаго Игумена Іова, Протопоповъ Лебедянского и Елецкаго и всѣхъ города Ельца и близъ лежащихъ Задонскаго монастыря селеній священниковъ и діаконъ, а въ Ельцѣ для исправленія требъ оставить двухъ священниковъ. Извѣстить также о погребеніи всѣхъ священниковъ и діаконъ города Воронежа, дабы желающіе изъ нихъ были о томъ свѣдомы;
4) сдѣлать распоряженіе, чтобы повсемѣстно по церквамъ Воронежской епархіи совершалось за упокой Святителя Тихона поминовеніе.

Лишь только вѣсть о кончинѣ Святителя Тихона разнеслась по городу и окрестнымъ селеніямъ, монастырь наполнился народомъ. До самаго дня погребенія множество сельскихъ жителей и гражданъ изъ Воронежа и еще болѣе изъ Ельца, день и ночь пріѣзжали въ обитель. Всѣ монастырскіе іеромонахи служили паннихиды для пріѣзжающихъ, и то не успѣ-

вали удовлетворить желанію cadaго. Монастырь оглашался воплемъ, особенно нищихъ и бѣдныхъ.

Елецкіе купцы сдѣлали новый гробъ, обитый чернымъ плисомъ и обложенный мишурнымъ бѣлымъ газомъ. Согласно съ завѣщаніемъ Святителя Тихона, онъ облаченъ былъ въ приготовленную имъ одежду малаго архіерейскаго облаченія. Но потомъ, по снятіи съ него рясы, возложено на усопшаго присланное Епископомъ Тихономъ III полное архіерейское облаченіе. Хотя прошло уже четверо сутокъ послѣ кончины Тихона, но при переоблаченіи тѣло не окостенѣло, руки разводились, какъ у живаго; въ такомъ видѣ было и погребено. 17-го Августа усопшаго вынесли изъ келліи въ большую монастырскую церковь. На слѣдующій день прибылъ Преосвященный Тихонъ III и совершилъ погребеніе 20-го числа.

По окончаніи литургіи онъ сказалъ трогательное слово, въ похвалу почившаго Архипастыря (*), изъ текста: «Блаженъ мужъ, иже не идѣ на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣш-

(*) Слово сіе не было писано, но говорено изустно, какъ обыкновенно проповѣдывалъ Тихонъ III. Послѣ уже, по просьбѣ почитателей памяти Святителя Тихона, онъ

ныхъ не ста: но въ законѣ Господни воля его и въ законѣ его поучится день и ночь.» После изъясненія сихъ словъ и примѣненія къ усопшему Святителю, Тихонъ изчисленіемъ добродѣтелей его доказалъ, что Святитель Тихонъ всю жизнь свою, располагая сообразно ублаженію Давидову, достоинъ и титла мужа блаженнаго. Епископъ живыми чертами изобразилъ его нравъ, его удаленіе отъ чести и славы, его Христіанскую простоту, кротость, смиреніе, ревность по вѣрѣ, любовь къ ближнимъ, его неусыпное стараніе о наставленіи ближнихъ благочестію и истинной Христіанской добродѣтели. Все это онъ подтверждалъ событіями его жизни. «Все это, такъ заключаетъ Тихонъ первую часть слова, доказываетъ, что онъ блаженъ. Святитель сей блаженъ, повторилъ онъ, но смертію его не уменьшилось ли наше на землѣ удовольствіе? Не находится ли праведныхъ причинъ тѣмъ слезамъ, которыя мы надъ гробомъ его проливаемъ? Такъ, слышатели! Я самъ нынѣ лишенъ въ немъ не токмо собрата и сослужителя моего, но и дру-

написалъ его и большею частію помѣстилъ въ краткомъ описаніи жизни его, напечатанномъ дважды, въ 1798 и 1799 годахъ.

га. Я, праведныя проливая слезы, теряю въ немъ того, коего сердцу открыты были мои чувствованія и коего опытность часто дополняла испытанія мои. Повѣдайте-жъ теперь чувствованія свои всѣмъ тѣмъ, кои пользовались такою же довѣренностію и дружескою откровенностію сего добродѣтельнаго мужа, повѣдайте намъ праведныя скорби сердца вашего. Но почто?... Я вѣрю въ скорби ихъ, соразмѣряя оною скорби собственнаго моего сердца. Придите нынѣ вы, коимъ онъ давалъ отеческія наставленія и поученія; вы, коихъ рѣшалъ онъ сомнѣнія совѣсти, коихъ сердца успокоивалъ онъ сладкими утѣшеніями, коимъ подавалъ онъ душеспасительные совѣты, повѣдайте, праведны ли ваши слезы надъ прахомъ сего добродѣтельнаго вашего Наставника? Но все сіе есть еще не столь великая потеря для васъ, для васъ, воспользовавшихся его поученіями. Ибо онъ вамъ на всѣ ваши нужды, на всѣ недоумѣнія совѣсти, на всѣ душевныя скорби, оставилъ правила, совѣты, врачевства, въ своихъ книгахъ и въ своихъ посланіяхъ. И такъ вы не все потеряли въ смерти своего Пастыря. Онъ для васъ и подобныхъ вамъ, безсмертенъ будетъ въ своихъ благочестивыхъ и добропоучительныхъ пи-

саніяхъ. Но вы, — вы стелящіе подъ гнетомъ житейскихъ несчастій и бѣдствій! вы сиротствующіе и нуждающіеся! вы лишенные покровъ и жилищъ, неимущіе одѣянія, алчущіе хлѣба! вы осужденные на заключеніе въ мрачныхъ темницахъ и узахъ! Не больше ли всѣхъ вы потеряли? Кого вы нынѣ съ нами погребаете? Чѣмъ останкамъ даете на землѣ теперь послѣднее цѣлованіе?... Се охладѣло смертнымъ мразомъ то сердце, которое пламенѣло къ вамъ сострадательною любовію; онѣмѣли тѣ уста, кои утѣшали васъ въ скорби, кои привѣтствовали васъ, яко дѣтей, кои часто даже лобызали васъ снисходительно; оледенѣли тѣ руки, кои простирались къ вамъ на помощь со щедрою милостынею; неподвижны тѣ ноги, кои всегда поспѣшно текли къ печальнымъ жилищамъ вашимъ, аки въ жилища радости. Приидите, обратите слезящія очи на благодѣтеля своего всѣ тѣ, кои во всякой нуждѣ къ нему прибѣгали, и рыдайте нынѣ рыданіемъ достойнымъ слезъ. Воспомяните, что онъ былъ, яко Іовъ праведный: око слѣпымъ, нога хромымъ, одежда нагимъ, алчущимъ пища, прибѣжище всѣмъ скорбящимъ, немощнымъ подкрѣпленіе, печальнымъ утѣха, въ душевныхъ изнеможені-

яхъ врачевство. Отселѣ, когда вы рыдать будете подъ бременемъ несчастій, когда болѣзнію отягчаемы будете, останетесь безъ утѣшителя и помощника; когда истаявать будете отъ глада, скитаться безъ покрова, хладѣть безъ одѣянія, то не прійдетъ уже къ вамъ вашъ Тихонъ, искавшій нѣкогда васъ самъ. Вы приблизитесь къ его жилищу, воззрите на тѣ двери, изъ коихъ являлся онъ вамъ, яко небесный Ангелъ утѣшитель; пождете и не узрите отверзающаго; не увидите десницы, простирающейся къ вамъ для благословенія и милостыни подаванія; не обрящете вопрошающаго васъ о вашихъ нуждахъ. Вы, припамятовавъ Тихона, обольетесь слезами, и съ сугубою горестію сердца, отъидите отъ жилища его безъ помощи, безъ утѣшенія. Вы поищите его, и вамъ покажутъ гробъ его, надъ коимъ вы, въ тяжкихъ скорбяхъ сердець вашихъ, припадете съ рыданіями.» Послѣ сего проповѣдникъ убѣждалъ слушателей къ подражанію добродѣтелямъ преставившагося Пастыря и заключилъ слово свое воззваніемъ: «О мужу Святый! Представъ предъ престолъ всеблагаго Бога, помяни и насъ, любящихъ и почитающихъ Тя!»

Всѣ присутствовавшіе обливались горькими

слезами при слушаніи трогательнаго поученія. Послѣ отпѣванія, на которомъ присутствовало множество духовныхъ изъ Воронежа, Ельца и окрестныхъ селеній, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ тѣла, первенствующій іеродіаконъ прочиталъ духовное завѣщаніе Святителя Тихона.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ТИХОНА.

«Слава Богу о всемъ!

Слава Богу, яко мене создалъ по образу Своему и по подобію! Слава Богу, яко мене падшаго искупилъ! Слава Богу, яко о мнѣ недостойномъ промыслялъ! Слава Богу, яко мене согрѣшившаго въ покаяніе призывалъ! Слава Богу, яко мнѣ подалъ слово Свое святое, яко свѣтильникъ сіяющій въ темномъ мѣстѣ, и тѣмъ мене на путь истинный наставилъ! Слава Богу, яко мои очи сердечныя просвѣтилъ! Слава Богу, яко подалъ мнѣ въ познаніи святое имя Свое! Слава Богу, яко банею крещенія грѣхи моя омылъ! Слава Богу, яко показалъ мнѣ путь къ вѣчному блаженству! Путь же есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который о себѣ глаголетъ: Азъ есмь путь, истина и животъ! Слава Богу, яко согрѣшающаго мене не погубилъ, но по Своей благодати потерпѣлъ согрѣшенія мои! Слава Богу,

яко показалъ мнѣ прелесть и суету міра сего! Слава Богу, яко помогаль мнѣ въ многоразличныхъ искушеніяхъ, бѣдахъ и напастяхъ! Слава Богу, что при бѣдственныхъ и смертныхъ случаяхъ мене сохранялъ (*)! Слава

(*) Объ избавленіи отъ смертныхъ случаевъ, вотъ что рассказываетъ келейникъ его Іоаннъ, кромѣ случая на колокольнѣ: 1) «Послѣ такого происшествія, по случаю нѣкому ѣхалъ на верховой лошади полевою дорогою; лошадь та подъ нимъ начала его бить, такъ что онъ не въ силахъ былъ и укротить, сѣдло свернулось съ нимъ подъ лошадь, и одна нога его задѣлась въ стремя, и будучи видимъ имъ тотъ случай конечный къ смерти его, на всемъ сильномъ своемъ скаку лошадь та вдругъ остановилась, какъ кѣмъ воспящена. 2) На епархіи Воронежской находясь, ѣхалъ онъ изъ дому архіерейскаго зимнимъ временемъ въ возкѣ, къ нѣкоторому изъ купцовъ, своему благодѣтелю, для посѣщенія того купца болящаго, одною парю лошадей (ибо онъ нерѣдко ѣзжалъ такъ); кучеръ, остановясь на дорогѣ для поправки нѣкоей около лошадей, къ нему сзади возка стоящій келейникъ и верховой ѣхавшій при немъ служитель, на подмогу кучеру сойдя, подошли, и по поправкѣ той, не успѣлъ кучеръ сѣсть на передокъ, вдругъ лошади поскакали съ однимъ Преосвященнымъ по Воскресенской улицѣ, къ Покровской церкви. Преосвященный, видя очевидную себѣ смерть, и неудерживаемыхъ идущими по той улицѣ лошадей, отворивъ у возка дверцы, на всемъ скаку оныхъ бросился онъ изъ возка, и такъ Богъ его сохранилъ, что онъ почувствовалъ даже, что какъ-бы его нѣкто съ обонхъ сторонъ подъ руку подхватили, стоя на ногахъ твердо, удивлялся благости Божіей.» Чеботаревъ пишетъ: «въ Твери, когда еще Архимандритомъ былъ и въ Воронежѣ уже епархіальнымъ Архіереемъ, отъ лошадей при смертныхъ случаяхъ бывалъ.»

Богу, яко мене отъ врага діавола защищаль!
Слава Богу, яко мене лежащаго возставляль!
Слава Богу, яко мене печалующагося утѣшалъ!
Слава Богу, яко мене заблуждающаго обра-
щаль! Слава Богу, яко мене отечески нака-
зываль! Слава Богу, яко мнѣ объявилъ страш-
ный Свой судъ, да того боюся и каюся за
грѣхи моя! Слава Богу, яко объявилъ мнѣ
вѣчную муку, и вѣчное блаженство, да тоя
убѣгну, а сего поищу! Слава Богу, яко мнѣ
недостойному подавалъ пищу, которою немощ-
ное мое тѣло укрѣплялось; подавалъ одежду,
которою нагое мое тѣло покрывалось; пода-
валъ домъ, въ которомъ я упокоевался! Слава
Богу и о прочихъ Его благихъ, которыя мнѣ
къ содержанію и утѣшенію моему подавалъ!
Столько я отъ Него получилъ благодѣяній,
сколько дыхаль! Слава Богу о всемъ!

Нынѣ я къ вамъ, братія моя, слово обра-
щаю. Не могу я съ вами, яко же прежде,
устами и гласомъ бесѣдовать, яко бездыха-
нень ■ безгласень, но бесѣдую малымъ симъ
письмецомъ. Первое: храмина тѣла моего раз-
рушилась, ■ яко земля землѣ предается, по
слову Господню: земля еси и въ землю пой-
деши. Но съ святою Церковію чаю воскрес-

нія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Надежда моя сѣдитъ одесную Бога, Іисусъ Христосъ, Господь мой и Богъ мой. Онъ воскресеніе и животъ мой. Онъ мнѣ глаголетъ: Азъ есмь воскресеніе и животъ; вѣруй въ Мя, аще и умреть оживетъ. Онъ мене спящаго всемогущимъ Своимъ гласомъ возбудить. Второе: отшелъ я отъ васъ въ путь всея земли и отлучился, и уже другъ друга не видимъ, яко же прежде. Но увидимся паки тамо, гдѣ соберутся вси языцы, отъ начала міра до конца пожившія. О! сподоби Господи и тамо видѣться, гдѣ Богъ видится лицомъ къ лицу, и тѣмъ видящихъ оживляетъ, утѣшаетъ, радостно-творитъ, увеселяетъ и вѣчно блаженными дѣлаетъ. Тамо люди, яко солнце сіяютъ; тамо истинная жизнь; тамо истинная честь и слава; тамо истинная радость и веселіе; тамо истинное блаженство, и все вѣчное и безконечное. Буди Господи милость Твоя на насъ, яко же уповахомъ на Тя! Третіе: благодарителямъ моимъ, которые мене при нуждѣ и немощи моей не оставляли, но по своей любви и милости благами своими снабдѣвали, много благодарствую. Да воздастъ имъ Господь въ день онъ, въ которомъ всѣмъ по дѣ-

ламъ ихъ воздастся! Четвертое: всѣмъ, которые мене какъ нибудь обидѣли, простилъ я и прощаю; да проститъ имъ и Господь своею благодатию! Прошу и мене простить, ежели кого чѣмъ обидѣлъ, яко человекъ. Оставьте и оставится вамъ, глаголетъ Господь. Пятое: пожитковъ, какъ у мене не было, такъ и не осталось по мнѣ; прошу убо съ тѣхъ, которые при мнѣ жили и служили мнѣ, ничего не взыскивать. Простите, возлюбленніи, и Тихона поминайте.»

Чтеніе завѣщанія Святителя Тихона не разъ прерывалось рыданіями. При послѣднемъ цѣлованіи народъ поднялъ плачъ и вопль. Тѣло усопшаго руками священниковъ перенесено подъ алтарь соборной церкви, гдѣ поставлено въ обложенный камнемъ въ землѣ склепъ, и закладено съ выводомъ надъ нимъ изъ кирпичей надгробія въ формѣ гроба. Склепъ усердіемъ чтущихъ память сего Пастыря и стараніемъ Задонскаго Игумена Тимоѳея, обдѣланъ и росписанъ; а на надгробіи положена мѣдная дска, съ надписью, сочиненною Тихономъ III-мъ.

«Здѣсь скончался, 1783 года Августа 13 дня, Преосвященный Тихонъ Епископъ, прежде бывшій Кексгольмскій, а потомъ Воронеж-

скій, рожденный 1724 г., Епископствовавшій съ 13 Мая 1761 г., пребывавшій на обща-
ніи съ 1767 г. по смерть, показавшій образъ
добродѣтели — словомъ, житіемъ, любовію, ду-
хомъ, вѣрою, чистотою. 1783 года Августа
20-го погребенъ здѣсь.»

Духовное завѣщаніе Святителя Тихона, ка-
сательно имущества, было исполнено въ точ-
ности. Принадлежавшія ему вещи были про-
даны и вмѣстѣ съ оставшимися 14 руб. 50
коп. денегъ разданы нищимъ. Касательно со-
чиненій Святителя, Преосвященный Тихонъ III
самъ озаботился отыскать ихъ, дабы они какъ
либо не утратились, и представить ихъ въ
Святѣйшій Синодъ.

ГЛАВА VII.

ПИСАНІЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ВОРОНЕЖСКАГО.

Перечень сочиненій Св. Тихона. — Характеръ его писаній. — Стараніе его дѣйствовать на сердце. — Нравственные уроки. — Объясненіе истинъ Христіанскихъ сравненіями и подобіями.

При жизни своей Святитель Тихонъ не печаталъ своихъ сочиненій. Онъ раздавалъ ихъ въ спискахъ своимъ знакомымъ и давалъ читать рукописныя. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ онъ поручилъ своему келейнику Іоанну представить ихъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Хотя Тихонъ III и опасался за участь сочиненій Святителя Тихона I-го, но, кажется, Іоаннъ исполнилъ въ точности завѣщаніе Святителя Тихона. Изъ бумагъ, оставшихся по смерти Іоанна (Іеромонаха Тихона) и хранящихся въ Софійскомъ, близъ Усмани, монастырѣ, видно, что онъ немедленно донесъ Свя-

тѣйшему Сѹноду о духовномъ завѣщаніи относительно книгъ. Указомъ Святѣйшаго Сѹнода, отъ 21-го Марта 1784 г. за № 654, разрѣшено Іоанну отпечатать «Приготовленіе къ мудрости Христіанской, о грѣхѣ вообще и о послѣдующемъ грѣху, о покаяніи и Христіанствѣ, о должностяхъ Христіанина къ самому себѣ, о должностяхъ Христіанина къ ближнему, письма посланныя и келейныя, объ истинѣ Евангельскаго ученія, о вѣрѣ и разныя проповѣди.» Въ 1795 г. Іоаннъ подавалъ Митрополиту Гавріилу прошеніе о дозволеніи напечатать второе изданіе сочиненій Святителя Тихона (*).

(*) Въ числѣ бумагъ Іеромонаха Тихона хранится еще выписка изъ журнала Святѣйшаго Сѹнода, отъ 14 Мая 1787 г., о напечатаніи, по предложенію Митрополита Гавріила, книги Св. Тихона: Наставленіе христіанское, со включеніемъ краткихъ правоучительныхъ словъ, въ количествѣ четырехъ заводовъ. Выписка изъ журнала Святѣйшаго Сѹнода, отъ 3 Іюля 1794 г., о дозволеніи Московскому купцу Сыромятникову напечатать проповѣди Св. Тихона, съ краткими правоучительными словами, наставленіе Христіанское и вновь сочиненное его жизнеописаніе.

Въ Софійскомъ монастырѣ, близъ Усмани, сохраняются и подлинники сочиненій Св. Тихона, доставшіеся обители отъ Іоанна:

1) «Сокровище отъ міра собираемое,» переписанное рукою Іоанна, за исключеніемъ первыхъ тетрадей второго тома, переписанныхъ другою рукою.

Сочиненія Святителя Тихона были издаваемы въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. *Наставленіе Христіанское*, въ одной книгѣ, писанное во время пребыванія въ Задонскѣ, для Острогжскаго гражданина Ростовцева. Послѣ Тихонъ присовокупилъ еще къ сей книжкѣ: «Прибавленіе о взаимныхъ должностяхъ Христіанскихъ.» Цѣль сочиненія сего та, чтобы научить Христіанина поступать во всѣхъ случаяхъ, обстоятельствахъ и отношеніяхъ, такъ какъ требуетъ слово Божіе и какъ

2) «Объ истинномъ Христіанствѣ» — одинъ томъ, переписанный рукою Святителя Тихона. Краткія слова и Христіанская инструкція, переписанныя рукою Іоанна. Письма келейныя, переписанныя собственною рукою Святителя.

Слова, письма и другія статьи, писанныя частію рукою Св. Тихона, частію рукою Іоанна и другихъ.

Собраніе правоученій, переписанное неизвѣстною рукою. Всѣ томы имѣютъ поправки руки Св. Тихона, а въ концѣ собственноручная его подпись; написаны чисто и на хорошей бумагѣ; переплетены въ прочный корешокъ, а сочиненіе «Объ истинномъ Христіанствѣ» и «Письма келейныя» — въ кожаный.

Одна рукописная книга Преосвященнаго Тихона, собственной его руки, находится у помѣщицы Усманской, Елены Зотовой.

Въ Задонской обители хранится собственной руки Святителя рукопись, содержащая поученіе о покаяніи, писанное во время мороваго повѣтрія 1771 г., и краткое наставленіе, како подобаетъ себе въ Христіанской должности содержать.

прилично Христіанину. Сія книга напечатана, въ 1784 году, сперва гражданскими буквами, въ Санктпетербургѣ у Шнора, въ 4-ю долю листа, а потомъ славянскими, въ 1787 г.; послѣ сего печаталась въ Московской Синодальной типографіи славянскими буквами, въ 1789 и 1794 годахъ, и выдержала нѣсколько изданій, въ 4-ю долю листа. Ибо Святѣйшій Синодъ призналъ сію книгу достойною быть въ числѣ поучительныхъ церковныхъ, какія сочинять для Церкви предписано въ Духовномъ Регламентѣ. Святѣйшій Синодъ въ церковномъ изданіи сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Такъ, послѣ § 31 поставлена статья о томъ, какъ должно всемірно удаляться пьянства, взятая изъ книги «Объ истинномъ Христіанствѣ:» (Томъ II, § 106 — 108). Послѣ 51 § помѣщены всѣ краткія правоучительныя слова Святителя Тихона (числомъ 26), исключая слова о Христіанскомъ воспитаніи дѣтей, которое помѣщено между взаимными должностями Христіанина. Послѣ сихъ словъ слѣдуетъ прибавленіе о взаимной должности Христіанской, съ нѣкоторыми измѣненіями и сокращеніями статей. Церковное изданіе оглавлено: «Наставленіе о собственныхъ всякаго

Христіанина должностяхъ,» и разославо по всѣмъ церквамъ для чтенія народу.

2. *Разныя проповѣди*, сочиненныя и говоренныя во время пребыванія Тихона на епархіи, напечатаны въ Санктпетербургѣ, въ 8-ю долю листа, въ одной книгѣ, въ типографіи Шнора и второй разъ, въ 1794 г., въ Синодальной типографіи. Всѣхъ словъ помѣщено 10-ть. Ихъ не много потому, что Тихонъ чаще проповѣдывалъ безъ письменнаго приготовленія.

3. *Плоть и духъ, или собраніе нѣкихъ нравоученій изъ Святаго Писанія Новаго Завета и Псалмовъ и толкователя Святаго Писанія Златоустаго, Великаго вселенныя Учителя, съ приложеніемъ разсужденій, въ пользу духовную сочиненное.* Книга эта состоитъ изъ 54 главъ нравственнаго содержанія. Въ каждой главѣ сперва выбраны тексты изъ Священнаго Писанія, потомъ приводятся мысли изъ сочиненій Златоуста, наконецъ собственныя Преосвященнаго Тихона размышленія и увѣщанія, расположенныя по статьямъ. Это сочиненіе писано во время правленія Воронежскою паствою и окончено въ Іюль 1767 года. Тихонъ написалъ его для чтенія народу своей паствы. Но такъ какъ онъ вскорѣ оста-

вилъ управленіе епархіею, то не успѣлъ разослать повсюду, кромѣ немногихъ списковъ. Вскорѣ послѣ кончины Преосвященнаго Тихона одинъ списокъ сей книги попалъ въ руки издателя разныхъ книгъ Петра Богдановича. Онъ, перемѣнивъ названіе и не упомянувъ имени сочинителя, напечаталъ ее отъ себя въ С. Петербургѣ, въ 8-ю долю, подъ заглавіемъ: «Скрижаль правоученія, заключающагося въ Древнемъ и Новомъ Завѣтѣ и въ преданіяхъ великаго вселенскаго учителя Святаго Златоуста, съ приложеніемъ о каждомъ предметѣ разсужденій.» Присвоеніе себѣ издателемъ сей книги замедлило изданіе подлинной, пока не отысканъ и не представленъ былъ списокъ, исправленный рукою Преосвященнаго Тихона. Тогда сіе сочиненіе отпечатано было, въ 1796 году, въ С. Петербургѣ, въ типографіи Корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ, въ 8-ю долю, въ одной книгѣ.

4. *Краткія правоучительныя слова*, числомъ 27, сочиненныя во время пребыванія на покоѣ въ Задонскѣ, для монастырскаго церковнаго чтенія, въ цѣломъ имѣющія связь. Онѣ напечатаны въ 8-ю долю одною книгою въ С. Петербургѣ, въ 1784 году, въ типо-

графіи Брейткопфа, и второй разъ, въ 1794 году, въ Синодальной типографіи. Святѣйшій Синодъ включилъ ихъ въ книгу: «Наставленіе о собственныхъ всякаго Христіанина должностяхъ.»

5. *Разныя письма*, къ нѣкоторымъ пріятелямъ посланныя, во время пребыванія его на покой въ Задонскомъ монастырѣ, числомъ 27. Напечатаны въ С. Петербургѣ, въ 1784 году, у Шнора, и въ 1803 году, въ Императорской типографіи, въ 8-ю долю. Много писемъ Святителя Тихона остается неизданныхъ, сохраняющихся у потомковъ его друзей.

6. *Письма келейныя*, писанныя также въ Задонскомъ монастырѣ, числомъ 123, для изліянія и сохраненія мыслей, раждавшихся у Святителя Тихона. Напечатаны въ С. Петербургѣ 1784 г., у Шнора, и въ 1796 г., въ типографіи Корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ, въ 8-ю долю.

7) *О истинномъ Христіанствѣ*. Книга сія писана Тихономъ въ 1770 и 1771 г. Она содержитъ полную систему нравственнаго Богословія Христіанскаго, изложенную простымъ собесѣдовательнымъ языкомъ; вездѣ показываетъ въ сочинителѣ глубокое знаніе Священ-

наго Писанія и опытное вѣденіе духа Христо-
вой Вѣры. Первоначально сія книга напеча-
тана въ 1785 г. въ С. Петербургѣ, у Шно-
ра. Издатель къ заглавію книги прибавилъ отъ
себя изъ заглавія книги объ истинномъ Хри-
стіанствѣ Арндта, слова: «Содержащее въ се-
бѣ ученіе о истинной вѣрѣ, о святомъ житіи,
о спасительномъ покаяніи, о сердечномъ уми-
леніи, о болѣзнованіи грѣховъ и о пребыва-
ніи истинныхъ и неложныхъ Христіанъ. Та-
кожде, како истинный Христіанинъ можетъ
побѣдiti грѣхъ, смерть, діавола, міръ и вся-
кое бѣдствіе.» Но книга Святителя Тихона
ничего не имѣетъ сходнаго съ книгою Арндта,
и гораздо яснѣе, подробнѣе, поучительнѣе и
лучше ея. Въ 1803 г., въ Императорской
типографіи, вторично была напечатана сія кни-
га, въ шести частяхъ, въ 8-ю долю листа.

8. *Сокровище духовное, отъ міра собирае-
мое*, писано въ Задонскомъ монастырѣ въ
1777 — 1779 годахъ. Книга сія содержитъ
157 размышленій о нравственныхъ предме-
тахъ, пробужденныхъ встрѣчавшимися чув-
ственными предметами или случаями жизни,
или нечаянно слышанными словами. По со-
держанію своему, она сходна съ книжкою,

изданною на латинскомъ языкѣ Іосифомъ Галломъ, Епископомъ Оксфордскимъ, и напечатанною на русскомъ языкѣ, въ Москвѣ, 1786 года, подъ названіемъ «Внезапныя размышленія, произведенныя вдругъ пре воззрѣніи на какую нибудь вещь,» въ 131 статьѣ. Но «Сокровище духовное» гораздо обширнѣе, подробнѣе и вездѣ сопровождается свидѣтельствами слова Божія, чего нѣтъ у Галла. Сокровище духовное, раздѣленное на 4 части, напечатано въ 8-ю долю листа, въ С. Петербургѣ, 1784 г., въ типографіи Сухопутнаго Шляхетскаго кадетскаго корпуса и второй разъ, 1796 года, въ типографіи Корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ.

9. *Остальныя сочиненія Преосвященнаго Тихона*, напечатаны въ С. Петербургѣ, въ Императорской типографіи, 1799 г., въ 8-ю долю, одною книгою. Здѣсь собраны сочиненія и переводы, которыми занимался Тихонъ во время управленія епархіею и на покой, прежде не изданные и расположенные въ шести отдѣленіяхъ: 1) Наставленіе духовенству, въ 5 статьяхъ; 2) Наставленіе всей паствѣ, въ 10 статьяхъ; 3) Переводы съ еллиногреческаго языка, въ 3 статьяхъ; 4) Размышле-

нія и замѣчанія изъ текстовъ, въ 14 статьяхъ;
5) Наставленія, писанныя для монашествующихъ, въ 15 статьяхъ; 6) Письма къ пріятелямъ, числомъ 19.

Въ 1794 г., въ С. Петербургѣ, вновь изданы были еще, въ 8-ю долю листа, изъ прежнихъ сочиненій Святителя Тихона: 1) Наставленіе Христіанское; 2) Краткія правоучительныя слова; 3) Разныя проповѣди.

Въ 1825 году, Преосвященнымъ Евгеніемъ сдѣлано было новое изданіе сочиненій Святителя Тихона, въ 15 томахъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

ТОМЪ I.

1) Жизнеописаніе Преосвященнаго Тихона, составленное Преосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ.

2) Наставленіе духовенству.

3) Наставленіе монашествующимъ.

4) Наставленіе всей паствѣ.

5) Наставленіе Христіанское.

Составлены изъ остальныхъ сочиненій Святителя Тихона — все 1-е отдѣленіе, все 5-е отдѣленіе, а изъ отдѣленія 2-го статьи 3, 4, 5, 9, 10.

ТОМЪ II.

Плоть и духъ.

Разныя размышленія. Помѣщено все 4-е отдѣленіе изъ остальныхъ сочиненій и изъ 6-го отдѣленія статьи отъ 11-й до конца 19-й.

Переводы съ еллиногреческаго.

ТОМЪ III.

Разныя проповѣди.

Краткія правоучительныя слова. Къ нимъ прибавлено изъ остальныхъ сочиненій отдѣленія 2-го статьи 1, 2, 6, 7, 8.

ТОМЫ IV, V, VI, VII, VIII, IX.

Содержать сочиненіе о истинномъ Христіанствѣ.

ТОМЫ X, XI, XII, XIII

Содержать въ себѣ сокровище духовное, въ 4 частяхъ.

ТОМЪ XIV.

Разныя письма, къ нѣкоторымъ пріятелямъ посланные. Къ нимъ прибавлено изъ 6-го отдѣленія остальныхъ сочиненій статьи отъ 1-й до 11.

ТОМЪ XV.

Письма келейныя.

Въ изданіи 1837 г. разныя размышленія и переводы съ еллиногреческаго изъ 2-го тома перенесены въ 15.

Святитель Тихонъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ имѣетъ въ виду нравственное назиданіе своей паствы. Онъ хотѣлъ быть не ученымъ толкователемъ истинъ Вѣры Христіанской, а простымъ проповѣдникомъ Евангелія для простыхъ душъ Христіанскихъ, ищущихъ спасенія. Въ твореніяхъ его мало можно встрѣтить такихъ Богословскихъ догматическихъ разсужденій, въ которыхъ бы истины Вѣры излагались въ систематическомъ порядкѣ. Онъ не обращается къ ученымъ доказательствамъ истинъ Вѣры Христовой. Имѣя цѣлю не челоуѣкоугодіе и не услажденіе читающихъ, а единственно пользу и спасеніе (*), назиданіе, а не показаніе своей мудрости (**),—онъ говорилъ только о томъ, что необходимо и полезно знать Христіанину и въ изложеніи своихъ мыслей заботился объ одномъ, чтобы всѣ его поняли. «Познается истинный Христіанинъ, говорилъ онъ, не отъ того, что красно говорить или писать, но отъ того, что красно и Богоугодно живетъ; не отъ внѣшняго любоудрія, но отъ Евангельской и Христіанской

(*) Томъ II, Пред.

(**) Томъ VIII, 60.

Философіи обученія. Многіе красно говорятъ и пишутъ, но грубо живутъ; многіе изрядно въ естественныхъ вещахъ философствуютъ, но Христіанскаго и алфавита незнаютъ. Истинный мудрецъ есть, кто міру юродъ, но Христу мудръ. Подлинно несмысленъ и безуменъ, кто хотя и все знаетъ, но Бога и Христа Сына Божія незнаетъ» (¹). О внѣшнихъ совершенствахъ слова Тихонъ не заботился, будучи увѣренъ, что часто грубое слово, благодатию Божіею и любовію растворенное, то дѣлаетъ, чего многіе краснорѣчивые риторы не могутъ сдѣлать (²). Тихонъ часто, прерывая нить своихъ мыслей, останавливается на томъ, что казалось ему невразумительнымъ для простаго читателя, и старается объяснить всѣми способами, какія можетъ изобрѣсть любовь отца, бесѣдующаго съ юными дѣтьми (³). Эта простота его бесѣды, полная сердечной искренности и любви, производила многія краснорѣчивѣйшія страницы въ его поученіяхъ.

Святитель Тихонъ хотѣлъ дѣйствовать на умъ и сердце Христіанина тою внутреннею

(¹) Томъ XI, 214.

(²) Томъ VI, 324.

(³) Томъ II, Пред. IV, 284. VIII, 17.

силою ученія Христіанскаго, по которой оно, какъ истина живая и всеобъемлющая, удовлетворяя всѣмъ существеннымъ потребностямъ души человѣческой, само свидѣтельствуется о своемъ Божественномъ достоинствѣ, и невольно покоряетъ себѣ умъ и сердце человѣка. Самъ глубоко убѣжденный въ Божественномъ достоинствѣ преподаваемаго ученія, особенно же какъ учитель простыхъ людей, только умоляетъ Христіанина не лишать себя высокаго блага вѣры непоколебимой, говоря: «буди твердо вѣренъ... (*), повѣрь, пожалуй, не ложному Божію слову, которое достовѣрнѣйше есть паче всякаго вѣденія» (**). Слово Божіе и святая Церковь, вотъ два незыблемыя основанія, на которыя указываетъ Святитель Тихонъ. «Что слово Божіе открываетъ намъ, тому такъ несомнѣнно должно вѣрить, какъ бы глазами нашими видѣли то, или далеко болѣе. Понеже чувство наше удобнѣе насъ можетъ обмануть, нежели слово Божіе, яко отъ неложнаго Бога сказанное. Ему болѣе мы должны вѣрить, нежели отъ мертвыхъ воскресшему и повѣдаю-

(*) Томъ X, 139.

(**) Томъ X, 182.

щему. Божіе бо свидѣтельство, которое во Святомъ Писаніи объявлено, и знаменіями и чудесами утверждено, достовѣрнѣйшее есть паче гласа всего свѣта. Ибо свидѣтельство Господне вѣрно (Пс. 18, 3). Всякъ бо чело-вѣкъ солгать можетъ, но Богъ, яко вѣчная истина, солгать не можетъ. И потому, что открылъ намъ Богъ, тое несомнѣнно тако и есть, и что предсказалъ имѣющее быть, тое неперемѣнно въ свое время будетъ... Будетъ неперемѣнно воскресеніе мертвыхъ, будетъ второе пришествіе Христово, какъ и первое было; будетъ судъ Его праведный, будетъ праведнымъ и грѣшнымъ воздаяніе (*). Такъ сіе истинно есть, какъ истинно есть, что вчерашній и прочіи прешедшіе дни были и нынѣшній есть. Сего ради слово Его святое, въ Библии написанное, за основаніе и утвержденіе Вѣры нашея и всего нашего благочестія имѣемъ, яко слово Его истинное, неложное и достовѣрное, яко и Самъ Богъ. Ему такъ должно вѣрить, какъ бы Самъ Богъ непосредственно къ намъ глаголалъ» (**). Смысль Священнаго

(*) Томъ IV, 8, 9.

(**) Томъ XV, 189, 190.

Писанія Тихонъ повелѣваетъ узнавать у святой Церкви (*). «Берегись испытывать то, что выше тебя. Вѣруй во всемъ такъ, какъ святая Церковь вѣруетъ. Сей есть путь безопасный (**). Писаніе Святое научаетъ, что Богъ Трѣипостасный сотворилъ міръ, небо и землю, съ исполненіемъ ихъ, изъ ничего, хотѣніемъ и словомъ. Такъ и есть. Такъ вся святая Церковь вѣруетъ и исповѣдуетъ. Проповѣдуетъ Писаніе, что Христосъ Господь нашъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, не въ двухъ лицахъ раздѣляемый, но въ двухъ естествахъ не слитно познаваемый. Тако и есть. Тако Его святая Церковь исповѣдуетъ, почитаетъ и покланяется Ему. Объявляетъ Писаніе, что въ Святѣйшей Евхаристіи истинное есть тѣло Христово и истинная есть кровь Христова, и сихъ Христіане причащаются. Истинно тако есть. Тако и вся Церковь вѣруетъ и исповѣдуетъ. — Утверждай убо вѣру твою на семъ твердомъ и непоколебимомъ основаніи. И аще сатанинское искушеніе въ мысляхъ, или злый какій и развращенный чело-

(*) Т. XV, 12. XII. 183. XII, 26, 84, 155, 303. VIII, 5.

(**) Т. VIII, 173.

вѣкъ будетъ предлагать развратъ тебѣ, мечемъ слова Божія и вѣрою православною Церкви святыя отгоняй отъ себя хитрокозненнаго змія того, глаголя тако въ себѣ и устами исповѣдую: тако святое Божіе слово научаетъ насъ и святая Церковь вѣруетъ и исповѣдуетъ. Вѣрую и исповѣдую, какъ слово Божіе открываетъ и научаетъ и какъ Церковь вѣруетъ и исповѣдуетъ» (*).

Излагая тайны Вѣры безъ всякихъ мудрованій, въ принятыхъ Церковью выраженіяхъ, Святитель Тихонъ безпрестанно прерываетъ изложеніе догматическихъ истинъ нравственными замѣчаніями, изліяніемъ благочестивыхъ чувствованій и различными обращеніями къ слушателю или читателю. Онъ хочетъ внушить Христіанину, что Богъ и Божественная истина для насъ должны быть не столько предметомъ созерцательнаго изслѣдованія, сколько предметомъ благоговѣнія, живой любви и благодарности; что Христіанинъ долженъ болѣе очищать сердце свое и стараться жить по заповѣдямъ Евангелія, нежели постигать его тайны. Онъ говоритъ о духовной природѣ Бо-

(*) Томъ XIV, 36, 37, 39.

жества для того, чтобы научить Христіанина поклоняться Ему духомъ и истиною;—о вездѣ-присутствіи и всевѣденіи Божіемъ для того, чтобы показать необходимость ходить всегда предъ Богомъ въ чистотѣ и правдѣ;—о премудрости, устрояющей все къ пользѣ нашей, и благиости безпредѣльной — для того, чтобы все сердце и любовь Христіанина обратить къ единому Богу. Излагая ученіе о Богѣ, какъ о Творцѣ и Промыслителѣ всего, онъ старается возбудить глубокое чувство благодарности къ Нему, хочетъ научить Христіанина благоговѣнно возноситься мыслию къ Богу, какъ Виновнику нашей жизни, нашей души и всего, что мы имѣемъ. Чаше всего Св. Тихонъ бесѣдуетъ о непостижимой любви Божіей, явленной намъ въ воплощеніи Сына Божія для нашего спасенія, о святѣйшей жизни Богочеловѣка, о трудахъ и страданіяхъ, подъятыхъ Имъ для нашего спасенія, и непозобразимыхъ Его благодѣяніяхъ и заслугахъ. Противупоставляя сему растлѣніе нравовъ человѣческихъ, безпечность Христіанъ, и жизнь недостойную такихъ милостей и высокаго званія, всею силою души убѣждаетъ бросить грѣхъ, любить одну добродѣтель, предаться въ любовь Божію всею пол-

нотою своего существа. О тайнѣ соединенія двухъ естествъ въ лицѣ Іисуса Христа, и подобныхъ предметахъ, Св. Тихонъ говоритъ кратко. Но много говоритъ онъ о страшномъ судѣ Христовомъ, о мукахъ вѣчныхъ, чтобы побудить Христіанина убѣгать отъ гнѣва Божія къ Божію милосердію. О вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ, чтобы представить оное достойнымъ постоянного стремленія и подвиговъ Христіанина.

Предлагая нравственное ученіе, Св. Тихонъ раскрываетъ вредъ и тяжесть грѣха, показываетъ, какъ онъ оскорбляетъ безконечную къ намъ любовь Божію. Онъ не входитъ въ то разсмотрѣніе внутреннихъ свойствъ и состояній души, какія встрѣчаются въ аскетическихъ сочиненіяхъ Отцевъ Церкви, но старается возбудить болѣе чувства и умпленія. Онъ изображаетъ тяжкія состоянія грѣшника, какъ бы свои собственныя, и плачетъ съ грѣшникомъ, плачемъ святаго Ефрема Сирина. Иногда влечетъ его своими пламенными молитвами къ престолу благодати Божіей въ чувствахъ хвалы, любви и славословія; повергаетъ въ лоно вѣчной любви Отца небеснаго.

Какъ опытный учитель простаго народа,

Святитель Тихонъ старается истины Христіанскія приближать къ разумѣнію образами и подобіями, взятыми отъ предметовъ, подлежащихъ чувствамъ. Большую часть сихъ образовъ онъ беретъ изъ Священнаго Писанія и изъ Отцевъ Церкви. Такъ свойства Божіи и отношенія Бога и Господа Іисуса Христа къ людямъ, Св. Тихонъ любилъ представлять подъ образомъ солнца, осіявающаго всю вселенную. Особенныя отношенія Божіи къ Христіанамъ и отношенія къ Богу Христіанъ изъясняются подъ образомъ «отецъ и дѣти.» Состояніе души человѣческой безъ Іисуса Христа, Св. Тихонъ объясняетъ сравненіемъ съ домомъ запустѣлымъ, преиспслненнымъ нечистоты и паутины; съ землею невоздѣланною, пропзрастающею терніе и волчцы. Невозможность человѣку одними естественными силами бороться противу грѣха, объясняетъ подобіемъ корабля, немогущаго плыть противу теченія рѣки самому собою. Дѣйствіе благодати просвѣщающей человека, Тихонъ представляетъ подъ образомъ свѣтильника, внесеннаго въ темную храмину, огня разогрѣвающаго и умягчающаго холодное желѣзо. Свойства истинной любви Христіанина, Св. Тихонъ изъясняетъ свойствами искрен-

ней любви дружеской. Міролюбцевъ, ищущихъ утѣшенія только въ благахъ земныхъ, а забывающихъ блага небесныя, Тихонъ сравниваетъ съ человѣкомъ нашедшимъ кошелекъ, наполненный ничтожными вещами. Для пробужденія чувства благочестія, для постоянного возбужденія мысли къ небесному памятованію о Богѣ, Тихонъ старается, чтобы всѣ предметы, окружающіе простаго человѣка въ его быту, служили для него памятникомъ духовнаго міра.

«Видишь въ женѣ, матери или въ птицѣ къ птенцамъ горячую любовь; — отъ сей любви перенесись мыслию къ той божественной любви, которою возлюбилъ Богъ свое разумное созданіе (*). Видишь вѣтвь отсѣченную отъ дерева и изсохшую, которая никуда негодна, какъ только на сожженіе. Разумѣй отъ сего, что таковое состояніе всякаго, кто нерадѣніемъ и злымъ житіемъ отсѣчется отъ Христа, иже есть лоза истинная (**). Видишь овцу отлучившуюся отъ стада своего, которая до толѣ блѣгаетъ, кричитъ и ищетъ стада, доколѣ паки

(*) Томъ IV, 42.

(**) Томъ IV, 58.

сыщеть его. Тако подобаеть и Христіанину дѣлать, который нерадѣніемъ отлучился отъ стада овецъ Христовыхъ и молить Бога съ Давидомъ: заблудихъ яко овча погибшее, взыщи раба твоего (Пс. 118, 176) ⁽¹⁾. Видишь, что дитя во всѣхъ нуждахъ къ матери своей прибѣгаетъ; такъ и Христіанинъ всего долженъ со смиреніемъ и вѣрою отъ Бога отца своего просить ⁽²⁾. Видишь, что вода съ высокихъ горъ на низкія мѣста стекаетъ. Отъ сего научись, что Богъ съ высоты своея на смиренныхъ призираетъ и рѣки дарованій своихъ на сердца ихъ изливаетъ ⁽³⁾. Видишь, что свѣча горитъ и далѣе сгораетъ. Знай, что и наше житіе какъ свѣча горитъ, и потомъ угасаетъ, и помни кончину ⁽⁴⁾. Чувствуешь жаръ или видишь огонь; отъ сего огня преиди умомъ къ огню геенскому. Видишь человѣка въ темницѣ заключенна, окована; преиди умомъ къ вѣчной темницѣ адской, и кайся за грѣхи твои, чтобы и тебѣ не пріити въ мѣсто мученія. Видишь чертоги царскіе украшенные. Тутъ да

(1) Томъ IV, 143.

(2) Томъ IV, 208.

(3) Томъ IV, 86.

(4) Томъ IV, 58.

восхитить вѣра сердце твое къ вѣчнымъ чертогамъ небеснымъ, праведнымъ уготованнымъ (*). Видишь, что люди, по общему обычаю, въ праздничные дни одѣваются въ одежды свѣтлыя и веселятся. Отъ сего временнаго и земнаго празднованія, возведи умъ твой вѣрою къ празднику избранныхъ Божіихъ, которые вѣчно имѣютъ праздновати и веселитися» (**). Такъ все земное Святитель Тихонъ дѣлаетъ образомъ небеснаго. Простой человѣкъ, безъ книгъ и наставленій, при руководствѣ Св. Тихона, можетъ поучаться высшимъ истинамъ, и тѣ обыденныя занятія, которыя сами по себѣ привязываютъ къ земному, получаютъ значеніе уроковъ о небесномъ.

Вообще общедоступное изложеніе самыхъ высокихъ истинъ Вѣры, приближенное къ разумѣнію самыхъ простыхъ Христіанъ, рѣдкое искусство, посредствомъ сравненій и образовъ, сообщать истинамъ особенную ясность и занимательность для всякаго Христіанина, при всякомъ удобномъ случаѣ извлекать для нихъ назиданіе и пролагать имъ путь къ собствен-

(*) Томъ IV. 54, 55.

(**) Томъ IV. 212.

ному усовершенствованію въ Богомыслии Хри-
стіанскомъ,—всѣ сіи качества дѣлають Святи-
теля Тихона преимущественно народнымъ Хри-
стіанскимъ учителемъ. Пастыри и руководи-
тели простаго народа всегда въ его писаніяхъ
и дѣятельности будутъ находить превосходное
руководство.

КОНЕЦЬ 1-й части.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА.

Въ первомъ изданіи жизнеописанія Святителя Тихона, составленномъ Преосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ (въ 1796 году), внѣшній видъ Святителя, по свидѣтельству лично знавшихъ его, изображенъ такъ: «Святитель Тихонъ былъ роста средняго, тѣломъ довольно полонъ, лице имѣлъ бѣлое, круглое и чистое, до самой смерти не было на немъ морщинъ. Въ лѣтахъ мужества всегда румянецъ былъ на щекахъ его, но въ старости, отъ трудовъ и подвиговъ, онъ увялъ, и въ это время при чувствѣ радости, особенно во время пріобщенія Святыхъ Таинъ, онъ появлялся на лицѣ его. Глаза у него были большіе каріе, взглядъ веселый, лобъ большой, открытый; волосы на головѣ большіе, кудрявые, темноорѣховаго цвѣта, съ просѣдью; бо-

рода большая, окладистая и болѣе волосъ съдыхъ; руки полныя и чистыя.» Такое же описаніе внѣшняго вида Св. Тихона содержится и въ запискахъ Чеботарева. По этому описанію представлялось бы возможнымъ написать довольно точный портретъ Святителя; но въ Софійскомъ женскомъ, близъ Усмани, монастырѣ, хранится письмо Преосвященнаго Евгенія къ іеромонаху Тихону (келейнику Св. Тихона), отъ 21-го Сентября 1797 года, въ которомъ онъ пишетъ: «Описаніе лица покойнаго я взялъ почти слово въ слово съ вашего мнѣ даннаго описанія, а потому я не виновать...» Видно Іоаннъ не призналъ точнымъ описанія, а по этому во 2-мъ изданіи жизнеописанія Святителя Тихона, Митрополитъ Евгеній уже не помѣстилъ описанія внѣшняго вида его. Посему для вѣрнаго изображенія Св. Тихона нужно обратиться къ дошедшимъ до насъ его портретамъ.

Почитателей Святителя Тихона еще въ земной его жизни было очень много; нѣкоторые изъ нихъ имѣли портреты его, снятые въ то время, когда онъ управлялъ Воронежскою паствою; портреты сіи сохранились до сего времени. При открытіи Св. Мощей привезено

было нѣсколько изображеній новоявленного Чудотворца, большею частію изъ города Ельца. Въ самой Задонской обители хранилось нѣсколько изображеній Святителя; одно изъ нихъ, со дня его погребенія, находилось при церкви, гдѣ почивалъ Святитель. При перенесеніи Св. тѣла, въ 1846 году, изъ пещеры въ теплую монастырскую церковь, изображение перенесено въ настоятельскіе покои, гдѣ висѣло на стѣнѣ до полученія указа Святѣйшаго Синода о причисленіи Святителя Тихона къ лику Святыхъ; а потомъ вынесено въ церковь.

Многіе изъ доставленныхъ портретовъ Святителя совершенно одинаковы съ находившимся при его пещерѣ. Потому сей послѣдній и принять подлинникомъ для писанія образа. Во всѣхъ чертахъ сходный съ нимъ, но лучше отдѣланный въ художественномъ отношеніи, принадлежитъ женѣ Елецкаго купца М. Д. Ходовой. Снимокъ съ него помѣщенъ въ началѣ сей книги. Святитель представленъ въ мантии и клобукѣ, съ благословляющею десницею, и жезломъ въ лѣвой рукѣ. Писанъ сей портретъ въ то время, когда Святитель имѣлъ около 40-ка лѣтъ отъ роду и управлялъ Воронежскою паствою.

По переселеніи его въ Задонскій монастырь, молитвенные подвиги, великіе труды и постническая жизнь, въ продолженіе тринадцати лѣтъ, измѣнили и внѣшній видъ его. Въ эту пору его жизни Платонъ, Архіепископъ Московскій, глубоко чтившій Тихона, пожелалъ имѣть его портретъ и отправилъ для снятія онаго художника Басова. Святитель изображенъ въ смиренномъ иноческомъ одѣяніи, съ жимолостною тростію въ рукѣ имѣющею котыный набалдашникъ. Съ этою тростію онъ обыкновенно ходилъ; послѣ его кончины трость сію выпросилъ себѣ на память одинъ изъ его келейниковъ, поступившій въ монахи въ Саровскую пустынь, съ именемъ Веніамина. Передъ своею смертію, онъ, какъ завѣтную святыню, отдалъ ее нынѣшнему отцу Намѣстнику Сергіевой Лавры, у котораго она и сохраняется. Портретъ Св. Тихона былъ сначала въ келліяхъ Митрополита Платона въ Виѣanii, нынѣ находится въ Троице-Сергіевой Лаврѣ; на оборотѣ его означена фамилія художника, писавшаго портретъ.

По переселеніи его въ Задонскій монастырь, молитвенные подвиги, великіе труды и постническая жизнь, въ продолженіе тринадцати лѣтъ, измѣнили и внѣшній видъ его. Въ эту пору его жизни Платонъ, Архіепископъ Московскій, глубоко чтившій Тихона, пожелалъ имѣть его портретъ и отправилъ для снятія онаго художника Басова. Святитель изображенъ въ смиренномъ иноческомъ одѣяніи, съ жимолостною тростію въ рукѣ, имѣющею котяный набалдашникъ. Съ этою тростію онъ обыкновенно ходилъ; послѣ его кончины трость сію выпросилъ себѣ на память одинъ изъ его келейниковъ, поступившій въ монахи въ Саровскую пустынь, съ именемъ Веніамина. Передъ своею смертію, онъ, какъ завѣтную святыню, отдалъ ее нынѣшнему отцу Намѣстнику Сергіевой Лавры, у котораго она и сохраняется. Портретъ Св. Тихона былъ сначала въ келліяхъ Митрополита Платона въ Виѣanii, нынѣ находится въ Троице-Сергіевой Лаврѣ; на оборотѣ его означена фамилія художника, писавшаго портретъ.

Tichon <Zadonskij>

Žitie iže vo svjatyh otca našego Tichona, episkopa voronežskago, vseja
Rossii čudotvorca S izobraženiem ego i snimkom ego počerka. V dvuch č
astjach. [Tichon, Zadonskij]
Bd.: 1

Sanktpeterburg 1862

V.ss. 980 u-1/2

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10789297-6